

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

Проскурниця

ПРОСКУРНИЧ Ольга Дмитриевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИМИКИ И МЕХАНИЗМЫ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИМИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Бабина Людмила Владимировна

Тамбов 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИМИКИ И МЕХАНИЗМОВ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИМИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ЯЗЫКЕ.....	12
1.1 Существующие подходы к классификации невербальных средств коммуникации	12
1.1.1 Анализ мимики в рамках невербальной семиотики.....	12
1.1.2 Основные подходы к изучению наименований мимических движений.....	19
1.2 Анализ языковых средств передачи невербальной коммуникации в рамках когнитивно-дискурсивного подхода.....	35
1.2.1 Роль человеческого фактора в изучении языковых явлений.....	35
1.2.2 Концептуализация, категоризация и интерпретация как основные познавательные процессы.....	38
1.2.3 Концептуализация мимических движений с позиций различных наук.....	43
1.2.4 Концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА.....	50
1.2.5 Метод когнитивно-матричного анализа и его использование при описании модели концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА	53
1.2.6 Когнитивные механизмы вторичной концептуализации и интерпретации языковых единиц.....	59
1.2.7 Роль лингвистического и когнитивного контекстов при интерпретации языковых средств передачи невербальной коммуникации	63
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	67
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИМИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	70

2.1 Репрезентация и содержание концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, рассматриваемых как когнитивные матрицы	70
2.1.1 Концепты UPPER AREA EXPRESSION и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ, их репрезентация и содержание.....	70
2.1.2 Содержание концептов MIDDLE AREA EXPRESSION и МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ и особенности их репрезентации	80
2.1.2.1 Репрезентация и содержание концептов EYE EXPRESSION и МИМИКА ГЛАЗ.....	80
2.1.2.2 Концепты NOSE EXPRESSION и МИМИКА НОСА, их репрезентация и содержание	99
2.1.3 Содержание концептов LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ и особенности их репрезентации	106
2.2. Вторичная концептуализация и интерпретация мимики в английском и русском языках	126
2.2.1 Механизмы вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений лба и бровей	126
2.2.2 Вторичная концептуализация и интерпретация мимики средней зоны лица.....	137
2.2.2.1 Механизмы вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений глаз.....	137
2.2.2.2 Особенности вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений носа.....	148
2.2.3 Механизмы вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений нижней зоны лица	156
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	176
Список использованной научной литературы	182
Список использованных словарей.....	201
Список источников фактического материала.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние исследований в области когнитивной лингвистики характеризуется огромным интересом к проблемам изучения языковых средств, отражающих невербальное поведение человека в процессе коммуникации. Вместе с этим в рамках когнитивной лингвистики особое внимание уделяется изучению интерпретирующей деятельности человека, предполагающей субъективную оценку объектов и явлений окружающего мира с точки зрения личных оценочных шкал, норм и стереотипов. Сказанное обуславливает обращение к теме диссертационного исследования.

Невербальным средствам коммуникации посвящены работы таких известных ученых, как Г.Е. Крейдлин (объединение всех аспектов невербальной коммуникации и невербального поведения в рамках одной науки – невербальной семиотики), Р. Бердвистел (исследование невербальных единиц в рамках структурно-семантического подхода), Р.К. Потапова (паралингвистическая кинесика как составляющая компонента вербальной коммуникации), Э. Сэпир, Д. Моррис, Н.И. Смирнова, С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин и др. (классификация невербальных средств коммуникации), Л.С. Выготский, Д. Слобин, А.Х. Асмолов, Е.И. Фейгенберг, В.А. Лабунская и др. (лингвоцентрический подход), А.А. Акишина, Е.Д. Боева, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.В. Николаева, Л.А. Хисамова (лингвострановедческий подход), Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров (способы вербальной репрезентации невербальных средств), З.З. Чанышева, Н.В. Накашидзе, Т.Т. Железанова, Н.И. Смирнова и др. (национально-культурная специфика невербального языка в коммуникации), Р.А. Будагов, В. Гумбольдт, Б.А. Серебрянников (анализ языковых средств передачи невербальной коммуникации в рамках дискурсивного подхода).

Анализ специализированной литературы в рамках исследования показывает, что изучение невербальных средств общения осуществляется в основном с позиций структурной лингвистики, семиотики, прагмалингвистики и дискурсивного подхода. В то же время в своих работах Н.В. Накашидзе, А.В. Дементьев, В.Б. Беглова и др. изучали лексические единицы на материале английского языка в рамках функционально-семантического подхода. В работе В.Б. Бегловой (1996) дана классификация лексических единиц, объединенных в лексико-семантические поля, включенные в гиперполе «Кинесика». При описании средств вербального отображения кинесики А.В. Дементьевым (1985) были учтены как языковые (специализированные), так и речевые (дополнительные) средства вербализации кинесики.

Кроме того авторами работ данного направления также выделяются коммуникативные функции лексических единиц, передающих представления о невербальном поведении человека: информативная, эмотивная (экспрессивная) (Беглова В.Б.) или стилистическая (Дементьев А.В.), фактическая (Беглова В.Б.), текстообразующая (Дементьев А.В.).

Вместе с тем работ, посвященных изучению когнитивных основ языковых средств передачи невербальной коммуникации, не так много и недостаточно изучены особенности концептуализации мимики и механизмы интерпретации мимических движений в языке. Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена, с одной стороны, его связью с современным научным направлением – когнитивной лингвистикой и, с другой стороны, необходимостью рассматривать языковые явления в их тесной взаимосвязи с основными познавательными процессами – концептуализацией и интерпретацией, и в соответствии с общими закономерностями репрезентации знаний в языке. Это позволяет выявить особенности концептуализации мимики в языке, а также рассмотреть специфику функционирования языковых единиц передачи мимики.

В качестве **гипотезы** выдвигается положение о том, что концептуализация мимики в языке осуществляется за счет слов, словосочетаний и фразеологических единиц, исследование которых позволяет моделировать знания о мимике человека в виде когнитивной гиперматрицы, включающей ряд контекстов. Осмысление языковых единиц передачи мимики, использующихся в тексте во взаимодействии с языковыми средствами передачи вербальной коммуникации, осуществляется в ходе интерпретации за счет определенных когнитивных механизмов и при обращении к когнитивным структурам, объективированным языковыми средствами передачи мимики.

Объект исследования – языковые единицы английского и русского языков, репрезентирующие представления о мимических движениях.

Предмет исследования – особенности концептуализации мимики и механизмы интерпретации мимических движений.

Цель исследования – описание представления о мимических движениях через анализ языковых единиц передачи мимических движений, моделирование формата знания, репрезентируемого данными единицами, а также выявление когнитивных механизмов, обеспечивающих вторичную концептуализацию и интерпретацию языковых единиц передачи мимических движений.

Достижение цели исследования требует решения следующих частных **задач**:

– проанализировать существующие подходы к классификации невербальных средств коммуникации и языковых средств передачи невербальной коммуникации;

– описать языковые единицы, репрезентирующие концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, в том числе те, которые передают представление о мимическом движении или об эмоции, состоянии человека, его коммуникативном намерении через мимику во вторичном значении;

– определить, каким образом объективируются характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений как

знаков эмоционального, физиологического состояния и коммуникативного намерения, которые находят свое отражение в семантике языковых единиц или передаются в контексте;

– осуществить моделирование концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, а также рассмотреть, каким образом осуществляется обращение к данной структуре знания в ходе интерпретации языковых единиц передачи невербальной коммуникации;

– исследовать функционирование рассматриваемых единиц в дискурсе, в котором они используются в сочетании со средствами передачи вербальной коммуникации или заменяют их, что позволяет передать особенности осмысления описываемых событий автором.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении языкового материала с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода, одного из перспективных направлений современной лингвистики, направленного на изучение роли человека в познании мира и репрезентации полученных знаний за счёт языковых единиц. Данный подход позволяет выявить особенности концептуализации мимики через анализ языковых средств ее репрезентации и представить знание о мимике в виде интегративной структуры знания – когнитивной гиперматрицы. Новым также является выявление когнитивных механизмов вторичной концептуализации, а также когнитивных механизмов, обеспечивающих формирование смысла языковых единиц передачи мимики в процессе интерпретации.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теорий концептуализации, языковой репрезентации, интерпретации, а также теории когнитивного моделирования за счёт моделирования структур знания о мимике человека, которое осуществляется через анализ слов, передающих представления о мимике человека в первичном и вторичном значении, словосочетаний и фразеологизмов. Результаты анализа фактического материала позволяют выявить когнитивные механизмы осмысления языковых единиц передачи мимики в ходе интерпретации с опорой на фоновые знания.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в лекционных курсах по языкознанию, когнитивной лингвистике, а также в практике преподавания английского и русского языков на факультетах иностранных языков и филологических факультетах университетов.

Теоретической базой исследования послужили базовые положения, разрабатываемые отечественными и зарубежными учеными в области невербальной семиотики (Г.Е. Крейдлин, Р. Бердвистел, Р.К. Потапова, Д. Моррис, Н.И. Смирнова, С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев и др.), когнитивной лингвистики, касающейся проблем концептуализации и категоризации в языке (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, А. Вежбицкая, Л. Барсалоу, Э. Рош, Ф. Варела, Э. Томпсон, П. Кэй, Р. Браун, Р. Лэнекер и др.), теории интерпретации (Н.Н. Болдырев, Е.Г. Беляевская, В.З. Демьянков и др.), теории вторичной репрезентации (Л.В. Бабина), теории концептуальной метонимии, метафоры и интеграции (Дж. Лакофф, М. Джонсон, З. Ковешеч, Ж. Фоконье, М. Тернер, О.К. Ирисханова, В.Б. Гольдберг, Л.А. Козлова и др.).

Источником фактического **материала** исследования послужили единицы передачи мимических движений из текстов произведений художественной литературы английских, американских и отечественных авторов разного времени написания и издания, а также словарей, информационных ресурсов сети «Интернет», корпусов английского и русского языков. Объем проанализированного материала составил более 2500 примеров из русского языка и 2000 примеров из английского языка.

В диссертации принят единый методологический подход в рамках отечественного и зарубежного когнитивно-дискурсивного направления в лингвистике.

Обоснованность и достоверность полученных результатов определяется применением комплекса **методов**: когнитивно-матричного

моделирования, концептуального и контекстуального анализа, представительной выборкой примеров, а также соответствием практических выводов теоретическим установкам диссертации.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, получающие в языке объективацию за счет разноуровневых единиц: слов, словосочетаний, фразеологизмов, представляют собой сложное, многоаспектное знание и могут быть структурированы в виде когнитивной гиперматрицы.

2. Концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА могут быть представлены как матрица общего типа, включающая контексты осмысления мимики. Когнитивная матрица FACIAL EXPRESSION включает такие концептуальные области, как: UPPER AREA EXPRESSION (FOREHEAD, EYEBROWS), MIDDLE AREA EXPRESSION (EYES, NOSE), LOWER AREA EXPRESSION (MOUTH, CHIN). Когнитивная матрица МИМИКА включает такие концептуальные области, как: МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ (ЛОБ, БРОВИ), МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗА, НОС), МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ (РОТ, ПОДБОРОДОК). Каждая из концептуальных областей, в свою очередь, может быть представлена как когнитивная матрица частного типа, ядром которой выступает концепт, дающий представление о мимическом движении той или иной части лица, а контекстами – концепты EMOTIONAL STATE или ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, PHYSIOLOGICAL STATE или ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION или ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ.

3. Концепты, репрезентируемые языковыми единицами передачи мимики и выступающие как контексты когнитивной матрицы, отражают информацию о перцептивном восприятии мимических движений, а также об интерпретации мимических движений как знаков коммуникативного намерения, отражения эмоционального или физиологического состояний.

4. Вторичная концептуализация мимики человека осуществляется при помощи когнитивных механизмов «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия».

5. Интерпретация языковых единиц передачи мимических движений определяется когнитивными механизмами «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «дефокусирование», «перефокусирование», «параллельное фокусирование» и «переакцентуация». Формирование передаваемого ими смысла предполагает обращение к языковому контексту и когнитивному контексту, то есть составляющим гиперматрицы FACIAL EXPRESSION или МИМИКА.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на научно-теоретических и научно-практических конференциях в 2015-2018 гг.: Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации» (Тамбов, 2016 г.), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Белгород, 2017 г.), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, 2018 г.).

По теме исследования опубликовано 9 работ, в том числе 7 статей в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертация содержит 208 страниц машинописного текста и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной научной литературы.

Во введении обоснована актуальность исследования, обозначены научная задача, объект, предмет, методы исследования, поставлены цель и частные задачи исследования, сформулированы новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены результаты, выносимые на защиту.

В главе 1 проанализированы существующие подходы к классификации невербальных средств коммуникации и языковых средств передачи

невербальной коммуникации. Описывается роль человеческого фактора в изучении описываемых языковых явлений, а также выявляется круг нерешенных задач, определяется основное направление исследования, обосновывается необходимость исследования языковых средств передачи невербальной коммуникации, представления передаваемого анализируемыми языковыми единицами концепта в виде когнитивной гиперматрицы, что предполагает использование метода когнитивно-матричного моделирования.

В главе 2 в ходе анализа языковых средств передачи невербальной коммуникации в рамках когнитивно-дискурсивного подхода исследовано функционирование языковых единиц, репрезентирующих когнитивные гиперматрицы FACIAL EXPRESSION и МИМИКА в дискурсе; выявлены и проанализированы языковые средства, объективирующие данные концепты. На основе анализа языковых средств английского и русского языков определены и описаны характеристики концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, отражающие информацию о перцептивном восприятии и об интерпретации мимических движений, определено, каким образом объективируются характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений как знаков эмоционального, физиологического состояния и коммуникативного намерения. Дано описание когнитивных механизмов вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений, а также раскрыто их действие на примерах языковых единиц, репрезентирующих концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, показано, как в художественных произведениях английской и русской художественной литературы посредством действия когнитивных механизмов происходит осмысление мимических движений.

В заключении дано обобщение рассмотренного материала и результатов исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИМИКИ И МЕХАНИЗМОВ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИМИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ЯЗЫКЕ

1.1 Существующие подходы к классификации невербальных средств коммуникации

1.1.1 Анализ мимики в рамках невербальной семиотики

Проблемы изучения невербальных средств коммуникации на протяжении долгого времени представляют большой интерес для исследователей различных областей науки, которые по-разному оценивали их функциональный статус и роль как в языковой системе в целом, так и в коммуникативном акте в частности. Невербальные средства коммуникации в своей основе содержат атрибуты бытия, материи, всеобщие формы и способы ее существования: движение, время, пространство. Какие бы невербальные средства не выделялись, все они могут быть сведены к кинесическим (движения тела), пространственным (организация поведения, межличностного общения) и, наконец, к временным характеристикам взаимодействия [Лабунская 1986].

Анализ специализированной литературы в рамках исследования показал, что на определенном этапе изучение невербальных средств передачи невербальной коммуникации осуществлялось в основном по принципу объединения всех аспектов невербальной коммуникации и невербального поведения в рамках одной науки, которую Г.Е. Крейдлин определяет как невербальную семиотику. Согласно ученому, она рассматривает проблемы взаимодействия вербальных и невербальных знаков в их соотношении с вербальным путем построения их внутриязыковой семантической типологии.

Следует отметить, что одним из основных разделов невербальной семиотики является паралингвистика (от греч. пара «около»), изучающая параязык, т.е. используемые в коммуникации, в речи или самостоятельно,

различные неречевые звуковые средства (коды), связанные со звучанием речи и паузами, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию. Среди паралингвистических средств принято различать фонационные, графические и наиболее значимые для нас в данной работе кинесические средства, представляющие собой «совокупность значимых жестов, мимических и пантомимических движений, входящих в коммуникацию в качестве невербальных компонентов при непосредственном общении коммуникантов» [Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998].

Так как в процессе коммуникации необходимая информация может поступать не только через собственно языковые, т.е. вербальные средства, но и через невербальные, то, следовательно, особенности сочетания вербальных и невербальных средств влияют на цель контекстно-обусловленного речевого акта. По мнению Г.Е. Крейдлина, между носителями естественного языка существует определенное согласие относительно формы, значения и употребления языковых единиц. Естественные языки состоят из относительно стабильных и дискретных единиц; никакой сопоставимой стабильности и дискретности в языках тела не обнаруживается: невербальный язык – гораздо более неустойчивый и вариативный, что проявляется как в самих единицах, т. е. в мимической лексике, так и в правилах их комбинирования, или в мимическом синтаксисе [Крейдлин 2002].

Среди исследований невербальных единиц в рамках структурно-семантического подхода целесообразно отметить исследования американского антрополога, одного из основателей науки кинесики, Р. Бердвистела, который и предложил выделить единицу телодвижений человека *кинему* (наиболее мелкую семантическую единицу), принцип которой основан на том, что телодвижения разделяются на единицы, а затем из этих единиц образуются более сложные конструкции. В своей работе «Введение в кинесику» Р. Бердвистел попытался выделить определенные

аспекты языка тела и унифицировать научные знания о нем, а именно составить аннотационную систему для кинесики, или языка тела, разложить все основные движения на их составляющие и обозначить символами.

Так, по мнению ученого, когда человек потирает нос, это указывает на несогласие, но может указывать и на то, что просто он чешется, а, следовательно, необходимо отделять значащие жесты от незначащих, бессознательных и заученных. На основании идей Р. Бердвистела были построены своего рода «словари» телодвижений, где кинемы были привязаны к определенным зонам тела, однако их неопределенность не позволила считать эту методику записи достаточно надежной. Сравнивая жесты со словами, Р. Бердвистелл пришел к выводу, что жесты, как и слова, могут иметь суффиксальный, префиксальный, инфиксальный характер.

Таким образом, на стыке лингвистики и кинесики было выявлено наличие особых сходств кинесической и лингвистической структур. В ходе исследования невербальных средств в контексте стало очевидным, что в кинесической системе существуют формы, которые функционируют как слова. В дальнейшем мнение Р. Бердвистела о том, что невербальные средства и речь являются неразделимыми, позволило ученым связать подход к изучению невербальных средств с контекстом движения в целом, и пониманием модели движения в терминах разговорного языка [Birdwhistell 1970].

По мнению Р.К. Потаповой, паралингвистическая кинесика, включающая в себя мимику и жесты, может быть рассмотрена как составляющая компонента вербальной коммуникации. Согласно мнению исследователя, кинесика характеризуется как семиотическая подсистема поведения человека, обладающая своими специфическими признаками, которая непосредственно и опосредованно связана с языковой структурой. Внешняя форма кинесических знаков в условиях реальной коммуникации манифестируется жестами (кинемами), а в текстах – словесными описаниями (вербализованными жестами, вербализованными кинемами); устойчивые

вербальные описания кинесических знаков составляют разветвленный и обширный текст языка [Потапова 1997: 8].

В своей книге «Невербальная семиотика» Г.Е. Крейдлин определяет кинесику как учение о жестах рук и ног, мимических жестах, позах и знаковых телодвижениях, а также называет вербальное отражение кинемы - номинацией. Автор также обращает внимание на семантико-семиотические классификации невербальных языковых единиц, опирающиеся не только на их формальные признаки, но также и на содержательные, например: жесты, повторяющие или дублирующие, актуальную речевую информацию; противоречащие речевому высказыванию, замещающие речевое высказывание (кивок – эквивалент положительного ответа на вопрос или речевого акта согласия), подчеркивающие или усиливающие какие-то компоненты речи (широко разводить руки – показывая величину) и т.д.

По мнению ученых [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 15], кинесические единицы в семантическом плане являются гораздо более подвижными, чем значения лексем. Языковая номинация невербальных единиц, позволяет увидеть жест целиком, не отражая коннотативные оттенки и динамику жеста; при этом смысл, имплицированного жеста, иногда сложно поддается раскодированию ввиду способности кинем менять свое значение (кинесической переменной) жеста [Боева 2006].

В связи с этим ученые неоднократно совершали попытки классифицировать движения или положения тела как невербальную единицу. Так, например, американский лингвист Э. Сэпир, писал: «Жесты трудно классифицировать, также трудно, как и разграничить жест индивидуального происхождения от жеста, относящегося ко всей социальной группе. Мы реагируем на жесты, можно сказать, в соответствии с тщательно разработанным секретным кодом, который нигде не фиксирован, никому не известен, но понимаем всеми» [Sapir 1949: 556].

В предложенной классификации жестов все жесты делятся на два класса – *primary gestures* (основные или исходные жесты) и *incidental gestures*

(неосновные или случайные жесты) [Morris 1977]. Primary gestures применяются для коммуникации людей, а incidental gestures выполняются людьми с другими целями, отличными от цели общения (например: жесты-прихорашивания (приглаживание волос, одергивание платья и т.п.), жесты-подпорки (поддерживание головы рукой или руками, позы «человек стоит и рукой опирается о стол» или «сидит, держась руками за спинку стоящего перед ним стула») и т.д)). Primary gestures – это мануальные жесты, выражения лица и некоторые другие виды жестов, несущие определенную информацию. В этом классе Д. Моррис выделяет ряд подтипов: expressive gestures, экспрессивные жесты, посредством которых выражаются чувства и эмоциональные отношения; descriptive gestures, дескриптивные жесты, описывающие конкретные объекты и абстрактные понятия или их свойства; directive gestures, директивные жесты, призванные направлять действия или управлять действиями адресата в ситуациях, когда люди должны действовать согласованно, не могут пользоваться речью; коммуникативные жесты, передающие желания жестикулирующего, обращенные к адресату, (например: поздороваться или попрощаться, чтобы адресат подошел к нему) и др.

Вслед за Д. Моррисом Н.И. Смирнова, кроме коммуникативных невербальных средств, включает в классификацию модальные средства невербальной коммуникации (выражающие отношения, оценку окружающих предметов и явлений) и эмоциональные (выражающие различные чувства и состояния) [Смирнова 1977].

Работая над экспериментальным словарем русских жестов С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев и Г.Е. Крейдлин в 1992 году выделяют два основных типа жестов – *коммуникативные и симптоматические*.

Коммуникативные жесты – кинемы, несущие информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передает адресату (например: протянуть руку для рукопожатия). Самый большой по объему класс коммуникативных жестов образуют коммуникативно нейтральные или

общекоммуникативные жесты: приложить палец к губам, подмигнуть, покачать головой, погрозить кулаком и т.д.

Также выделяется подкласс – этикетные жесты – это невербальные знаковые единицы коммуникативного поведения людей, говорящие о его соответствии нормам общественного поведения в данной актуальной ситуации и подчеркивающие ритуальные особенности этой ситуации. Этикетные жесты являются кинетическим коррелятом некоторого конкретного речевого акта.

Симптоматические жесты выражают эмоциональное состояние жестикулирующего. Означаемым всех симптоматических жестов является именно эмоция, а не ее физиологическое проявление: прикрыть рот рукой (от изумления), кусать губы, барабанить пальцами по столу, привстать со стула, делать большие (круглые, страшные) глаза, топнуть ногой. Такого рода жесты могут производиться не только в присутствии другого, но и тогда, когда человек остается один, то есть симптоматические жесты, в противоположность коммуникативным, в своем исходном употреблении не являются диалогическими. Тем не менее участник коммуникации может использовать такие жесты в диалоге намеренно для обозначения соответствующей эмоции, не испытывая данной эмоции или испытывая ее в меньшей степени, тем самым давая возможность перехода жестов из разряда симптоматических в разряд коммуникативных жестов.

Вопросом классификации невербальных средств коммуникации также занимался ряд ученых, которые выделяют следующие классы невербальных единиц [Гончаренко 1984; Горелов 1980; Дементьев 1985; Пахарь 1999; Хлыстова 2005 и др.]:

- 1) знаменательные, выполняющие денотативную и указательную функции, «показывая» соответствующие понятия;
- 2) служебные, не имеющие собственного значения и выступающие в роли вспомогательных компонентов коммуникации.

Знаменательные невербальные языковые единицы по-разному соотносятся с означаемым референтом. На основании способа соотнесения кинесического знака с референтом, вслед за Д. Эфроном, в работе выделяются дескриптивные (изобразительные), указательные (дейктические) и эмблематические кинемы [Крейдлин 2002]. Отношения между означаемым (референтом) и означающим (кинесической единицей), характерные для названных групп кинем, соответствуют трем типам отношений между составляющими знака, которые были выделены Р.О. Якобсоном [Крейдлин 2002].

Изобразительные кинемы – «изображают» посредством жестов внешние признаки объекта (объем, форму, количество и т. д.) или служат для имитации движений, характерных для какого-либо процесса: <...> she explains her husband lives in a sanatorium. He has a disease. She starts trembling and twitching all over in graphic illustration. “Oh,” I say. “Parkinson’s disease” (Boyd). Данный вид кинем соответствует иконическим знакам в классификации Р.О. Якобсона, так как связь между означающим и означаемым основана на сходстве.

Класс указательных кинем объединяет движения, выражающие невербальное указание на референт, присутствующий при разговоре или воображаемый, или на некоторую абстрактную точку во времени или пространстве: “There she is, Sandy!” Mr. McLeod says, pointing up ahead to a large stone building <...> (Mackenzie). Дейктическая кинесика основана на смежности означаемого и означающего и соответствует индексальным знакам.

Эмблематические кинемы используются в определенных ситуациях общения и регламентируются культурной традицией: <...> Stanley who knelt down every night to say his prayers, and who longed to be good (Mansfield). Данные кинемы представляют собой символические знаки, так как связь между означаемым референтом и означающим движением конвенциональна: то или иное движение воспринимается как знаковое в силу сложившихся в

обществе традиций, и «внутренняя форма» – иконическая или утилитарная природа, изначально, возможно, присущая движению, – воспринимается как утраченная.

Таким образом, основываясь на понятиях и признаках невербальной семиотики и семантики, исследователи составляли новые классификации невербальных средств или же корректировали имеющиеся классификации, делая акцент на том, что реальной базой для объединения разных неязыковых подсистем должен стать единый семантический язык описания (метаязык) невербальных единиц и категорий.

1.1.2 Основные подходы к изучению наименований мимических движений

Анализ работ по теме исследования показал, что изучение языковых средств передачи невербальной коммуникации осуществлялось в основном с позиций паралингвистики, которая в дальнейшем дала толчок к развитию частных подходов к рассмотрению языковых средств передачи невербальной коммуникации: лингвоцентрическому, семиотическому, лингвокультурологическому и когнитивно-дискурсивному.

Исследования в области паралингвистики датируются пятидесятыми годами 20-го столетия, как в западной, так и в российской науке. Термин «паралингвистика» был предложен американским лингвистом А. Хиллом и ориентирован на изучение паралингвистических явлений в тесной связи с языком. Паралингвистическая структура невербальных средств определяет их функции, то есть паралингвистические факторы распространяются на определенное конкретное высказывание, формируя и конкретизируя его денотативные и коннотативные значения (Колшанский Г.В., Шевцова Е.Е., Забродина Л.В.).

Для паралингвистики, как для языковедческой дисциплины, изучающей сферу несловесной коммуникации, наибольший интерес представляли: частотный диапазон речи, громкость голоса, скорость и

длительность речи, изменения мелодики, распределение пауз, речевые ошибки, звуковые заполнители пауз и др. Такого рода невербальные средства считались «изображением слова», помогали лучше донести до собеседника их смысл, имея вспомогательное значение по отношению к речевому поведению [Николаева 2005]. О способности невербальных языковых единиц как вспомогательных выразительных средств при большой экспрессивной силе интонации снимать избыточность вербального высказывания писал В.В. Виноградов [Виноградов 1976]. В своей работе он отметил, что паралингвистические явления имеют противоречивый характер, выступая одновременно в роли стимуляторов и компенсаторов вербального эллипса, обеспечивают однозначность высказывания, передают эмоциональную основу общения, а также подчеркивают их стереотипичность в своих связях со структурой вербального высказывания.

Расширяя границы паралингвистики, ученые выделяют лингвоцентрический подход, суть которого сводилась к изучению языковых средств передачи невербальной коммуникации по образу и подобию человеческой речи, на основе лингвистических критериев. Согласно мнению сторонников лингвоцентризма, человек живет в мире слов или лингвистических символов, где язык представляет собой основу мира культуры, а человек становится – «языковой личностью» в этом лингвистическом мире. В 1974 году в своей книге «Общая лингвистика» лингвист Э. Бенвенист писал: «...Способность к символизации у человека достигает своего наивысшего выражения в языке, который является символическим по преимуществу; все другие системы коммуникации — графические, жестовые, визуальные и т. д. производны от языка и предполагают его существование» [Бенвенист 1974: 80]. Однако вопрос о соотношении мысли и слова и представление об оформленности мысли жесткими языковыми рамками начал подвергаться пересмотру многими учеными в области лингвистики и психолингвистики (Выготский Л.С., Слобин Д., Асмолов А.Х., Фейгенберг Е.И., Лабунская В.А. и др.).

Особенность лингвоцентрического подхода заключалась в придании языковым средствам передачи невербальной коммуникации статуса лингвистической системы, соответствующей вербальному языку. Однако при таком подходе к невербальному общению проблема понимания интерпретации сводится к вопросу о возможности кодирования – декодирования невербальных сигналов, к составлению каталогов кодов, «паттернов» невербального общения, соответствующих тем или иным состояниям, отношениям личности, а значит, процесс интерпретации в этом случае сводится к заучиванию различных комплексов движений и их значений [Лабунская 1999].

Язык всегда выступает как интерпретатор семиотических систем, как лингвистических, так и нелингвистических, а невербальные средства так же, как и языковые единицы, являются в большей степени символическими знаками. Формируя лексикон языка тела, невербальные комбинации могут образовывать невербальные семиотические акты подобно речевым актам и могут быть переведены на соответствующий вербальный язык, тем самым показывают неоднозначность и непереводаемость проявлений невербальной коммуникации в лингвистические семиотические системы. Это значит, что, несмотря на то, что язык является интерпретатором любых других семиотических систем, между невербальной и вербальной коммуникациями в большинстве случаев не существует прямых переходов [Асмолов 2002].

Среди частных подходов к изучению языковых средств передачи невербальной коммуникации целесообразно упомянуть лингвострановедческий подход, заинтересовавший ученых в области лингвистики, культурологии и страноведения (Акишина А.А., Боева Е.Д., Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Николаева Н.В., Хисамова Л.А. и др.).

Основной прием описания невербальных средств коммуникации, который используют данные исследователи, заключается в комплексной интерпретации этих языковых средств, основным компонентом которой является лингвострановедческий анализ. Например, в книге «Язык и

культура» Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров обращают особое внимание на национальную специфику знаков жестово-мимического общения, описывая их национальную и социальную обусловленность: у разных народов разные жесты служат для выражения одного чувства (например, удивления), а одно и то же движение руки может обозначать разное — от гнева до изумления и т.д. [Верещагин, Костомаров 1976] В лингвострановедческом словаре «Жесты и мимика в русской речи» А.А. Акишиной описываются жесты, мимика, употребляемые в речи русских для выражения того или иного значения. Каждая словарная статья включает описание жеста, его характеристику, словесные формулы, выражающие данный жест в письменной речи, художественных произведениях, а также фразеологизмы. Тем не менее, по мнению исследователей, сравнительный анализ аналогичных жестов, употребляемых в повседневном общении у большинства народов, показал, что жесты, применяемые в сходных ситуациях представителями различных лингвокультур, редко совпадают, а совпадая по форме, они могут отличаться по содержанию [Акишина 1991].

Языковые единицы передачи невербальной коммуникации, являясь символическими знаками, формируют лексикон языка тела так же, как языковые единицы составляют словарь естественного языка. Это определило интерес многих ученых (Баумль Б., Баумль Ф., Монохан Б., Акишина А.А., Кано Х., Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. и др.) к проблеме создания жестовых словарей, учитывающих теоретические принципы и практику лексикографии жестов, описание общего устройства, строения и содержания зон, характеризующих невербальную и вербальную информацию этих зон.

Основной единицей лексикографического описания исследователи принимают жестовую лексему или невербальную кинему с одним значением. В этом случае релевантная лингвистическая и семиотическая информация, относящаяся к этой единице, дает возможность выявить и сформулировать для каждой отдельной лексемы ее сочетаемостные свойства, область

возможного варьирования, стилистические характеристики, указать ее связи с другими лексемами и классами лексем и др. Единицы, называющие жесты, которые имеют одинаковые формы и схожие семантические признаки в их определении, могут объединяться в жестовые вокабулы. В своих работах над словарем ученые во многом основывались на теории лингвистических моделей «Смысл – Текст» [Апресян 1981; Мельчук, Жолковский 1984], а также идеи и положения современной лингвистической семантики и системной лексикографии [Вежбицкая 1999; Богуславский 2002; Кибрик 2003].

При создании словарей языковых средств передачи невербальной коммуникации, учитывался структурный подход к языку: уровневое построение теории и модели описания языка, различение языка-объекта и языка описания (метаязыка), понятие семантического представления как базового, исходного, взаимосвязь семантики знаков с механизмами реальной коммуникативной деятельности и когнитивными операциями, осуществляемыми человеком в процессе общения, представление о словаре как важнейшем и сложнейшем продукте интеллектуальной деятельности человека и др.

Например, при описании жеста «закрыть лицо руками» используются следующие характеристики:

- часть тела – РУКА;
- активный орган – КИСТЬ;
- пассивный орган – ЛИЦО.

Жест употребляется преимущественно взрослыми людьми.

Типично употребление данного жеста, когда жестикулирующий плачет, когда испытывает горе, смущение или стыд.

Описываемый жест предназначен для того, чтобы скрыть именно проявление эмоции, а не саму эмоцию: обычно скрывают слезы как проявление горя или печали, покрасневшие щеки как проявление стыда, а не сами эмоции горя или стыда. Поведение жестикулирующего обусловлено

факторами воспитания: этикет предписывает сдерживать проявление некоторых эмоций в присутствии других людей [Крейдлин 2002: 327].

Способы вербальной репрезентации невербальных средств описываются Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, которые вводят термин «кинематическое речение» и представляют его как любое вербальное отображение невербального знака. По мнению ученых, кинема отражается вербальными средствами следующим образом: возможны кинесические речения, отражающие кинесический знак со стороны формы, и речения, отражающие кинему в содержательном плане, более того, вербализация кинесического знака может одновременно эксплицировать обе его стороны [Верещагин, Костомаров 1981].

По мнению А.В. Дементьева, основная задача манифестации языковых средств передачи невербальной коммуникации заключается в инфицировании значения отображаемого невербального поведения, где при этом они способны передавать не только основные значения кинемы, но и уточнять интенсивность выражаемой эмоции, длительность ее внешнего проявления, указывать оттенки или передавать целый комплекс эмоций. Вербализация средств невербальной коммуникации должна обеспечивать как можно более полное раскрытие содержательной стороны невербального знака. Раскрывая значение языковых единиц передачи невербальной коммуникации, интерпретирующее кинематическое речение должно одновременно включать и указание того, что в описываемом акте непосредственного общения это значение было передано кинесически. Подобное указание осуществляется путем непосредственного указания того, что данное значение в описываемом коммуникативном акте передавалось кинесически, путем указания органа, участвующего в производстве кинемы или указания того, что данное значение передавалось не по акустическому, а по визуальному каналу [Дементьев 1985].

В работе В.Г. Хлыстовой вербальное описание кинемы представляется с различной степенью эксплицитности, отражающей внешний вид референта

(форму исполнения кинемы), и семиотическим содержанием невербальной единицы (признанное за ней коммуникативное значение). Исследователь выделяет несколько структурных типов языковых средств, использующихся для номинации кинесических явлений.

1) Однословные лексемы – кинемы, выраженные глаголом или отглагольным существительным. Эти единицы представляют собой немотивированные обозначения кинемы, план содержания которых образует совокупное отражение формы и значения вербализуемого кинесического знака.

Например, *to frown* – *to draw the brows together* (форма), *showing anger, displeasure, strong feeling or deep thought* (значение); *a smile* – *an expression of the face with the mouth turned up at the ends and the eyes bright* (форма), *that use expresses amusement, pleasure, approval or sometimes bitter feelings* (значение).

2) Свободные словосочетания – выраженные вербальным комплексом, состоящим из лексических единиц, отобранных из словарного состава языка в соответствии с интенцией и языковым опытом говорящего, а также словосочетания, представляющие собой конденсированные описания выражения лица или глаз, отражающие эмоциональное состояние человека.

Например, *with a face of horror, an expression of deep gloom; a look of deep content, to look up at smb indignantly* и др.

3) Устойчивые словосочетания с ограниченной сочетаемостью компонентов: словосочетания типа *to shake hands, to shrug one's shoulders*. Подобного типа единицы часто относят к идиоматике. Однако наличие кинесических средств, обозначающих реальное явление неязыковой действительности, этому противоречит, так как они также обладают определенной устойчивостью, связанной с ограниченностью сочетательных возможностей входящих в них компонентов и цельностью номинации.

Автор отмечает также переход невербальных единиц во фразеологические в следующих случаях:

- вербализуемая кинема вышла из употребления, что повлекло утрату оборотом актуального буквального плана и его переход во внутреннюю форму новоявленного фразеологизма: *to throw down the glove – to issue challenge*;

- словосочетание используется как для номинации кинемы – *to lick one's lips – to pass the tongue over the lips to show eagerness or satisfaction*, так и для передачи идиоматического значения – *to be excited about something that is going to happen – фразеологическая единица*.

Собственно фразеологический оборот: *to saw the air – make movements with the arms, usu. through excitement, as if sawing; to grin like a Cheshire cat – to smile broadly showing the teeth*.

В.Г. Хлыстова подчеркивает роль контекста для интерпретации какого-либо движения как коммуникативно значимого, выявляет стандартные, контекстуальные и оригинальные кинемы. Стандартные кинемы регулярно выступают в качестве невербальных средств информации и сохраняют свою знаковую сущность в любой ситуации общения, оригинальные кинемы не обладают способностью регулярно выступать в качестве невербальных средств информации, а контекстуальные кинемы, занимающие промежуточное положение, приобретают коммуникативное значение только при условии включения в определенную ситуацию [Хлыстова 2005].

В работе Е.А. Зуевой невербальные средства рассматриваются с точки зрения их отнесенности к одному из семантических типов, а также экспликации их содержательной и формальной сторон [Зуева 2009]. Автор выделяет и описывает основные лексико-грамматические модели, по которым в художественных текстах строится вербализация невербального поведения человека. Согласно исследованию Е.А. Зуевой, кинемы вербализуются при помощи:

- глагольных сочетаний, в которых глагол обозначает действие, а существительное – орган, выполняющий данное действие;

- глагольных сочетаний, в которых основную смысловую нагрузку несет существительное, которое обозначает действие и сочетается с нейтральным глаголом;

- кинесических глаголов, номинативных (содержат в своем значении помимо семы «действие» также сему «орган, выполняющий действие») или адвербиальных (две семы: сема самого действия и сема, передающая характер этого действия);

- глагольных образований;

- субстантивации глагольных сочетаний.

Значение любой вербализуемой кинемы может дополняться и уточняться при помощи конкретизаторов – дополнительных лексических средств, к которым относятся наречия, прилагательные, предложно-субстантивные конструкции, а также причастия. Данные конкретизаторы указывают на испытываемые человеком эмоции, а также на степень интенсивности и продолжительности того или иного жестового проявления.

Исследуя языковые единицы передачи невербальной коммуникации, многие авторы уделяют особое внимание национально-культурной специфике невербального языка в коммуникации и практическому описанию этих невербальных языковых единиц (Чанышева З.З., Накашидзе Н.В., Железанова Т.Т., Смирнова Н.И. и др.). Семантический анализ жестов разных народов и культур позволяет правильно освоить межкультурное невербальное пространство, которое кодируется вербальными или невербальными семиотическими средствами. Во многих случаях невербальные языковые единицы не имеют закрепленного в языке имени, именно поэтому языковая манифестация невербальных средств коммуникации позволяет не только дополнить и уточнить смысл вербального сообщения, но также становится источником когнитивной информации о субъекте речи, его национальных, культурных, социальных и возрастных чертах, половой принадлежности и др. Каждая невербальная единица, имеющая одно значение (кинема), содержит лингвистическую и

семиотическую информацию. Это дает возможность для каждой отдельной кинемы выявить и сформулировать ее сочетаемостные свойства, область возможного варьирования, стилистические характеристики, указать ее связи с другими кинемами и лексемами.

В словаре Б. Баумля и Ф. Баумля представлены жесты разных культур и народов и указаны их формы и значения, упорядоченные по алфавиту имен частей тела (основной текст словаря открывается статьей ABDOMEN «живот», за которой идут «двойные» и «тройные» входы: ABDOMEN, CHEST, HAND «Живот, Грудь, Рука» и ABDOMEN, FINGER «Живот, Палец») [Bauml, Bauml 1975].

В словаре А.А. Акишиной и Х. Кано лексемы группируются в соответствии с тем рабочим органом, который участвует в производстве жеста; единицы упорядочены в алфавитном порядке начальных слов в составе основных номинаций жестов, а также приводятся другие возможные языковые обозначения описываемого жеста (например, для жеста барабанить пальцами указаны номинации барабанить пальцами / кончиками пальцев, костяшками пальцев по поверхности чего-л.) [Акишина А.А, Кано, Акишина Т.Е. 1991].

Семантические и физические описания жестов в словаре Б. Монохана построены в виде произвольного по структуре и лексике списка наиболее употребительных русских жестов, куда включены даже такие «жесты», как *умыть руки; где была твоя голова; мозги перевернуты; смотри в оба* и др. [Monohan 1973].

Словарь С.А. Григорьевой, Н.В. Григорьева и Г.Е. Крейдлина построен с учетом полного, строгого и внутренне непротиворечивого лексикографического описания основных эмблематических единиц русской кинетической системы [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001].

В.Б. Беглова, осуществляя моделирование языковых единиц передачи невербальной коммуникации, предложила классификацию лексических единиц, объединив их в гиперполе «Кинесика», которое распадается на пять

лексико-семантических полей: поле «взгляд», поле «выражение лица», поле «поза», поле «гаптика» и поле «жест».

Для данного исследования интерес представляет описанное автором лексико-семантическое поле «выражение лица» и поле «взгляд». Представляя собой один из важнейших каналов невербального общения, лицо в большей степени используется для выражения эмоций и отношения к людям, более того выражения лица декодируются также в терминах свойств личности. Согласно исследователю, лексика, описывающая кинесическое поведение человека, выполняет определенные коммуникативные функции: информативную, фатическую, эмотивную (экспрессивную). В качестве ядра, суперординаты рассматриваемого поля В.Б. Бегловой выделяется существительное “face”, наиболее простое и самое употребительное семантически. Это немаркированный член, обладающий самым общим смыслом. С существительным “face” в данном поле семантически связаны существительные “expression”, “mask”, фразы, передающие невербальные сообщения при помощи изменения положения, искривления, растягивания рта, губ: smile” (v, n) - grin, mouth, lip(s), слова и сочетания слов, дающие описание невербальных посланий областью, расположенной выше глаз: “frown” (n, v), “eyebrows”, окказиональные употребления фраз с “nose” и “teeth” для передачи невербальных сообщений выражением лица [Беглова 1996].

В ходе анализа поля «взгляд» В.Б. Бегловой выявлено, что все его элементы являются синонимами, а центральная часть компонентов поля представляет собой конверсионные пары типа: stare (v/n), gaze (v/n) и др.

Суперордината поля «взгляд» – “look” есть немаркированный член, с общим значением, а все остальные единицы являются маркированными членами, включающими в себя содержание исходного немаркированного члена оппозиции “look” и дополняют его различными дифференциальными признаками. Дополнительные оттенки значения также могут быть выражены эксплицитно путем введения наречий (Adv): *moodily, speculatively, steadily,*

wonderingly; существительных и целых фраз, передающих эмоциональное состояние участника коммуникации (Nr): *a gleam; a hot surge of recognition, a quick clever thought; shock, sudden hatred, surprise, wonder*, определений, характеризующих взгляд (Adj): *angry, anxious, assessing, crafty*. Автор также представляет поле “взгляд” в виде схемы, которая представлена на рисунке 1.

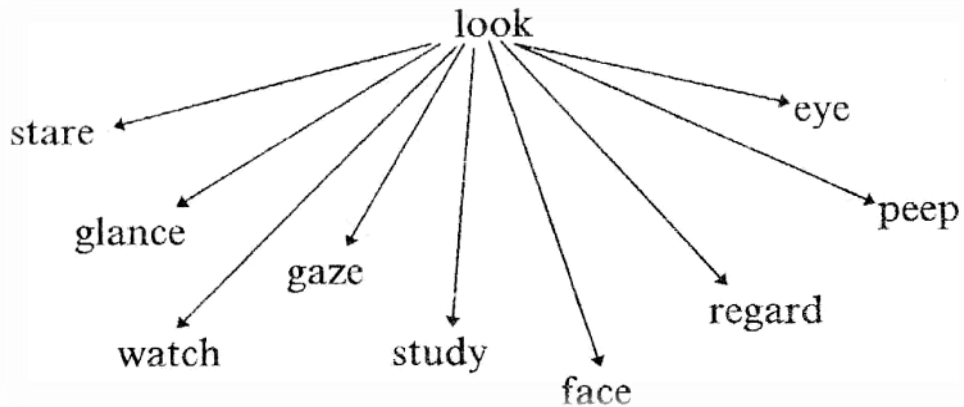


Рисунок 1.

Таким образом, основной особенностью теории поля является то, что слово рассматривается в отношении к другим словам, а не к тому, что оно обозначает, однако неясным остается то, какие внутренние семантические механизмы в значении лексической единицы формируют ее значимость. Значение каждого слова зависит от существования других слов в том же поле.

Работ, рассматривающих кинесические единицы с когнитивных позиций, не так много. Так, М.В. Нестерова, изучая структуру концептосферы HUMAN FACE, включающую концепты FACE, EYE, NOSE, MOUTH, LIP, CHEEK, FOREHEAD и CHIN, описывает языковые единицы, дающие представление о движениях, совершаемых той или иной частью лица [Нестерова 2007]. Д.А. Герасимова описывает языковые средства выражения глазного поведения и раскрывает их роль в невербальной коммуникации [Герасимова 2009]. И.Е. Папулинова и Ю.В. Голубева исследуют жестовый фрейм, рассматривая его как унифицирующую структуру знания, которая обуславливает сходство и различие языковых средств, репрезентирующих

жесты [Голубева 2006; Папулинова 2003]. Жестовый фрейм, по мнению И.Е. Папулиновой, выступает в качестве унифицирующей структуры знания, которая обуславливает сходство и различие языковых средств, репрезентирующих жесты. Языковые средства вербализации жестов во многом зависят от мотивирующего компонента фрейма, которым часто выступает один из факультативных компонентов (слотов) – цель, причина, объект или качество жеста. Мотивирующий компонент фрейма обуславливается ситуационной моделью жеста, в основе которой лежат личностные знания языковых носителей о событиях и ситуациях, а не абстрактные стереотипные знания. Например, в состав языковой интерпретации жестов рук входят обозначение руки и глагол, описывающий действие. При описании таких кинем примечательно наличие существительного (рука/hand) во множественном числе, так как невозможно выполнить ряд жестов одной рукой (жесты: «всплескивать руками», «разводить руки», «складывать руки»). Существуют также случаи, когда глагол, вербализующий жест, содержит в своей семантике указание на часть тела, которой производится действие (глагол отмахнуться, вербализует жест «махнуть рукой», глаголы *to applaud, to clap* – жест «хлопать руками», имплицитно уточняют указание на производство жеста посредством руки/рук.) [Папулинова 2003].

В работе Ю.В. Голубевой также рассмотрены лексические единицы, а именно глаголы и глагольные сочетания современного английского языка с системным значением жестикуляции (*gesture, gesticulate, motion, wave, nod, take one's hat off* и т.д.), глаголы других семантических групп (*indicate, show, move, stop, dismiss* и др.) и неустойчивые глагольные сочетания (*hold up a finger, squeeze one's thigh, show smb. the back of one's hand* и т.п.), обозначающие жесты на системном уровне и способные обозначать жесты на функциональном уровне, в их корреляции с такой когнитивной структурой знания, как фрейм, что позволяет исследователю рассматривать данные лексические единицы в рамках единой лексической категории.

Исследователем моделируется фрейм «жестикуляция» на основании данных концептуального анализа, анализа значений языковых единиц, репрезентирующих данный фрейм, их словарных толкований и речевых контекстов, а также данных паралингвистической кинесики. Ю.В. Голубева включает в иерархическую структуру фрейма облигаторные и факультативные компоненты, которые коррелируют с участниками ситуации жестикуляции. Облигаторные компоненты фрейма являются неотъемлемой частью ситуации жестикуляции, а факультативные выражаются эксплицитно на языковом уровне в зависимости от класса жеста и конкретной речевой ситуации [Голубева 2006].

К облигаторным компонентам фрейма «жестикуляция» исследователь относит: СУБЪЕКТ (исполнитель жеста), ОБЪЕКТ (лицо, воспринимающее жест как знак), СЕМИОТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖЕСТА (абстрактная идея или эмоция, которую жестикулирующий произвольно или непроизвольно доносит до адресата жестикуляции. Оно может быть выражено эксплицитно: *She knew he'd noticed her - he'd nodded once in her direction to signal he'd speak to her in a minute, she should wait (Miller)*; имплицитно: *"Put that chain lock on your door before you go to sleep tonight, okay?" Nina nodded, and the women disappeared (Miller)*. Когда кинема, обозначаемая глаголом *nod*, в семантической структуре которого содержится символическая сема – «выражать согласие», используется для выражения согласия, ФОРМУ ЖЕСТА (выражена глаголами, как с системным значением жестикуляции, так и вербализующими концепт «жестикуляция» только на функциональном уровне, например, *nod – bow (the head) slightly and quickly as a sign of agreement or as a familiar greeting*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 1974], а также глагольными сочетаниями разной системой устойчивости, обозначающими жесты, имплицитные в своей семантике различные способы и инструменты исполнения жестов (например: *clench one's fingers/fists. touch one's arm/shoulder. shake hands* и т.д.).

Ю.В. Голубевой также выделены пять факультативных признаков фрейма:

- произвольность исполнения жеста;
- манера исполнения жеста;
- дополнительный модификатор семиотического значения жеста;
- прагматическая освоенность жеста;
- конвенциональность связи формы и семиотического значения жеста

[Голубева 2006].

По мнению О.С. Ахмановой, которая под языковой манифестацией жеста понимает любое вербальное отражение кинемы, учет информативной значимости невербальных действий и их языковой манифестации является одним из условий адекватного восприятия всего коммуникативного акта [Ахманова 1979]. Многозначность невербальных средств коммуникации часто вызывает затруднения в понимании значения той или иной кинесической единицы. Употребление невербальных средств общения является средством передачи метальных и эмоциональных состояний участников коммуникации, которое передает оценочное (положительное, отрицательное или нейтральное) отношение говорящего к объекту и предмету речи.

Проведенный аналитический обзор показывает, что при изучении языковых средств передачи невербальной коммуникации, требуется обратиться к их когнитивным основаниям, рассмотреть какую информацию о невербальной коммуникации объективируют языковые средства ее передачи, а также осуществить моделирование структуры знания, объективируемой языковыми единицами невербальной коммуникации.

Кроме того, на сегодняшний день актуальным для ученых остается вопрос о том, каким образом языковые единицы передачи невербальной коммуникации способствуют достижению общей коммуникативной цели и задач с учетом взаимодействия с вербальными средствами в процессе коммуникации.

Согласно современным научным представлениям ученые, исследуя языковые средства передачи невербальной коммуникации, рассматривают влияние личностно-социальной идентичности коммуникантов, их психологические особенности, опыт и т.д. что способствует изучению этих средств с точки зрения *коммуникативно-дискурсивного подхода*.

Одну из основополагающих ролей в понимании и осмыслении взаимодействия вербальных и невербальных средств коммуникации играет учет совместимости когнитивных параметров, которые организованы в определенном когнитивном пространстве в виде блоков идентификации, рефлексии, знаний о вербальных и невербальных средствах коммуникации [Конецкая 1997].

Невербальные средства помогают располагать информацией по степени новизны или важности, тем самым компенсируют трудности, возникающие у участников коммуникации при вербализации. Когнитивно-дискурсивный анализ речевых сообщений в коммуникации помогает обнаружить специфику этих языковых средств с учетом наличия знаний, мыслительных процессов и эмоций говорящего и адресата, вовлеченных в ситуацию коммуникации. Так, например, Е.А. Вансяцкая, исследуя роль невербальных и вербальных компонентов коммуникации в текстах, отражающих эмоциональные реакции человека, отмечает важную особенность «эмоционально-выразительных средств общения» - они формируются и манифестируются раньше, чем вербальная часть высказывания, которая накладывается на предварительно выраженную невербальную часть [Вансяцкая 1999].

Таким образом, являясь неотъемлемой частью речевого продукта и манифестируя коммуникативные намерения и эмоциональное состояние говорящего, невербальные средства в процессе коммуникации влияют на ход и результат речевого взаимодействия.

В связи с этим необходимо рассмотреть когнитивные механизмы интерпретации языковых единиц передачи невербальных средств общения, которые отражают определённое состояние говорящего, его отношение к

адресату и предмету речи. Важно показать, каким образом в ходе интерпретации высвечиваются определенные стороны ситуации, в которой используются невербальные средства коммуникации.

1.2 Анализ языковых средств передачи невербальной коммуникации в рамках когнитивно-дискурсивного подхода

1.2.1 Роль человеческого фактора в изучении языковых явлений

Современная лингвистика имеет антропологический характер, о чем свидетельствует тенденция к изучению языка в тесной связи с человеком, а именно с его мышлением, сознанием, практической и духовной деятельностью. Ученые часто обращаются к теме человеческого фактора в языке. Согласно лингвофилософской концепции В. фон Гумбольдта: язык есть человекообразующее начало, а сам «человек становится человеком только через язык» [Гумбольдт 1984: 349].

По мнению российского лингвиста Р.А. Будагова: «язык – важнейшее общественное явление, которое сопровождает людей всегда и всюду: в процессе их труда и отдыха, во время размышлений и переживаний, радостей и горестей. Язык по своей природе человечесен» [Будагов 1978: 3].

Согласно Б.А. Серебренникову, в лингвистике, избравшей в качестве своей методологической основы антропологический принцип, в центре внимания оказываются следующие проблемы:

- определение того, как человек влияет на язык;
- определение того, как язык влияет на человека: его мышление и культуру [Серебренников 1988].

Согласно исследователю, тема человеческого фактора в языке предполагает рассмотрение антропологически обусловленных свойств языка, которые могут объясняться физиологическими особенностями человека: такими как органогенетические и акустико-перцептивные ограничения при построении речевых цепей, имеющие для естественного языка

универсальный характер; психическими и психофизиологическими особенностями человека, коммуникативно-ситуативным характером человеческого общения.

В связи с этим актуальным является изучение человеческого фактора в языке в его связи с языковой картиной мира, а именно влияние особенностей человека на постоянные свойства языка и влияние на язык различных картин мира человека. В этих случаях язык участвует в процессах формирования общей картины мира, а также в процессе выражения других человеческих картин мира, сформированных посредством языковых средств, которыми оперирует человек.

Следует отметить, что ученые различают две картины мира – языковую и концептуальную. Концептуальная картина мира превосходит языковую картину мира, так как за ее формирование отвечают различные типы мышления, в частности и *невербальные*. Существование концептуальной картины мира тесно связано с языковой картиной мира, поскольку вторая отвечает за реализацию функции означивания основных элементов концептуальной картины мира и функции экспликации средствами языка концептуальной картины мира.

По мнению Б.А. Серебренникова, с развитием языковой способности у человека и с усвоением им языка, концептуальная система преобразуется, перестраивается и обогащается не только вербальным путем (подвергаясь вербальной обработке осуществляемой человеком), а также под влиянием чувственного восприятия мира и знаний, полученных невербальным путем. Ученый выделяет в концептуальной картине мира отдельно от языкового влияния зону, в которой концепты и другие абстракции приобретают невербальную форму, т.е. «мыслятся» в каком-то невербальном субстрате, например, посредством мимики [Серебренников 1988].

Мнение Б.А. Серебренникова разделяет М. Бирвиш, который отмечает, что в сознании человека существуют определенные единицы мыслительной деятельности, концепты и операции, которые обладают своей собственной –

внутренней формой их репрезентации; которая не всегда является языковой [Bierwisch 1983].

Существует много каналов, по которым происходит взаимодействие мышления и языка, как результата этих мыслительных операций. Примером такого канала, представляющим интерес для данной работы, является кинесический канал восприятия действительности, благодаря оптической системе субъекта происходит отражение мимических движений. Передаваемые по кинесическому каналу невербальные сигналы могут быть конгруэнтными, а именно: соответствующими словесному высказыванию, и неконгруэнтными (например, в определенной ситуации коммуникации, реакцией на речевое высказывание/ситуацию/поведение героя и т.д., может послужить оценочное отношение, которое собеседник выражает с помощью улыбки):

оскалиться – 1. Показать, обнажить зубы, раздвинув губы. // 2. Прост. Широко улыбнуться; осклабиться [<https://kartaslov.ru/>]:

1) *Харлов дрыгнул всем телом как-то вбок и **оскалился**, точно кабан.* (Тургенев И.С. Степной король Лир, 1972) [<https://www.litmir.me/>];

2) *Паша выхватила ребенка из рук Мирона и стала целовать его. Мирон весело оскалился и щелкал пальцами перед личиком ребенка.* (Гладков Ф.В. Энергия, 1933) [<https://www.litmir.me/>].

Хотя в ходе познавательной деятельности человека концепты, сформированные в его сознании, приобретают не только вербальную, но и невербальную форму, очевидным остается то, что основная часть концептуальной системы человека состоит из концептов, известных ему в языковой форме. Важным при изучении языковых явлений является то, что необходимо понять, каким образом человек оперирует вербальными и невербальными концептами разного типа, и то, каким образом данные концепты участвуют в мыслительной деятельности человека.

1.2.2 Концептуализация, категоризация и интерпретация как основные познавательные процессы

Восприятие человеком окружающего мира, а именно обработка полученной им информации, происходит организованно, через интерпретацию этой информации, а также непосредственно связано с двумя основными процессами познавательной деятельности человека: концептуализацией и категоризацией и, таким образом, неотъемлемо от концептуального содержания сознания. Ученые, занимающиеся исследованиями в области когнитивной психологии, считают, что структура восприятия и концептуальные системы основываются на сходных принципах [Андерсон 2002; Солсо 2002].

Ученые, работающие в рамках разных научных направлений, дают различные определения процессу *концептуализации*. По мнению Р.М. Фрумкиной, процесс концептуализации есть ни что иное как «процесс поиска смысла», который формируется «в контексте социальной жизни, ибо создание смыслов определяется культурой» [Фрумкина 2001: 63]. В. Левелт рассматривает процесс концептуализации в рамках модели продуцирования речи, где концептуализация есть суммарный итог ментальных процессов, включающих в себя намерение, отбор и упорядочение информации и обеспечивающих продуцирование речи. Продуктом концептуализации в данном случае выступает довербальное сообщение [Levelt 1993]. А.А. Залевская определяет концептуализацию как преломление в сознании человека окружающего его мира, существующих в последнем объектов, действий, состояний, связей и отношений между ними [Залевская 1999: 5].

Наибольший интерес для данного исследования представляют определения процесса концептуализации данные учеными, работающими в области когнитивной лингвистики.

Так, Е.С. Кубрякова определяет концептуализацию как процесс осмысления человеком поступающей к нему информации, которая приводит

к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека. В процессе восприятия мира и окружающей его действительности, человек стремится выделить актуальные для него элементы, путем членения его на определенные части, а затем мыслит действительность этими частями. Концептуализация представляется как процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц [Кубрякова 2000].

Согласно Н.Н. Болдыреву, концептуализация есть один из основных мыслительных процессов, с помощью которых мы воспринимаем, познаем окружающий мир, внутренний собственный мир; это процесс, с помощью которого мы формируем, организуем, структурируем наши знания о мире, и результаты этого процесса отражаются в языке [Болдырев 2000]. Процесс концептуализации фрагментов объективного мира позволяет формировать в сознании те или иные концепты, а именно ментальные сущности, соотносящиеся с предметами, процессами и явлениями действительности.

Концепты как единицы знания способны формироваться на основе чувственного опыта, предметно-практической деятельности человека, экспериментально-познавательной, теоретико-познавательной, мыслительной деятельности, а также вербального и невербального общения. Создаваемые при помощи разных способов, дополняющих друг друга, концепты разного типа составляют концептуальную картину мира.

Концептуализация, как отмечает Н.Н. Болдырев, может преследовать две цели, в зависимости от которых можно выделить статический и динамический аспекты концептуализации. Статический аспект концептуализации означает, что единицы знания как элементы концептуальной системы человека выявляются во всей полноте их содержания. Динамический аспект концептуализации «связан с выделением и репрезентацией объектов, событий и их характеристик как единиц знания непосредствен в процессе речевой деятельности с целью передачи знания,

обмена информацией или ориентации в мире» [Болдырев 2019: 65]. При рассмотрении языковых единиц передачи мимических движений важными являются оба аспекта концептуализации, поскольку будут описываться как концепты, появившиеся в результате множества концептуализаций мимических движений, так и те, которые формируются и передаются в процессе общения.

Наряду с концептуализацией осуществляется процесс категоризации, предполагающий отнесение выделенных в ходе концептуализации концептов к определенным рубрикам опыта – категориям, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные [Кубрякова 2000 а; Болдырев 2016].

В ходе процесса категоризации происходит отнесение концептов к определенным категориям в соответствии с тремя системами: лексической (репрезентирующей как таковое знание мира), грамматической (определяющей как знание мира репрезентируется в языке и схематизируется в соответствии с правилами и принципами вербальной коммуникации) и интерпретирующей (передающей способы интерпретации этого знания отдельными носителями языка) [Болдырев 2011].

Вместе с тем концепты, не являясь застывшими образованиями, склонны к модификациям: они способны расширяться, сливаться, разбиваться на части, подвергаться искажениям и мутациям. Как отмечает О.В. Магировская, первичная ступень концептуализации представляет собой этап становления системологических знаний, а именно эмпирического получения информации и выделения исходных (образных) концептов через её логическое обобщение и осмысление в рамках «классификационной системы знаний». Вторичная ступень концептуализации, по мнению исследователя, есть ни что иное как, «процесс образного и/или оценочного переосмысления в рамках ассоциативной конфигурации знаний», который реализуется путем задействования определенных когнитивных механизмов [Магировская 2016]. То есть можно говорить о вторичной концептуализации

и категоризации, которые предполагают осуществление познавательных процессов, направленных на поиск и выделение определенных характеристик в уже познанном объекте, переработку уже существующих знаний за счет определенных когнитивных механизмов, что приводит к созданию новых знаний, получающих вторичную репрезентацию. Вторичная репрезентация, по мнению Л.В. Бабиной, предполагает языковое представление уже известного, но в определенной мере модифицированного концептуального содержания за счет использования вторичных языковых средств. При этом происходит не только актуализация исходного концепта, но и его модификация, приводящая к формированию нового концепта, который в зависимости от степени модификационных процессов может значительно отличаться от исходного [Бабина 2003: 54].

Как концептуализация, предполагающая выделение разных типов концептов и репрезентирующих их языковых средств, так и языковая категоризация базируются на активном, интерпретирующем характере человеческого сознания. Это так, поскольку ментальная и языковая репрезентации наших знаний о мире не являются зеркальными, они отражают то, как человек при восприятии и осмыслении окружающего мира определенным образом его интерпретирует.

Н.Н. Болдырев предлагает толковать понятие «интерпретация» в широком и узком смысле. В широком смысле под интерпретацией имеется в виду любая мыслительная операция, нацеленная на получение нового знания коллективного уровня. В узком же смысле интерпретация – это «языковая познавательная активность преимущественно отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации» [Болдырев 2011: 11]. Как определенный вид когниции рассматривает интерпретацию и В.З. Демьянков, по мнению которого языковая когниция совпадает с «интерпретацией в широком смысле, охватывающей фактически все действия над языком, когда для этих действий появляется повод – речь» [Демьянков 1994: 30].

Чтобы понять суть интерпретации, необходимо, по мнению Н.Н. Болдырева, учесть две ее наиболее важные характеристики. Во-первых, интерпретация, которая невозможна без опоры на коллективные знания, в том числе находящие отражение в языке, определенным образом структурирована. Во-вторых, интерпретация, являясь процессом вторичного познания и совмещая в себе как коллективное, так и индивидуальное представление о мире, в большей степени субъективна, поскольку зависит от концептуальной системы определенного человека, его психического состояния и жизненного опыта.

Учитывая вышеизложенное, Н.Н. Болдырев пишет, что интерпретация – есть «процесс и результаты субъективного понимания и объяснения человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним. Это проекция мира, или мир, «погруженный» в индивидуальное сознание человека» [Болдырев 2010: 22]. Вслед за Н.Н. Болдыревым, именно в этом смысле в данном исследовании понимается интерпретация как определенный способ осмысления мимического движения, предполагающий акцентирование внимания на разных его аспектах.

Определив основные познавательные процессы, обеспечивающие создание и осмысление языковых единиц передачи мимических движений, необходимо рассмотреть особенности их концептуализации и дать представление о когнитивных механизмах, обеспечивающих вторичную концептуализацию и интерпретацию мимических движений и передающих их единиц.

1.2.3 Концептуализация мимических движений с позиций различных наук

Прежде чем рассмотреть особенности концептуализации мимических движений, необходимо обратиться к определению понятия «концепт».

Термин «концепт», которому посвящено значительное количество исследований, рассматривался учеными различных областей наук как лингвокогнитивное (Кубрякова Е.С., Болдырев Н.Н., Попова З.Д., Стернин И.А. и др.), психолингвистическое (Залевская А.А., Мыркин В.Я.), лингвокультурное и культурное (Слышкин Г.Г. Воркачев С.Г., Степанов Ю.С., Ляпин С.Х., Карасик В.И.) явление.

В лингвокультурологических исследованиях С.Г. Воркачева концепт представляется как ментальная единица лингвокультуры, понятие, которое обладает культурной спецификой и находит выражение в языке [Воркачев 2014: 12].

В.И. Карасик, рассматривая концепт как многомерное смысловое образование с позиций лингвокультурологии, отмечает, что культурные концепты – это «кванты переживаемого знания, совокупность которых является концентрированным опытом человечества, этноса, социальной группы и личности» [Карасик 2002: 2].

В рамках психолингвистического подхода А.А. Залевская определяет концепт как «базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера», функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида, и подчиняющееся закономерностям его психической жизни [Залевская 2001: 39].

Для современной лингвистики наиболее актуальным представляется обозначение концепта с позиций когнитивной семантики как одной из форм репрезентации знаний о мире. Е.С. Кубрякова понимает концепты как разнообразные смыслы, характеризующие наше сознание и нашу память, которыми оперирует человек, и которые отражают результаты человеческой деятельности в виде квантов знания [Кубрякова 2000].

По мнению Н.Н. Болдырева, концепт представляет собой единицу осмысленного знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности [Болдырев 2001]. По его мнению, как указывалось ранее, возможно изучение статического аспекта концептуализации, в результате которой формируются концептуально-тематические концепты, отражающие знания, накопленные в процессе всей познавательной деятельности человека. Как такого рода концепт нами будет рассмотрен концепт, отражающий все накопленные знания о мимике человека.

Моделирование концепта возможно через анализ языковых средств, репрезентирующих его. Однако как отмечает Н.Н. Болдырев: «значение слова – это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы представления его отдельных характеристик данным словом» [Болдырев 2001: 26–27]. Недостаточно учитывать только значения и понятия, возникающие при осмыслении определенной языковой единицы в сознании языковой личности, требуется брать во внимание также систему представлений, образов и ассоциаций, рождающихся при сознательном или неосознанном восприятии и ассоциировании [Лихачев 1993]. Об этом свидетельствуют рассматриваемые языковые единицы, выступающие средством репрезентации представлений о мимических движениях.

Характер мимики по своей сути невербален, и ее адекватное выражение в языке оказывается довольно сложным. Изучение связи языка и мимики в рамках различных наук дает возможность рассмотреть особенности вербализации мимических движений и выявить ту информацию, которая передается сочетанием языковых средств передачи вербальной и невербальной коммуникации. Проанализировав работы, рассматривающие мимику с точки зрения различных наук, можно получить определенное представление об особенностях концептуализации мимических движений.

Согласно Философскому энциклопедическому словарю, мимика (от греч. *mimikos* – подражательный) есть выразительные движения мышц лица, одна из форм проявления чувств человека [Философский энциклопедический словарь 2006: 574].

В исследованиях Дж. Олвуда, изучающего современную коммуникацию, говорится, что при возникновении конфликта между тем, что выражают слова, контролировать которые относительно нетрудно, и тем, что выражают мимика, интонации голоса и поведение всего тела (жесты), которые контролировать значительно труднее, наиболее правдивым окажется то, что «труднее поддаётся сознательному контролю». Мимику невозможно «сковать» настолько, чтобы она полностью подчинялась разуму, так как она вполне естественно и вне сознательного контроля отражает наши реальные мысли. Мимика, таким образом, приобретает большое значение в коммуникации, так как имеет оптикоцентричный характер, т.е. воспринимается визуально (невербально). От невербальных сигналов (мимики/мимических движений), которые участники коммуникации выбирают, реагируя друг на друга и на сказанное, зависит характер вербального сообщения или его отсутствие. Мимика тем самым обретает форму своеобразного знака, несущего определённый смысл или значение, от которого зависит поведение индивида, его реакция и характер взаимодействия с другим(и) участниками коммуникации. Более того, по мнению Дж. Олвуда, мимика выражает в большей степени эмоциональную, а не рациональную составляющую информации: «является удобным, спонтанным и естественным способом выражения эмоций и отношения к чему-либо» [Allwood 2002].

Таким образом, мимика и мимические движения, проявляющиеся характерным образом при различных психических (эмоциональных) состояниях, служат внешним проявлением и/или выражением этих состояний. Естественная и неконтролируемая природа мимики и мимических

движений дает представление, как о постоянном, так и о специфическом характере ее проявлений.

По мнению Н.Н. Равенского, мимика является классической областью исследования физиогномики. В современных исследованиях физиогномика определяется как учение о выражении личностных особенностей, характера человека в динамике черт лица, как учение о внешних выразительных формах психологического склада личности, определения внутреннего состояния человека по его движениям, мимике лица [Равенский 2009].

Согласно А.Ю. Исаевой, физиогномика имеет свою специфику познания, которая заключается в необходимости комплексного подхода, обобщающего значительную массу наблюдений в контексте различных конкретных ситуаций, извлечения инварианта из ряда мимических актов субъекта познания [Исаева 2002].

Философия физиогномики берет свое начало в изысканиях греческого философа и математика Пифагора (VI в. до н. э.) и ученых Древней Греции и Древнего Рима: выдающиеся врачи Галена (II в. до н. э.) и Цельса (I в. до н. э.), мыслителей Цицерон (I в. до н. э.), Плиния-младшего (I в. до в. э.), римского оратора Квинтилиан (I в. до в. э.) и др.

Первым правильное объяснение связи между стабильным выражением лица и повторными движениями мимической мускулатуры дал Леонардо да Винчи. Для своих исследований в области физиогномики он выбирал людей старых, так как их морщины и изменения черт лица говорили о пережитых ими страданиях и чувствах [Хигир 2007]. Врачи использовали физиогномику в своей врачебной практике, ставя диагноз на основе наблюдения за внешностью больного, например, Н.И. Пирогов составил атлас «Лицо больного», утверждая, что практически каждое заболевание оставляет свой характерный след на лице человека [Шилкин, Филимонов 2011].

Более того, имеет место существование нескольких школ «чтения по лицу», каждая из которых базируется на своей системе. Например, в Японии, лицо делят на три зоны: верхнюю (лобная часть) – она отражает состояние

тела и духа, среднюю (от бровей до кончика носа), по которой видно психическое состояние человека, и нижнюю (от верхней губы до подбородка), отражающую характер [Шварц 2010]. Это является важным и должно быть учтено при моделировании концептов, отражающих представление о мимике человека, которые получают репрезентацию средствами английского и русского языков.

Таким образом, исследование мимики с точки зрения физиогномики имеет свою специфику познания, которая в большей степени стремится к интерпретации мимики и выявлению ее эмоциональных выражений, характерных для человека, позволяющих судить о его характере, темпераменте, предыдущем опыте, душевном и физическом состоянии.

Исследования психологов в первую очередь направлены на выявление взаимосвязей между мимикой и психическими состояниями человека, а не его личностными качествами. И.П. Чередниченко и Н.В. Тельных под мимикой понимают «движения мускулатуры лица» и выделяют сильно подвижную, малоподвижную, монотонную и сопряженную мимику [Чередниченко, Тельных 2004]:

- сильно подвижная мимика свидетельствует об оживленности и быстрой сменяемости восприятия впечатлений и внутренних переживаний;
- малоподвижная мимика указывает на постоянство душевных процессов, ассоциируется со спокойствием, постоянством, рассудительностью, надежностью, превосходством и уравновешенностью;
- монотонная мимика свидетельствует о двигательных нарушениях, скованности или парализованности. Она характерна при депрессивных состояниях, печали, эмоциональной бедности. Согласно мнению исследователей, большая часть проявлений мимики является сопряженной и состоит из множества отдельных выражений, связанных между собой.

В исследованиях М.В. Плотниковой мимические движения характеризуются как эмоциональные сигналы с адаптивным значением, являясь врожденными эмоциональными реакциями, которые реализуются

мышечной системой организма. Согласно автору, выражение лица человека и напряжение его тела довольно точно определяют то, что он переживает: страх, гнев, радость или другие чувства [Плотникова 2013].

Тем самым, целесообразно сделать вывод о том, что с учетом рефлекторной и сенсомоторной природы мимики, мимические движения могут давать представление не только об эмоциональном, но и о физиологическом состоянии человека, которое, однако, имеет неспецифический характер и не может явить полное и качественное описание специфики мимических движений.

Неречевое поведение рассматривается этнопсихолингвистикой как раздел психолингвистики. В связи с тем, что неречевое и речевое поведение неразрывно связаны в реальном общении, основное внимание уделяется описанию особенностей той или иной культуры в ее языковом проявлении, с учетом неречевого поведения людей разных национальностей, а именно языка жестов и мимике. В психолингвистике язык представляется как психофизиологическая деятельность человека, а речь рассматривается как целостное и многоформное образование, как взаимосвязанное единство устной и кинесической речи [Глухов, Ковшиков 2007].

Согласно мнению В.П. Глухова и В.А. Ковшикова, отдельное высказывание может быть реализовано в комбинированном варианте: одни его структурно-семантические компоненты могут быть выражены знаками языка, другие – невербальными знаками (жест, мимика, неречевые звуки, интонация), и при этом оно все равно остается речевым высказыванием [Глухов, Ковшиков 2007: 86]. Эмотивная функция речи составляет ее семантическое содержание. В связи с тем, что понимание значения смысла высказывания в процессе общения может оказаться недостаточным, необходимым становится истолкование выразительных компонентов речи, таких как мимика, которые позволяют раскрыть ее смысл, выражая при этом чувство, волю говорящего, передавая смысловые оттенки речи, и входят, таким образом, в ее структуру и семантическое содержание. В речевой

деятельности мимика чаще всего используется совместно с устной речью, дополняя, уточняя или усиливая устную или письменную речь (семантическую функцию речи), реже – самостоятельно, тем самым доминируя над устной / письменной речью или полностью ее заменяя.

В исследованиях Г.Е. Крейдлина также значительное внимание уделяется рассмотрению того, каким образом эмоции передаются не только через язык, но и через невербальные средства коммуникации, мимику. Согласно исследователю, языковые средства передачи невербальной коммуникации соотносятся с конкретными эмоциями, а также выполняют определенные коммуникативные и социальные функции. За счет мимики реализуется эмотивная функция лица, т.е. симптоматическое выражение чувств, внутреннего состояния человека и межличностных отношений, коммуникативная, т.е. передача адресату определенной информации и ее отражение, а также регулятивная, т.е. контактоустанавливающая. «Мимика складывается из дискретных лицевых выражений, и физиологическая дискретность мимики вполне соответствует языковой. Языковой портрет человека – это обычно вербальное перечисление отдельных манифестаций его чувств [Крейдлин 2000: 33].

Таким образом, в процессе речевого общения человек разнопланово и вариативно может использовать мимические движения, которые в свою очередь являются его неотъемлемой частью и играют уточняющую, дополняющую и интенсифицирующую семантическую функцию.

Обозначив то, каким образом мимические движения рассматриваются с позиции разных наук, охарактеризуем рассматриваемые концепты, включающие информацию о мимике и выражающиеся при помощи разнообразных языковых единиц.

1.2.4 Концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА

Изучение связи языка и мимики в рамках когнитивной лингвистики дает возможность рассмотреть особенности вербализации мимических движений и выявить ту информацию, которая репрезентируется языковыми средствами передачи невербальной коммуникации.

Согласно Н.Н. Болдыреву, человек оперирует в процессе мышления концептами, которые отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей его познавательной деятельности [Болдырев 2002: 4]. В то же время концепт, будучи субъективным отражением опытных данных, обладает динамической природой: он конструируется человеческим сознанием, в связи с чем значение определяется так же, как концептуализация (результат когнитивной обработки) [Langacker 1991: 5]. Концепт как знание об обозначаемом фрагменте объективного мира во всех его связях и отношениях может быть реконструирован через свое языковое отражение.

В связи с этим целесообразна систематизация и описание языковых средств английского и русского языков, объединенных в семантические и ассоциативные образные ряды, которые объективируют содержание концептов, отражающих представления о мимических движениях, в английском и русском языках.

В английском языке для обозначения мимических движений могут использоваться словосочетание *facial expression* и слово *mimicry*.

Facial expression:

- 1) a gesture executed with the facial muscles;
- 2) the feelings expressed on a person's face; 'a sad expression'; 'a look of triumph'; 'an angry face' [<http://www.thefreedictionary.com/facial+expression>].

Facial expression – is one or more motions or positions of the muscles beneath the skin of the face. According to one set of controversial theories, these movements convey the emotional state of an individual to observers. Facial

expressions are a form of nonverbal communication [https://en.wikipedia.org/wiki/Facial_expression].

Mimicry – the act of mimicking; imitative behavior; the act, practice, or art of copying the manner or expression of another [<http://www.thefreedictionary.com/mimicry>].

Анализ дефиниций словосочетания *facial expression* позволил обозначить концепт, отражающий представление о мимических движениях, как FACIAL EXPRESSION и выявить концептуальные характеристики ‘motions or positions of the facial muscles’ и ‘emotional state’. То есть важными оказываются представления о мимическом движении и приписываемом ему определенном эмоциональном состоянии. В дефиниции слова *mimicry* важным оказывается указание на подражание движениям кого–либо или чего–либо.

В русском языке для обозначения мимических движений используется слово *мимика*. Понятие «мимика» трактуется учеными-психологами по-разному.

Мимика – (греч. *mimikos* – подражательный) – выразительные движения мышц лица, в которых проявляются эмоции, чувства, умственное напряжение, волевое напряжение или попытки скрыть свое душевное состояние [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, https://psychology_pedagogy.academic.ru/10023/].

Мимика – совокупность движений частей лица, выражающих состояние субъекта или его отношение к воспринимаемому (=> движение выразительное) (Словарь практического психолога) [<http://vocabulary.ru/termin/mimika.html>].

Мимика – (<гр. *mimikos* подражательный) – движение мышц лица как выражение внутренних переживаний [Епишкин 2010].

Мимика – движения лица, выражающие внутреннее душевное состояние [Ожегов, Шведова 2006].

Как свидетельствуют определения, в значении русского слова отражены представления как о первичной концептуализации мимики, выявляются такие характеристики, как ‘движение мышц лица’, так и о вторичной концептуализации мимики – характеристика ‘душевное состояние’. Рассматриваемый концепт обозначим как МИМИКА.

Следует отметить, что первичная концептуализация мимики осуществляется в рамках чувственного восприятия, подразумевает переработку перцептивно воспринимаемой информации о мире. Ее результаты находят отражение в конкретно–предметной и конкретно–признаковой семантике, в главных значениях слов. Вторичная концептуализация предполагает интерпретацию знаний, полученных при первичной концептуализации, в рамках другой системы координат (системы оценок, ценностей, стереотипов). Человек осуществляет вторичную концептуализацию, оперируя концептами, сформировавшимися на этапе первичной концептуализации. Вторичная концептуализация мимики заключается в том, что то или иное движение мышц лица осмысливается участником коммуникации как знак эмоционального состояния человека и его оценки воспринятого, получения или обмена информацией, о чем позволяют судить различные концептуальные характеристики, которые активизируются в концептах FACIAL EXPRESSION и МИМИКА.

Анализируя рассматриваемые концепты, необходимо также обратиться к дефинициям слов *face* и *лицо*.

Face – the front part of the head that in humans extends from the forehead to the chin and includes the mouth, nose, cheeks, and eyes [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/face>].

Лицо – передняя часть головы человека (редко говор. о животном), от рубежа головных волос, до ушей и нижнего края исподней скулы: лоб, глаза, нос, щеки со скулами, губы и отвесная часть подбородка (Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля) [<http://slovo.ru/>].

Как видно из дефиниции, движения лица обуславливаются движениями разных мышц. К числу мышц лица физиологи относят надчерепные мышцы и сухожильный шлем, височные мышцы, круговую мышцу лица, мышцу, поднимающую угол рта, щечную мышцу, мышцу, опускающую нижнюю губу, подбородочную мышцу, мышцу, опускающую угол рта, круговую мышцу рта, жевательную мышцу, носовую мышцу и другие [<http://face-building.com/obshchee/facial-muscles.html>]. С учетом же обыденного знания движение лица определяется как движение органов, составляющих лицо, то есть движение лба, глаз, носа, щек со скулами, губ, подбородка. Исходя из этого, можно сказать, что концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА носят интегративный характер и могут быть представлены как совокупность концептов, которые можно обозначить как UPPER AREA EXPRESSION (FOREHEAD, EYEBROWS), MIDDLE AREA EXPRESSION (EYES, NOSE), LOWER AREA EXPRESSION (MOUTH, CHIN) и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ (ЛОБ, БРОВИ), МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗА, НОС), МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ (РОТ, ПОДБОРОДОК) соответственно.

1.2.5 Метод когнитивно-матричного анализа и его использование при описании модели концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА

Согласно современным лингвистическим исследованиям концептуальные системы человека и языка содержат в себе знания разного формата, которые выделяются в соответствии с их структурой и содержанием. Н.Н. Болдырев определяет форматы знания как определенного рода «форму представления знания на мыслительном (концептуальном) или языковом уровнях», а также выделяет два основных типа форматов этих знаний: *концептуально-простые* и *концептуально-сложные* [Болдырев 2016].

Концептуально простые форматы знания включают в себя концепты с элементарной структурой, набором определенных взаимосвязанных и достаточно предсказуемых характеристик, среди которых можно выделить:

1) Чувственный образ - это хранящийся в нашем сознании образ конкретного предмета, возникающий в нашем сознании как единица ментального уровня, стимулом для возникновения которой служит вербальная форма этого образа (прим. «больница»).

2) Схема. Представляет собой простую структуру, в виде пространственно-графической или контурной схемы, примером которой может служить план эвакуации, навигационный маршрут и т.д.

3) Представление – ментальный образ с высокой степенью абстракции, содержащий в себе комплекс характерных внешних признаков определенного явления или предмета, который объективируется в языке преимущественно лексическими единицами конкретной семантики.

4) Понятие – дифференциальный тип концепта, который включает в себе наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, вербализуемые в языке в виде терминологической и производственной лексики.

5) Прототип – типичный образ определенной категории, или ее центральный элемент, который обладает наибольшим количеством прототипических признаков (прим. «Отелло – ревнивый муж»).

Концептуально-сложные форматы знания представляют собой концептуальные структуры, являющиеся результатом интеграции концептов (категориальное знание) или концептуальных областей. Среди концептуально-сложных форматов знания выделяют многокомпонентные (пропозиция, фрейм, сценарий, гештальт) и интегративные (категория, матрица).

Пропозиция представляет собой определенную структурную модель, в которой выделяют предикат и набор аргументов: субъект, объект, место, время, инструмент и т.д., и которая отражает опыт человека.

Фрейм являет собой многокомпонентный концепт, содержащий в себе объемное представление и репрезентирующий стереотипные знания о предмете или явлении.

Сценарий – «динамичный фрейм», разворачивающийся во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов.

Гештальт – мыслительная структура, характеризующаяся комплексностью, целостностью, функциональностью, которая упорядочивает в сознании многообразие отдельных объектов и явлений.

Категория – интегративный формат знания, который предполагает мысленное соотнесение объекта или события с определенной категорией [Болдырев 2000; Болдырев 2009; Голованова 2014; Минский 1978; Маслова 2004 и др.].

В рамках проводимого исследования наибольший интерес представляет матричный формат знания.

Термин «матрица» впервые встречается в работах И.В. Арнольд, которая рассматривала модель матрицы в качестве представления семантической структуры многозначного слова, Р. Лэнекера, который употреблял термин «матрица» «для описания комплекса иерархически связанных концептуальных областей, которые одновременно ассоциируются с тем или иным концептом», а также встречается в работах У. Крофта и А. Круза, В. Иванса и М. Грина, в качестве единицы обозначения множества концептуальных областей (domain matrix) [Арнольд 1966; Langacker 1987: 147; Croft, Cruse 2004; Evans, Green 2006].

В российской когнитивной науке понятие когнитивной матрицы представлено в работах Н.Н. Болдырева, а позже его учеников В.В. Алпатова, В.Г. Куликова и др., которые употребляют данный термин для обозначения единого многоаспектного формата знания, системы взаимосвязанных когнитивных контекстов, «которые носят опциональный характер и не предполагают их обязательно одновременное иерархическое ассоциирование с тем или иным словом или концептом» [Болдырев 2014: 49]. Данные

когнитивные контексты приобретают статус самостоятельных, независимых друг от друга компонентов в составе когнитивной матрицы [Болдырев, Куликов 2006; Болдырев 2007].

Когнитивная матрица может иметь разную структуру в зависимости от способа ее репрезентации: общая когнитивная матрица (представлена языковыми единицами, которые своей семантикой передают многоаспектное знание: прим. «культура») и частная когнитивная матрица (представлена языковыми единицами, которые передают многоаспектное знание, предполагающие возможность их многоаспектного осмысления). Частная когнитивная матрица предполагает, что некий конкретный элемент, рассматриваемый как ядро, может осмысляться в разных когнитивных контекстах (компонентах).

Основываясь на структурных особенностях такого многоаспектного формата знания, как матрица, для его изучения Н.Н. Болдыревым был предложен когнитивно-матричный анализ [Болдырев, Куликов 2006; Болдырев 2007].

Когнитивно-матричный анализ выступает в виде системы исследовательских приемов, которая требует решения следующих задач:

- 1) Выявление за счет концептуального анализа взаимосвязанных аспектов единого знания, которые носят интегративный характер.

- 2) Построение когнитивной матрицы выявленного интегративного концепта.

- 3) Описание компонентов матрицы как системы когнитивных контекстов или концептуальных областей, которые лежат в основе формирования значений языковых единиц, а также средств языковой актуализации этих контекстов.

- 4) Выделение посредством концептуального анализа основных характеристик объекта, интерпретируемых в рамках конкретных когнитивных контекстов.

5) Установление взаимосвязи данного объекта с контекстами, основываясь на выделенных характеристиках.

6) Описание когнитивных механизмов формирования определенных языковых значений.

7) Анализ языковых механизмов и средств актуализации этих значений на функциональном уровне» [Болдырев 2009: 62].

Исходя из изложенного, актуально исследовать с позиций когнитивной лингвистики языковые единицы, которые в рамках одного когнитивного контекста не получают однозначного осмысления, а требуют обращения к нескольким концептуальным областям, которые они впоследствии способны объединить в единый формат знания. Когнитивная матрица выступает форматом знания, который представляет собой единую систему определенных когнитивных контекстов, на фоне которых происходит формирование и понимание соответствующих языковых значений, а также проявляется их специфика. Согласно Н.Н. Болдыреву, такой массив знаний может обладать единым правилом построения, который действует в отношении каждого элемента (ячеек матрицы), или одним главным элементом ядром матрицы, к которому привязаны все остальные [Болдырев 2009].

В данной работе исследуются языковые единицы передачи невербальной коммуникации, а также знания, которые передают данные единицы, давая представление о мимических движениях лица. Каждый из концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА является интегративной концептуальной структурой, которую можно представить в виде многоаспектного знания, включающего компоненты, отражающие представления о мимике верхней зоны лица, средней зоны лица и нижней зоны лица. То есть концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА могут быть представлены как когнитивные матрицы общего типа, включающие концептуальные области UPPER AREA EXPRESSION (FOREHEAD, EYEBROWS), MIDDLE AREA EXPRESSION (EYES, NOSE), LOWER AREA

EXPRESSION (MOUTH, CHIN) и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ (ЛОБ, БРОВИ), МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗА, НОС), МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ (РОТ, ПОДБОРОДОК) соответственно. Вместе с тем каждая из этих концептуальных областей в свою очередь может рассматриваться как матрица частного типа, включающая ядро MOTIONS OR POSITIONS OF FACIAL MUSCLES и ДВИЖЕНИЕ МЫШЦ ЛИЦА, а также периферию – когнитивные контексты как различные аспекты соответствующего знания, обращение к которым необходимо для понимания данных языковых единиц и феноменов. В качестве таких когнитивных контекстов могут выступать концепты, содержащие информацию об эмоциональном, физиологическом состоянии человека, о его коммуникативных намерениях. То есть концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА могут быть представлены как когнитивные гиперматрицы.

Наличие в языке большого количества единиц, понимание которых затруднено или невозможно в рамках одного когнитивного контекста, обуславливает необходимость представления знания, стоящего за концептами, которые вербализуют в речи данные единицы, в виде матрицы. Посредством когнитивно-матричного анализа становится возможной дифференциация концептуальных характеристик ядра, когнитивных контекстов как областей их осмысления, соотношений между этими характеристиками и контекстами, а также выявление языковых средств актуализации этих соотношений. Языковые средства, объективирующие рассматриваемые концепты, могут создаваться в результате вторичной концептуализации и по-разному интерпретироваться в том или ином контексте при помощи определенных механизмов.

1.2.6 Когнитивные механизмы вторичной концептуализации и интерпретации языковых единиц

В настоящее время учеными в области когнитивной лингвистики интерпретация языковых единиц представляется как творческий, мыслительный процесс, направленный на выявление и реконструкцию не всегда очевидных значений языковых единиц.

По мнению Н.Н. Болдырева, каждый участник коммуникации в своей языковой деятельности формирует смыслы и выбирает средства их реализации заново в каждом конкретном акте речевого общения. Опираясь на собственный опыт взаимодействия с окружающим миром и предшествующий языковой опыт, коммуниканты по-своему интерпретируют поступающую информацию [Болдырев 2007].

Исследование языковых единиц передачи мимики показало, что при формировании их значений в ходе вторичной концептуализации и интерпретации могут использоваться такие когнитивные механизмы, как: концептуальная метафора, концептуальная метонимия, концептуальная метафтонимия, концептуальное сравнение, фокусирование, дефокусирование, перефокусирование, параллельное фокусирование, переакцентуация и концептуальная интеграция.

Постараемся дать представление о каждом из механизмов.

Несмотря на то, что истоки теории метафоры и метонимии, как отмечают исследователи, следует искать в античных учениях, в рамках когнитивной парадигмы они получают дальнейшее развитие, поскольку акцент делается на изучение когнитивной функции метафоры и метонимии. Метафора и метонимия начинают изучаться «с позиций тех ментальных операций, которые происходят при их порождении, исследуется роль процессов метафоризации и метонимизации как особых когнитивных операций, участвующих в процессах концептуализации и категоризации» [Козлова 2011: 138]. Учитывая работы Дж. Лакоффа, М. Джонсона, З.

Ковешеча и других исследователей, рассматривающих когнитивную природу метафоры и метонимии, определим механизмы «концептуальная метафора» и «концептуальная метонимия» [Лакофф, Джонсон 2004; Lakoff 1987; Kövecses 1998].

Механизм «концептуальная метафора» подразумевает определение области-источника и области-мишени метафорического переноса, выявление характеристик обеих областей, позволяющих установить сходство между этими областями.

Механизм «концептуальная метонимия» предполагает обращение к когнитивной области, в которой происходит метонимический перенос, определение концепта-средства и концепта-цели, сравнение и перспективизацию части для обозначения целого, целого для обозначения части или одной части целого для обозначения другой части целого.

Однако такие ученые, как Дж. Барнден, Н. Ример отмечают трудность четкого разграничения двух процессов: метафоризации и метонимии, тем самым определяя необходимость в поиске более комплексных структур для вербализации сложных концептов [Riemer 2002; Barnden 2010]. Впервые определение явления, при котором происходит «смешение» метафоры и метонимии, дал Л. Гуссенс, назвав данный процесс метафтонимией [Goossens 1990].

В целом явление метафтонимии характеризуется учеными как комплексный процесс интеракции метафоры и метонимии с учетом невозможности установления четких границ на основании смежности и сходства данных мыслительных процессов [Radden 2003; Goossens 2002; Croft 2004; Barcelona 2002]. С учетом работ упомянутых ученых, можно определить когнитивный механизм «концептуальная метафтонимия» как процесс использования метафорической и метонимической проекции одновременно.

Согласно современным исследованиям, «сравнение» представляет собой один из основных способов познания, при котором происходит

логическое сравнение однородных объектов, схожих по параметрам, а также образное сравнение, задачей которого является передача интерпретации объекта сравнения. С помощью сравнения говорящий может осуществить свою интерпретацию определенных событий, явлений, действий. По мнению В.Б. Гольдберг, для выявления интерпретируемого сообщения говорящим, целесообразно исследовать концепт, который репрезентируется вторым аргументом сравнения и представляет опору для познания интерпретируемого сообщения, т.е. «когнитивную опору», а именно фоновые знания человека, в частности отдельные кванты фоновых знаний, которые активизируются в той или иной ситуации коммуникации [Гольдберг 2011].

Таким образом, механизм «концептуальное сравнение» предполагает выявление области эталона и области объекта сравнения, установление характеристик, на основе которых осуществляется сравнение двух областей и обогащение области объекта сравнения.

Понятие «фокусирование» пришло в когнитивную лингвистику из психологии, в которой проблемы фокусирования рассматриваются в связи с проблемами внимания, памяти и селективного восприятия. Способность человека сознательно концентрировать свое внимание на каких-то определенных признаках, объектах, аспектах ситуации получило название «фокусирование». Под механизмом «фокусирование» понимается введение в фокус внимания определенных свойств объектов или ситуаций [Ирисханова 2014]. Вместе с тем выявляется и противоположное умение – способность отвлекаться от других, как бы «помещая их в тень», признаков, объектов, аспектов ситуации, что позволяет ввести такое понятие, как «дефокусирование». Механизмы «фокусирование» и «дефокусирование» могут действовать одновременно, что позволяет ввести механизм «перефокусирование», который предполагает выведение из фокуса внимания каких-то свойств объектов или ситуаций и помещение в фокус других свойств. В случае интерпретации мимических движений при этом может происходить смена когнитивного контекста.

Механизм «параллельное фокусирование» предлагается рассматривать как помещение в фокус компонентов нескольких ситуаций или концептуальных областей (например: областей LOWER AREA EXPRESSION или МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ и MIDDLE AREA EXPRESSION или МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ). Языковым проявлением действия данного механизма может служить зевгма (такой оборот речи, когда какое-нибудь слово, чаще всего сказуемое, которое должно быть повторено два или несколько раз, ставится один раз, а в других местах лишь подразумевается).

Понятие «переакцентуация» используется в нескольких значениях. Согласно одному из значений она являет собой несовпадение ударения неодносложного слова с сильным местом стихотворного метра [БЭС 1998]. В рамках когнитивной парадигмы данное явление предполагает ранжирование оценочных смыслов.

Так, при исследовании авторских стратегий в англоязычном политическом дискурсе Н. Ноблок описывает ранжирование оценочных смыслов, которое включает, с одной стороны, усиление привлекательных характеристик кандидата на фоне акцентирования отрицательных черт в образе оппонента, а с другой, приглушение любых негативных смыслов в отношении себя и, соответственно, принижение достоинств соперника. Как пишет Н. Ноблок, механизм переакцентуации помогает коммуниканту акцентировать свои привлекательные характеристики на фоне отрицательных черт в образе оппонента, а с другой стороны, завуалировать негативные смыслы, связанные с собой и, соответственно, принижать достоинства соперника [Ноблок 2007]. Учитывая это, в данном исследовании механизм «переакцентуация» предлагается рассматривать как смену оценочного смысла при интерпретации относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE или ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

Механизм «концептуальная интеграция» был предложен в рамках теории концептуальной интеграции, которая, по мнению ее создателей Ж. Фоконье и М. Тернера, рассматривает формирование и восприятие дискурса

как поэтапное развертывание постоянно модифицируемых когнитивных конструкций — ментальных пространств [Fauconnier, Turner 1996]. Согласно Ж. Фоконье и М. Тёрнеру, концептуальная интеграция представляет собой процесс объединения информативных элементов в системе ментальных пространств, которые образуются в процессе мышления и говорения с целью обеспечения лучшего понимания сказанного и конструируются посредством различных когнитивных моделей (фреймов, образов-схем и т. д.) [Fauconnier, Turner 1996]. Механизм концептуальной интеграции дает начало образованию нового ментального пространства, нового концепта, который функционирует в заданных ему условиях, что находит отражение в языке. С учетом сказанного, механизм «концептуальная интеграция» определяется как взаимодействие двух исходных пространств и создание интегрированного пространства, в котором компоненты исходных соединяются особым образом.

Далее следует очертить роль лингвистического и когнитивного контекстов в процессе интерпретации языковых средств передачи мимики.

1.2.7 Роль лингвистического и когнитивного контекстов при интерпретации языковых средств передачи невербальной коммуникации

При изучении функционирования языковых средств передачи невербальной коммуникации на конкретной группе языковых единиц целесообразно также рассмотреть понятие «контекст». Контекст, как известно, отражает особенности коммуникации и оказывает большое влияние на определение значений тех или иных языковых единиц.

Контекст рассматривается учеными как условия употребления языковой единицы, которые позволяют уточнить ее значение. В лингвистике контекст рассматривается с точки зрения лингвистических, физических, общественных факторов, оказывающих влияние на интерпретацию лингвистических знаков. В качестве факторов могут выступать: «языковое

окружение, ситуация речевого общения или среда, в которой существует объект», то есть все, кроме конкретного лингвистического знака [Кечкеш 2014: 8]. Понятие собственно лингвистического контекста, ученые ограничивают рамками языковой реализации содержания коммуникации, которые обусловлены определенной системой языка и особенностями формирования лексических и грамматических знаний коммуникативного акта.

В лингвистике принято различать *узкий (микро)* и *широкий (макро)* контексты. Согласно Г.В. Колшанскому: «контекстуальные условия, определяющие конкретное значение соответствующей языковой формы, должны находиться в сфере самого языка». В своей классификации он выделяет следующие типы контекстов: микроконтекст (грамматический контекст, который находится в пределах словосочетания или предложения), макроконтекст (ограничивается рамками в пределах абзаца), текстовый или тематический контекст (выходящий за пределы абзаца) [Колшанский 1980].

В работе С.В. Евтеева лингвистический контекст рассматривается как вербальный контекст, в который входит вокабуляр (лексическое окружение) и кодифицированная коммуникативно-дифференцированная интонация [Евтеев 2003]. В трудах Н.Н. Амосовой в рамках лингвистического контекста выделяется лексический и грамматический (синтаксический, морфологический или смешанный) контекст, который помещен в пределы предложения [Амосова 1958]. Ученые также отмечают труды Р. Шварца, который присваивает лингвистическому контексту функцию накопления и фильтрации содержательно-фактуальной информации из общей лингвистической информации текста, которая поступает в наше сознание непосредственно из текста [Гусева 1998].

Понятие лингвистического контекста тесно связывают с коммуникативной ситуацией и включают в него условия общения, предметный ряд, время и место коммуникации, самих коммуникантов, их отношения друг к другу и т.п.

Выделяют следующие типы лингвистического контекста в зависимости от выполняемых им функций:

- разрешающий – позволяющий трактовать языковую единицу как однозначную путем снятия с нее полисемии;
- поддерживающий – контекст, обеспечивающий повторяемость значения определённой единицы в тексте; например употребление терминов в научном и научно-техническом тексте;
- погашающий – контекст, который участвует в создании нового значения языковой единицы, не совпадающего с её типичным значением в системе языка;
- компенсирующий – контекст, дающий возможность адекватного восприятия смысла языковых единиц в условиях невыраженности какого-либо элемента (прим. эллипсис);
- интенсифицирующий – контекст, реализующий усиление смысла в процессе восприятия текста, и образующий новые смыслы для уже известных языковых единиц [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 238].

Однако при интерпретации языковых единиц необходимо учитывать не только лингвистический контекст, но и когнитивный контекст и «входящие в него универсальные знания того или иного понятия, а также и весь комплекс ассоциаций, которые сопутствуют этому понятию» [Ширяева 1999: 112]. Когнитивный контекст, таким образом, служит средством выявления и описания языковых механизмов конструирования ментального пространства, на фоне которого значения языковых единиц могут определяться как «когнитивные структуры, включённые в модели знания и мнения, конкретные концептуализации, обеспечивающие их понимание» [Болдырев 2000].

Другими словами, лингвистический контекст может служить способом отображения того или иного когнитивного контекста, где в роли отдельных языковых единиц может выступать репрезентируемый им концепт или концептуальная структура – в данном исследовании языковые единицы

передачи невербальной коммуникации представлены в виде когнитивной матрицы, о чем мы писали выше. Согласно Н.Н. Болдыреву, проблемой соотношения лингвистического и когнитивного контекстов становится проблема зависимости концептуального содержания, репрезентируемого языковым значением, и содержанием концепта, передающего речевой смысл [Болдырев 2000: 194].

Таким образом, успешное декодирование языковых единиц передачи мимики невозможно без знания когнитивного контекста (ассоциаций, представлений, концептов) и лингвистического контекста (способов интегрирования языковых средств передачи невербальной коммуникации в текст).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Анализ существующих подходов к классификации невербальных средств коммуникации и языковых средств передачи невербальной коммуникации свидетельствует о высоком интересе к языковым единицам передачи мимики, их семантике, особенностям интерпретации, а также позволяет сделать следующие выводы.

1. Основываясь на понятиях и признаках невербальной семиотики и семантики, исследователи составляли новые классификации невербальных средств или же корректировали имеющиеся классификации, делая акцент на том, что реальной базой для объединения разных неязыковых подсистем должен стать единый семантический язык описания (метаязык) невербальных единиц и категорий.

2. Наряду с разработкой единого семантического языка описания невербальных единиц исследовались языковые средства передачи невербальной коммуникации, поскольку невербальные средства коммуникации, получившие название «кинесических движений», сопровождают речь и находят отражение в языке. В исследованиях, авторы которых обращаются к лингвистическим проблемам вербализации кинесических явлений, изучаются принципы их лексикографической фиксации, системные отношения между номинациями кинесических движений, их функционирование в текстах художественной литературы, роль кинесических средств в организации культурно-информативной коммуникации. Вместе с тем концептуализация и интерпретация мимических движений еще не получила достаточного рассмотрения с позиций когнитивно-коммуникативного подхода.

3. Исследование языковых средств передачи невербальной коммуникации требует обращения к их когнитивным основаниям, определения того, какую информацию о невербальной коммуникации

объективируют языковые средства ее передачи, а также осуществления моделирования структуры знания, объективируемой языковыми единицами передачи невербальной коммуникации.

4. Рассмотрение представлений о мимических движениях с позиций различных наук, учитывающих рефлекторную и сенсомоторную природу мимики, позволило продемонстрировать, что мимические движения могут давать представление об эмоциональном и о физиологическом состоянии человека, которые имеют неспецифический характер. Кроме того, они также отражают коммуникативные намерения говорящего. Данные представления получают отражения в рассматриваемых концептах.

5. Предполагается, что концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА носят интегративный характер и могут быть представлены как гиперматрица общего типа, контексты которой включают представление о движении лба, глаз, носа, щек со скулами, губ, подбородка, то есть концептуальные области UPPER AREA EXPRESSION и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ, MIDDLE AREA EXPRESSION и МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ, LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ. Каждая из концептуальных областей в свою очередь может быть представлена как частная матрица, включающая в качестве ядра концепт, дающий представление о мимическом движении той или иной части лица, и когнитивные контексты – концепты EMOTIONAL STATE или ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, PHYSIOLOGICAL STATE или ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION или ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ.

6. Вторичная концептуализация мимических движений и их интерпретация, осуществляются за счет определенных когнитивных механизмов. При интерпретации учитывается не только языковой контекст, но и когнитивный. Языковые единицы передачи мимических движений могут не получать однозначного осмысления в рамках одного когнитивного контекста, а требуют обращения к нескольким концептуальным областям.

Исследованию языковых средств передачи мимических движений, того, как они моделируют концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, а также когнитивных механизмов вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений посвящена глава 2 диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИМИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Репрезентация и содержание концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, рассматриваемых как когнитивные матрицы

2.2.1 Концепты UPPER AREA EXPRESSION и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ, их репрезентация и содержание

Мимика характеризуется наибольшей выразительностью, поскольку лицо сигнализирует об эмоциональных проявлениях и характерологических особенностях человека. «После глаз лоб самый верный выразитель ума», так же как и брови, которые располагаясь рядом с основным отправителем невербальных сигналов, глазами, занимают значимое место в коммуникации языка тела, передавая широкий набор невербальных сигналов [Мантегацца 2011].

Исследование показало, что средствами репрезентации концептов UPPER AREA EXPRESSION (FOREHEAD, EYEBROWS) и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ (ЛОБ, БРОВИ) служат однословные лексемы (глаголы и отглагольные существительные), свободные и устойчивые словосочетания. В том случае, если они являются специализированными единицами, основное назначение которых номинация кинесических движений, приводятся компоненты их словарных дефиниций, отражающие ту или иную характеристику. Анализ языковых средств позволил выявить характеристики концептов UPPER AREA EXPRESSION и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ, которые были распределены по двум группам: характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений верхней части лица, и интерпретативные характеристики ‘эмоциональное состояние (emotional state)’, ‘функциональное (физиологическое) состояние

(physiological state)' и 'знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)'.

Среди характеристик концептов, отражающих информацию о перцептивном восприятии мимических движений мышц лба и бровей, можно назвать следующие:

– характеристики 'движение мышц лба (**forehead muscle movement**)' и 'формирование морщин (**wrinkle formation**)' объективируются следующими английскими словосочетаниями: *knit/wrinkle (up) one's forehead* "to make a small crease on the skin of the forehead" [<http://www.thefreedictionary.com/wrinkle>], *crease one's forehead*, *screw up one's forehead*, *crinkle one's forehead*, *pucker one's forehead*, *furrow one's forehead*, *etc.*; русскими словосочетаниями: *(на)морщить лоб* «сдвигать в морщины кожу на лбу» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/863686>], *(на)хмурить лоб*, *собирать лоб (в складки)*:

1) *'I don't think I know many married people,' said Sam, wrinkling her forehead, 'except the ones who're too ugly to find anyone else.'* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

2) – *Кто же у нас ей занимался? – Бобров опять принялся старательно морщить лоб. – Может, Борис?* (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска, 2003) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

– характеристика 'движение бровями, околобровной зоны (**eyebrow (near-brow zone) movement**)' получает репрезентацию в английском языке за счет глагола *to scowl* "to wrinkle or contract the brow" и существительного *scowl* "a scowling expression", "the act of wrinkling the brow" [<http://www.thefreedictionary.com/scowl>], словосочетаний, включающих субстантив *scowl*: *crease into a scowl*, *scowl one's scowl*, *gave a scowl*, *have a scowl*, *etc.*

В русском языке характеристика 'движение бровями, околобровной зоны' получает репрезентацию за счет словосочетаний, включающих субстантив *бровь/брови*: *вскинуть брови* «верхние веки сильно подняты

вверх, брови приподняты» [<http://psychologiya.ucoz.ru/publ/16-1-0-89>], взметнуть брови, приподнять одну бровь, опустить брови, играть бровями/игра бровями «их быстрое (мгновенное) вскидывание, длящееся около одной шестой доли секунды» [<https://efamily.ru/articles/109/3752>], наморщить брови «собрать в складки у переносицы», свести брови к переносице, сдвинуть брови «брови сдвинуты к переносице так, что образуют вертикальные складки на лбу» [<http://psychologiya.ucoz.ru/publ/16-1-0-89>], (на)хмурить брови, насунуть брови/лоб «сблизить, свести (брови)» [<https://dic.academic.ru>]:

3) *Jessamy gave a small scowl* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

4) *Я хочу сделать предложение... Мария Александровна удивленно вскинула брови.* – *Нет.* (Вацлав Михальский. Прощеное воскресенье, 2009) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>].

Средством репрезентации вышеупомянутой характеристики могут также являться в английском языке словосочетания, включающие субстантив *eyebrow(s)*, и глаголы движения, перемещения: *raise an eyebrow/one's eyebrows*, *lower one's eyebrows*, *cock an eyebrow*, *lift an eyebrow/one's eyebrows*, *quirk an eyebrow*, *arch an eyebrow/one's eyebrows*, *twitch one's eyebrows*, *flicker up/down an eyebrow/one's eyebrows*, *shot up one's eyebrows*, *knit one's eyebrows*, *drew down/ together one's eyebrows*, *pull your eyebrows together*, *wrinkle your eyebrows together*, *flash a eyebrow* "to move eyebrow very fast", *etc.*:

5) *She raised and lowered her eyebrows* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

6) *He cocked a sardonic eyebrow at her* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Следует отметить, что при осуществлении мимических движений в околобровной зоне происходит формирование морщин именно в этой зоне.

– характеристики ‘**комплексное движение мышц лба и бровей (forehead and eyebrow movement)**’ и ‘**формирование морщин (wrinkle formation)**’ репрезентируются в английском языке за счет глагола *to frown* "to draw the brows together and wrinkle the forehead", существительного *frown*

"a facial expression" [<http://www.thefreedictionary.com/frown>], словосочетаний с существительным *frown*: *gave a frown, wear a frown, frown a frown, crease into a frown, knit in a frown, crinkle into a frown, drew into a frown, pucker into a frown, wrinkle up into a frown, bunch into a frown, etc.* Средством объективации данных характеристик может служить использование нескольких словосочетаний, например: *push (draw) together the eyebrows and pull up the forehead* "move or pull together brows".

В русском языке упомянутые характеристики репрезентируются за счет глаголов и словосочетаний, включающих в себя субстантивы *лоб* или *брови*: *на(хмуриться)* «морщить лоб, брови, лицо» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1081962>], *насупиться* «сдвинув брови, наморщив лоб, придать своему лицу хмурое выражение, принять мрачный вид» [<http://slovarslov.ru/slovar/ushakov/n/nasupitsja.html>], *(при)поднять брови* «брови приподняты, при этом образуются горизонтальные складки на лбу» [<http://psychologiya.ucoz.ru/publ/16-1-0-89>], *выгнуть брови, задрать брови, сделать(поставить) брови «домиком»*:

7) *He frowned his black frown* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

8) *Выслушав его просьбу, он только хмурит брови и закусывает седой ус* (Ольга Онойко. Некромантисса, 2014) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

К числу характеристик, отражающих информацию об интерпретации мимических движений верхней зоны, были отнесены следующие:

– характеристика **‘эмоциональное состояние (emotional state)’**.

Согласно толкованиям, предлагаемым в психологии, эмоциональное состояние представляет собой «переживания человеком своего отношения к окружающей действительности и к самому себе в определенный момент времени, относительно типичные для данного человека; те состояния, которые регулируются преимущественно эмоциональной сферой и охватывают эмоциональные реакции и эмоциональные отношения; относительно устойчивые переживания»

[https://psihologiya_cheloveka.academic.ru/505/Эмоциональные_состояния]. То есть характеристика «эмоциональное состояние» включает представления о чувствах и эмоциях человека.

Эмоциональное состояние в английском языке передается словосочетанием, репрезентирующим характеристики ‘движение мышц лба’ и ‘формирование морщин’, *knit/wrinkle (up) one's forehead* «indicates surprise or questioning» [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language.htm].

Другие словосочетания способны репрезентировать данную характеристику в определенном контексте, например:

9) *Her white forehead screwed up with worry* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере отмечается, что беспокойство отразилось на лице девушки, и она сморщила лоб.

Языковые единицы, дающие представление о движении бровями, околобровной зоны и эмоциональном состоянии: *to scowl* "as an expression of anger or disapproval», *scowl* «as in puzzlement, or displeasure" [<http://www.thefreedictionary.com/scowl>], *lowered eyebrows* "indicates annoyance, a sign of a dominant person" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language/eyebrows_body_language.htm], *raising a single eyebrow* "something that only some people can do and can be a bit more wry in its meaning, for example showing cynicism", *pull your eyebrows together / wrinkle your eyebrows together* "to indicate confusion". Следует отметить, что следующие мимические движения, передаваемые описательно, также отражают представление об эмоциональном состоянии человека: *middle of the eyebrows are pulled down so they slope inwards* "move away or backward the middle of the eyebrows, this often shows that the person is angry or frustrated", *inverted horseshoe-shaped fold between the brow* "an inverted horseshoe-shaped fold between the brow is known as 'Darwin's grief muscle' and often indicates sadness" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language.htm]:

10) *Andvari began to scowl. "I warn you, this is too much to be endured"* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере с помощью прямой речи "*I warn you, this is too much<...>*" в комплексе с глаголом *to scowl*, описывающим движение бровей, передается отрицательное отношение героя к действиям собеседника.

К числу языковых единиц, которые объективируют представление о комплексном движении мышц лба, бровей и формировании морщин, а также отражают эмоциональный компонент, могут быть отнесены все вышеперечисленные единицы: *to frown* "in worry, anger, or concentration", *frown* "indicating thought or displeasure" [<http://www.thefreedictionary.com/frown>], а также словосочетание *raise eyebrows (and wrinkle forehead)* "indicates surprise or questioning" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language.htm]:

11) *He looked down on her, his **brow drawn into an angry frown*** [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере отмечается, что персонаж испытывал злость по отношению к героине.

Эмоциональное состояние в русском языке передается словосочетаниями, репрезентирующими характеристику 'движение бровями, околобровной зоны': *вскинуть брови* «жесты восхищения и восторга» [<http://psychologiya.ucoz.ru/publ/16-1-0-89>], *приподнять одну бровь/одна бровь приподнята* «выражает удивление, смешанное с недоумением. Так часто приподнимают бровь люди, чувствующие свое превосходство над другими» [<http://bonvoyage.kh.ua/index.php?id=4005>], *наморщить брови* «выражают отрицательные эмоции, например гнев, злость или обиду, часто бывают связаны с напряжением или критикой, в редких случаях служат реакцией на душевные раны, боль или потрясение», *свести брови к переносице, сдвинуть брови* «характеризуют сердитого человека, который часто привык выражать свое неудовольствие только внешне, не прибегая к

физическому насилию, показывают превосходство над человеком, на которого направлен взгляд» [<http://psychologiya.ucoz.ru/publ/16-1-0-89>]:

12) *Марианна повернула к нему голову через плечо и с изумлением приподняла брови* (Тургенев И.С. Ночь, 1979) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>];

13) *Скажите – эта дама была ваша невеста? Санин слегка **наморщил брови**...– Ну, не буду, не буду, – поспешно проговорила Марья Николаевна. Вам это неприятно, простите меня, не буду, не сердитесь!* (Тургенев И.С. Вешние воды, 1978) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В данном примере из прямой речи персонажей становится понятно, что языковая единица, описывающая мимическое движение *наморщил брови*, передает отрицательное эмоциональное состояние, а именно недовольство, одного из героев.

К числу языковых единиц, которые объективируют представление о комплексном движении мышц лба, бровей и формировании морщин, а также отражают эмоциональный компонент, могут быть отнесены следующие единицы: *на(хмуриться)* «нахмурить лоб, брови, лицо, стать хмурым; сурово, угрюмо» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1081962>], *насунуться* «хмуриться; становиться угрюмым» [<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-51421.htm>], *(при)поднять брови* «это, жест, выражающий радость при встрече или удивление» [<http://psychologiya.ucoz.ru/publ/16-1-0-89>], *сделать(поставить) брови «домиком»* «выгнутые дугой брови, имеют значение, противоположное значению наморщенных бровей. Часто выражают удивление, недоумение, а в сочетании с улыбкой – радость и удовольствие» [https://pikabu.ru/story/tak_vot_chno_znachit_vyirazhenie_quotbrovi_domikomquot_3341461]:

14) *Шатов опять поглядел на Лизу, **насунулся**, и, проворчав: «Какое мне дело!» подвинулся к дверям* (Достоевский Ф.М. Бесы, 1989)

[<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. Выражая свое недовольство, персонаж хмурится.

Проведенный анализ показывает, что чаще всего при помощи описания мимических движений лба и бровей передаются отрицательные эмоции (гнев, беспокойство, раздражение и т.п.). Мимическое движение бровей может передавать и положительные эмоции, такие как радость, удовольствие, о чем свидетельствуют примеры из русского языка, но происходит это, как правило, когда мимическое движение сопровождается улыбкой.

– характеристика **‘функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)’**.

Для того чтобы дать представление о том, что же понимается под данной характеристикой, следует рассмотреть, как понимается функциональное состояние в физиологии и психологии. Согласно А.Б. Леоновой, разрабатывающей проблемы психологии, функциональное (физиологическое) состояние – это «характеристика протекания процессов жизнеобеспечения на уровне отдельных физиологических систем и всего организма в целом для решения поведенческих задач. Согласно исследованиям физиологические механизмы обеспечивают протекание метаболических, нервно–гуморальных, церебральных, вегетативных и других процессов в разных условиях и режимах деятельности. Такие типы психофизиологических состояний, проявляющиеся и характерные для разных ситуаций, включают в себя, например: ‘утомление’, ‘сонливость’, ‘скуку’, ‘стресс’, ‘напряжение’ и другие состояния» [Леонова 1984].

Следует отметить, что, несмотря на большое разнообразие функциональных состояний, все они имеют общие физиологические компоненты. К числу данных компонентов относятся сенсорные компоненты деятельности, которые характеризуют возможность приема и первичной обработки поступающей информации (зрительной, слуховой и др.), далее следуют информационные компоненты деятельности, которые обеспечивают переработку информации и на ее основе принятие решений. Данная группа

представлена показателями основных когнитивных процессов – памяти и мышления. Исходя из сказанного, под функциональным состоянием будут пониматься состояния стресса, напряжения, утомления, голода и тому подобные, а также осуществление умственной деятельности человеком.

В английском и русском языках единицы, репрезентирующие характеристики ‘движение мышц лба’ и ‘формирование морщин’, могут передавать представление об умственной деятельности человека в определенном контексте, например:

15) *On this particular afternoon Willie sat as usual with the prompt book resting on his knees, his **forehead frowned** into a tense concentration* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере отмечается напряженная концентрация персонажа, который читает книгу. Интересно то, что, хотя в примере используется глагол *frown*, дающий представление о движении мышц лба и бровей, акцент делается именно на движении мышц лба;

16) *Мотор работал ровно, спокойно, сильный человек Валера **морщил лоб**, думал свою думу* (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В приведенном примере раздумья заставляют персонажа морщить лоб.

Способны передавать характеристику ‘функциональное (физиологическое) состояние’ следующие единицы английского языка:

– языковые единицы, репрезентирующие характеристику ‘движение бровями, околобровной зоны’: *scowl* "as in thought" [<http://www.thefreedictionary.com/scowl>], *pull your eyebrows together* "to indicate an attempt to perceive better";

17) *Dane **raised one eyebrow** consideringly* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере представление об умственной деятельности передается контекстуально;

– единицы, объективирующие характеристики ‘комплексное движение мышц лба и бровей’ и ‘формирование морщин’: *to frown, frown* "indicating thought" [<http://www.thefreedictionary.com/frown>], *push (draw) together the*

eyebrows and pull up the forehead "move or pull together brows to indicate anxiety ('Oh no!)" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language.htm];

18) *She **affected** a small **frown** of concentration* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В русском языке языковая единица, объективирующая характеристики 'комплексное движение мышц лба и бровей' и 'формирование морщин', передает представление об умственной деятельности человека *на(хмуриться)*
«задумчиво морщить лоб, брови»
[<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1081962>];

19) *Этот поворот мыслей заставил Федора Ивановича еще ниже опустить голову, **нахмуриться*** (Владимир Дудинцев. Белые одежды, 1987)
[<http://ruscorpora.ru/search-main.html>];

– характеристика 'знак коммуникативного намерения (**sign of communicative intention**)'.

Данная характеристика была выявлена исходя из того, что мимические движения могут трактоваться как сигналы определенного коммуникативного намерения, то есть цели, для реализации которой человек осознанно или неосознанно осуществляет мимическое движение.

К числу языковых единиц, выступающих как знаки коммуникативного намерения, в английском языке были отнесены словосочетания, репрезентирующие характеристику 'движение бровями, околобровной зоны', *raise your eyebrows* "asks for attention from others and can signal general emphasis" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language.htm], *eyebrow flash (quickly raise and lower eyebrows)* "in recognition and greeting" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language.htm];

20) *Bridhe looked at her shrewdly, and glanced at the other women. **Eyebrows raised**, they nodded to one another* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере приподнятые брови становятся знаком, позволяющим им показать их особое понимание описываемой ситуации.

В русском языке к числу языковых единиц, выступающих как знаки коммуникативного намерения, были отнесены словосочетания,

репрезентирующие характеристику ‘движение бровями, околобровной зоны’, *сдвинуть брови* «жест неодобрения или несогласия» [<http://psychologiya.ucoz.ru/publ/16-1-0-89>], *играть бровями/ игра бровями* «первый, основной и главный дружелюбный сигнал» [<https://efamily.ru/articles/>]:

21) *Джемма тоже ничего не сказала Санину, даже не взглянула на него: по сдвинутым ее бровям, по губам, побледневшим и сжатым, по самой ее неподвижности можно было понять, что у ней нехорошо на душе* (Тургенев И.С. Вешние воды, 1978) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере, используя только описание мимики персонажей *<не взглянула на него: по сдвинутым ее бровям, по губам, побледневшим и сжатым, по самой ее неподвижности>*, автор дает четкое представление об отношении и поведении героини в описываемой ситуации, а именно указывает на ее неодобрение и недовольство по отношению к другому герою (Санина).

2.1.2 Содержание концептов MIDDLE AREA EXPRESSION и МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ и особенности их репрезентации

2.1.2.1 Репрезентация и содержание концептов EYE EXPRESSION и МИМИКА ГЛАЗ

В результате анализа языковых средств, репрезентирующих концепты MIDDLE AREA EXPRESSION (EYE(S)) И МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗ(A)), было выявлено, что данные концепты могут быть объективированы глаголами, в семантике которых зафиксировано представление о движении глаз и передаваемых эмоциональных состояниях, а также фразовыми глаголами, словосочетаниями и фразеологизмами, включающими субстантив *eye/s* или *глаз/a*.

Были определены характеристики концептов MIDDLE AREA EXPRESSION (EYE(S)) И МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗ (A)), которые

были разделены на две следующие группы: характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений средней зоны лица, и интерпретативные характеристики ‘эмоциональное состояние (emotional state)’, ‘функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)’ и ‘знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)’.

Среди характеристик концепта, отражающих информацию о перцептивном восприятии мимических движений глаз, можно отметить следующие:

– характеристики ‘движение глаз’ (**eye movement**) и ‘направление движения глаз’ (**eye movement direction**) объективируются английскими глаголами зрительного восприятия, в дефиниции которых заложена информация о зрительной перцепции, предполагающей движение глаз по направлению к объекту зрительного восприятия: *look* "to direct your eyes in order to see" [<https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/look>], *glance* "to direct the eyes at or toward something briefly" [<http://www.thefreedictionary.com/glance>], *skew* "to look obliquely or sideways" [<https://www.thefreedictionary.com/skew>], *leer* "to look with a sidelong glance" [<https://www.thefreedictionary.com/leer>], *peek* "to glance quickly" [<https://www.thefreedictionary.com/peek>]. Следует отметить, что глаголы *skew* и *leer* используется как глаголы зрительного восприятия в переносном значении. Например:

22) *He hunted carefully along Kalakaua, stopping to **look in** darkened yards and on the benches set on the sidewalk corners, and under them* (Jones J. From Here to Eternity, 1951) [<https://books.google.ru/books>];

23) *One student was observed leaning back and **leering at** another student's work* ["Lesson from botched AP tests? Life ain't fair", <http://loganjenkins.com>, <http://sandiegouniontribune.com>, 13 July 2017)].

Средством объективации характеристик ‘движение глаз’ и ‘направление движения глаз’ служат фразовые глаголы, включающие глагол

зрительного восприятия *to look: look up* "to direct one's gaze upward" [<http://idioms.thefreedictionary.com/look+up>], *look down* "to turn one's gaze downward at someone or something" [<http://idioms.thefreedictionary.com/look+down>], *look back* "to gaze back and try to get a view of someone or something" [<http://idioms.thefreedictionary.com/look+back>], *look aside* "to look to one side" [<http://idioms.thefreedictionary.com/look+aside>], например:

24) *Moving nothing but her eyes, she tried to **look down** at the dagger Mat held* (Jordan R. The Eye of the World, 1990) [https://royallib.com/book/Jordan_Robert/The_Eye_of_the_World.html];

25) *Winston Smith fled before them, pausing just once **to look back** with his ancient yellow eyes* (King S. Insomnia, 1994) [<http://indbooks.in>].

В качестве еще одного средства репрезентации характеристик 'движение глаз' и 'направление движения глаз' выступают словосочетания и фразеологизмы, включающие субстантив *eyes* и глаголы движения: *roll (one's) eyes* "to turn one's eyes upward or around in a circle" [<http://idioms.thefreedictionary.com/roll+eyes>], *lift up the eyes* "to look up; to raise the eyes" [<http://www.thefreedictionary.com/To+lift+up+the+eyes>], *avert one's eyes* "to look away" [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/avert%20one's%20eyes>], *move eyes from side-to-side* "to change in position (eyes) from one point to another" [<https://www.thefreedictionary.com/move>], *raise one's eyes* "to lift eyes; to move one's eyes to a higher position; elevate one's eyes" [<http://www.thefreedictionary.com/raise>], *look/glance sideways* "to look towards one side by moving your eyes only, without moving your head much" [<https://dic.academic.ru/glance>], *lower one's eyes* "to look down" [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/lower%20one's%20eyes>], *turn (move) one's eyes towards*, *screw up one's eyes*:

26) *Elizabeth dared not **lift up her eyes**. How Mr. Darcy looked, therefore, she could not tell* (Austen J. Pride and prejudice, 1988) [<http://bookfi.net/book/702326>];

27) *Avert your eyes from my wrinkly arms!*

[<http://context.reverso.net/перевод/английский-русский/avert+eyes>].

Средством объективации характеристик 'движение глаз' и 'направление движения глаз' в русском языке также служат глаголы зрительного восприятия, передающие зрительную перцепцию: *смотреть* «направлять, устремлять взгляд на кого-л., что-л. или куда-л» [<http://www.efremova.info/word/smotret.html>], *глядеть* «направлять взгляд, чтобы увидеть кого-что-н» [<http://slovariki.org/>], *взглядывать* (*посматривать*) «время от времени направлять взгляд, глаза на кого-л., что-л.» [<http://www.efremova.info/>], *закатить глаза* «завести зрачки под верхние веки (при страдании, от удовольствия)» [<http://alcala.ru/slovar-ozhegova/>], *зыркать* «бросать быстрые взгляды» [<http://www.efremova.info/>], *коситься* «смотреть на кого-л., что-л. непрямо, искоса; б) быть устремленным в сторону, вбок (о взгляде, глазах)» [<http://slovo.ru/>] и т.д., например:

28) *Она, вероятно, никак не ожидала нас встретить; как говорится, наткнулась на нас и стояла неподвижно в зеленой чаще орешника, на тенистой лужайке, пугливо **посматривая на меня своими черными глазами*** (Тургенев И.С. Первая любовь, 1978) [<https://ilibrary.ru/text/1335/index.html>];

29) *Молодой человек, **косивший глаза на** Эркеля, притронулся к шляпе; Эркель отдал поклон* (Достоевский Ф.М. Бесы, 1989) [<http://librebook.me/besy>].

Следует отметить, что такие глаголы, как *зыркать*, *коситься* передают представление о зрительном восприятии, предполагая движение глаз определенным образом, в переносном значении, относятся к сниженной эмоционально окрашенной лексике.

Более того, был выявлен ряд словосочетаний и фразеологизмов, включающих субстантив *глаз(а)* и глаголы движения, кроме сочетания с глаголом *скосить*: *водить глазами из стороны в сторону*, *вращать глазами*, *уклонить взгляд* «отвести глаза в сторону» [<http://enc-dic.com/word.html>],

отвести взгляд, скосить глаза, поднять глаза, опустить глаза и т.д., например:

30) *Чтобы установить первую линию обороны, тебе понадобится навык **уклонять свой взгляд** и держать его «на диете», а также «щит» и «меч»* [<http://helpiks.org/1-133674.html>];

31) *В замешательстве я **отвела взгляд** от дороги* (Бенджамин М. Жена авиатора, 2013) [<https://kartaslov.ru>];

32) *Слегка сведите глаза вместе или, другими словами, слегка **скосите глаза**. Теперь заведите их вверх до предела (взглянув вверх)* [<http://context.reverso.net/>];

33) *Тот бережно положил его в боковой карман – и, еще раз повторив: «Через час!» – направился было к дверям: но круто повернул назад, подбежал к Санину, схватил его руку – и притиснув ее к своему жабо, **подняв глаза** к небу, воскликнул: «Благородный юноша!»* (Тургенев И.С. Вешние воды, 1978) [<https://www.litmir.me>].

– характеристики ‘**движение глаз (eye movement)**’, ‘**смыкание и размыкание век (closing and opening of eyelids)**’ и ‘**степень смыкания и размыкания век (the degree of closing and opening of eyelids)**’ репрезентируются в английском языке при помощи глаголов, передающих мимическое движение в первичном значении: *wink* "1. to shut one eye briefly; 2. to close and open the eyelids quickly" [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/wink>], *bat* "to wink or flutter ((one's eyelids) (прим: *bat one's eyelashes*))" [<http://www.thefreedictionary.com/bat>], *goggle* "to roll or bulge. Used of the eyes" [<http://www.thefreedictionary.com/goggle>], *squint* "to look with the eyes partly closed" [<https://www.thefreedictionary.com/squint>], а также словосочетаний с упомянутыми глаголами: *wink an eye, bat an eyelid, squint one's eyes*.

Интересно то, что, как указывает этимологический словарь, глагол *to bat* стал использоваться для передачи мимики глаз в результате расширения значения: "to move the eyelids" 1847, American English, an extended sense from

earlier meaning "flutter (the wings) as a hawk" (1610s) [<http://www.etymonline.com/word/bat>]. Первоначально он использовался для передачи движения крыльев птицы. Глагол *to wink* произошел от глагола, обозначающего движение: «Old English *wincian* "to blink, wink, close one's eyes quickly," from Proto-Germanic **wink-* (source also of Dutch *winken*, Old High German *winkan* "move sideways, stagger; nod," German *winken* "to wave, wink"), a gradational variant of the root of Old High German *wankon* "to stagger, totter," Old Norse *vakka* "to stray, hover," from PIE root **weng-* "to bend, curve." The meaning "close an eye as a hint or signal" is first recorded c. 1100; that of "close one's eyes (to fault or irregularity)" first attested late 15c" [<http://www.etymonline.com/word/wink>]. Например:

34) *Continuing to **wink** his red eyes both together – but in a self-communing way, and without any show of triumph – Mr. Venus folded the paper now left in his hand, and locked it in a drawer behind him, and pocketed the key* (Dickens Ch. Our Mutual Friend, 1997) [https://fictionbook.ru/author/charlz_dikkens/our_mutual_friend/read_online.html];

35) *The Headmaster **squinted** his eyes, giving Endill a close look.* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В качестве средства объективации данной характеристики также выступают глаголы свечения, которые передают данные характеристики в переносном значении: *twinkle* "to blink or wink the eyes" [<http://www.thefreedictionary.com/twinkle>], *blink* "to close and open one or both of the eyes rapidly" [<http://www.thefreedictionary.com/blink>]. Так, этимологический словарь указывает, что первоначально глагол *blink* использовался для передачи значения «свечение»: «Meaning "cast a sudden, fleeting light" is from 1786; that of "shut the eyes momentarily and involuntarily" is from 1858» [<http://www.etymonline.com/word/blink>]:

36) *I touched my forehead three times, **blinked one eye**, then the other to still the air* (Westerfeld S. The Last Days, 2007) [https://royallib.com/book/Westerfeld_Scott/The_Last_Days.html].

Еще одним средством объективации характеристик ‘движение глаз’, ‘смыкание и размыкание век’ и ‘степень смыкания и размыкания век’ выступают словосочетания, включающие субстантив *eyes*: *widen one's eyes* "make bigger or more, open wide eyes" [<https://www.thefreedictionary.com/widen>], *open one's eyes wider* "broaden, expand, enlarge eyes" [<https://www.thefreedictionary.com/widen>], *narrow one's eyes* "to reduce in width or extent eyes; make eyes narrower" [<https://www.thefreedictionary.com/narrow>], *bulge one's eyes* "to swell eyes outwards" [<https://www.thefreedictionary.com/bulge>], *close one's eyes, shut one's eyes*, например:

37) *For the sake of the girl, I allow you to flee, straightaway," Feringal said, and both Wulfgar and Meralda **widened their eyes** with shock* (Salvatore R. The Orc King, 2008) [<https://www.e-reading.club/book.php?book=133933>];

38) *Spiro's scowl faded, his **eyes bulged**, and his skin took on a greenish hue; the resemblance between him and the toad was quite remarkable* (Durrell G. My family and other animals, 1956) [<https://www.e-reading.club/book.php?book=85610>].

В русском языке для объективации характеристик ‘движение глаз’, ‘смыкание и размыкание век’ и ‘степень смыкания и размыкания век’ используются следующие глаголы в первичном значении: *сощуривать (жмурить)* «прикрывать глаза веками» [<http://www.efremova.info/>], *моргать* «непроизвольно быстро опускать и поднимать веки; быстро закрываться и открываться (о глазах)» [<http://www.efremova.info/>], *прищуривать* «слегка прикрываться веками (о глазах)» [<https://ru.wiktionary.org/>], *подмигивать* «сознательное мимическое движение, быстрое однократное прищуривание одного глаза (века), обычно с движением соответствующей щеки вверх, как правило, используемое в качестве фамильярного или доверительного сигнала

или намёка» [<https://ru.wiktionary.org/wiki/>], *жмуриться* «сжимая веки, прикрывать глаза» [<https://how-to-all.com/значение: зажмуриваться>], *вытаращить* «широко раскрыть, выпучить (глаза)» [<http://efremova.info/>], а также глагол *вылупить*, который репрезентирует вышеупомянутые характеристики в переносном значении «широко раскрыть, выпучить (глаза)» [<http://efremova.info/>]. Например:

39) *Он беспрестанно шевелил у себя в бороде и очень проворно моргал глазами и губами подергивал* (Тургенев И.С. Записки охотника т.1, 1975) [<https://ilibrary.ru/text/1204/index.html>];

40) *Глаза были вытаращены, как будто хотели выпрыгнуть, а лоб и все лицо были сморщены и искажены судорогой* (Достоевский Ф.М. Преступление и наказание, 1980) [<https://ilibrary.ru/text/69/index.html>].

– характеристика ‘отсутствие движения глаз (**absence of eye movement**)’.

В английском языке характеристика ‘отсутствие движения глаз’ объективируется глаголами зрительного восприятия, в семантику которых включается представление о неподвижности взгляда: *stare* "to look directly, fixedly, or vacantly, often with a wide-eyed gaze" [<http://www.thefreedictionary.com/stare>]. *Fix* – "hold or direct steadily" [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/fix>], *gaze* "to look steadily, intently, and with fixed attention" [<http://www.thefreedictionary.com/gaze>], *gawp* "stare stupidly; look with amazement" [<http://www.thefreedictionary.com/gawp>], *gape* "to stare wonderingly or stupidly, often with the mouth open" [<https://www.thefreedictionary.com/gape>], *goggle* "to stare stupidly or fixedly, as in astonishment" [<http://www.thefreedictionary.com/goggle>], *glare* "stare fixedly and angrily" [<https://www.thefreedictionary.com/glare>], *peer* "look intently, searchingly, or with difficulty" [<https://www.thefreedictionary.com/peer>], *gawk* "to stare or gape stupidly" [<https://www.thefreedictionary.com/gawk>], *glower* "to look or stare angrily or sullenly" [<https://www.thefreedictionary.com/glower>].

Следует отметить, что часть этих глаголов передает информацию о зрительном восприятии в переносном значении, в прямом значении они передают информацию о мимическом движении. Например: *goggle* – движение глаз, *gape* – движение рта: *gape* – early 13c., from an unrecorded Old English word or else from Old Norse *gapa* "to open the mouth wide, gape" (see *gap* (n.)). Related: *Gaped*; *gaping*. As a noun, "act of opening the mouth," from 1530s. [<http://www.etymonline.com/word/Gape>]. Глагол *glare* в первичном значении используется как глагол свечения.

Вышеупомянутые глаголы зрительного восприятия представляют собой комплексную и высокоорганизованную группу языковых единиц, которые способны давать представление о движении или неподвижности глаз/век/ресниц, тесно связанное с взглядом человека, а в процессе концептуализации давать указание на длительность или интенсивность взгляда, его фокусировку или расфокусировку, в сочетании с уже указанными характеристиками, например:

41) *When Jamie asked me about my day, the best I could do was **stare intently** at my food and mumble one-word answers* (Meyer S. *The Host*, 2008) [https://royallib.com/read/Meyer_Stephenie/The_Host.html#0];

42) *The old man **peered** with myopic eyes, past the guardhouse, to the drive. He sighed, turned away* (Feintuch D. *Voices of Hope*, 1996) [<https://book.org/book/224792/491b6c>];

43) *He **glared** from one to the other of us with a pair of blazing black eyes. Then he burst into a bitter laugh* (Conan Doyle A. *The Adventure of the Dancing Men*, 1983) [<http://www.eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/AdveDanc.shtml>].

Как средство объективации этой характеристики также используются устойчивые словосочетания со словом *eyes* и глаголами присоединения: *fix one's eyes on* "gaze upon, set one's sites on, stare at, look toward" [http://english_contemporary.enacademic.com/], *fasten one's eyes (upon)* "to look upon steadily without cessation" [<http://dic.academic.ru/dic.>], *settle one's eyes on*, *focus one's eyes on*, etc. Например:

44) *That' s why, when you paint from nature, don' t **fix your eye on** any one spot* [<https://en.glosbe.com/>];

45) *In an instant I had gained one hundred and fifty or two hundred louis, which I spread out before me on the table, and on which she **fastened her eyes greedily*** (Dumas A. *fils. Camille*, 2009) [<https://www.goodreads.com/book/show/6803137-camille>].

При обращении к языковым единицам русского языка было выявлено, что характеристика ‘отсутствие движения глаз’ объективируется глаголом зрительного восприятия, причем это переносное значение глагола от «сов. разг. встать, повернуться в определенном направлении, принять определенное направление»: *установиться* «не сводя глаз, неподвижно смотреть на кого–, что–л» [<http://formaslov.ru>], а также рядом словосочетаний со словами *глаза, взгляд*: *не отводит глаз* (син. *глаза обмозолить, не сводить глаз, не отрывать глаз, не отрывать взгляда, не спускать глаз, впитаться взглядом*) «то же что вытаращиться, вылупиться, уставиться» [<http://dic.academic.ru/>]; *буравить взглядом* (глазами) «перен. пристально и внимательно, не отрываясь, смотреть на кого–либо» [<https://ru.wiktionary.org>]; *пожирать глазами* (*поедать глазами*) «экспрес. неотрывно и пристально смотреть на кого–либо» [<http://phraseology.academic.ru/>]:

46) *Робко и потерянно смотрел он несколько секунд, не отводя глаз, на Настасью Филипповну* (Достоевский Ф.М. *Идиот*, 1971) [<https://ilibrary.ru/text/94/p.1/index.html>];

47) *Целый день они стояли и **буравили друг друга глазами**, но ничего не могли сказать друг другу* (Карагодина О.Г. *Сказки бабушки Оли, Современник*) [<https://kartaslov.ru/>].

Очевидно, что словосочетания со словами *глаза, взгляд* образованы благодаря переосмыслению глаголов, использованных со словами *глаза, взгляд*, отличаются экспрессивностью, передают эмоции говорящего.

Наряду с глаголами, в дефиниции которых содержится указание на «неподвижность/фиксацию взгляда», данное значение может передаваться в

контексте, за счет использования глаголов в отрицательной конструкции: *not blink, not move eyeballs, (un)blink/wink, without blink/wink, не моргать/мигать* и т.д., например:

48) *I couldn't even move my eyeballs, much less turn my head or talk* (Thompson H. *Fear and Loathing in Las Vegas. A Savage Journey to the Heart of the American Dream*, 1971) [https://royallib.com/book/Thompson_Hunter/Fear_and_Loathing_in_Las_Vegas.html];

49) *Without blinking, without taking her gaze from him for one second, Calihye drew her sword from its scabbard and presented it defensively before her* (Salvatore R. *Promise of the Witch King*, 2005) [https://royallib.com/book/salvatore_robert/Promise_of_the_Witch_King.html];

50) *Bruenor's eyes did not blink, and he spoke each word of his question slowly and distinctly, just the way he wanted the answer. "Which room?"* (Robert S. *The Halfling's Gem*, 1990) [https://royallib.com/book/salvatore_robert/The_Halflings_Gem.html];

51) *Старики смотрели на Лидянга, не моргая, — они дивились его мудрости* (Александр Григоренко. *Ильгет. Три имени судьбы // Урал*, 2013) [<http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>];

52) *С тупым удивлением и не без страха, точно видя перед собой выходцев с того света, он, не мигая и разинув рот, оглядывал кумачовую рубаху Егорушки и бречку* (Чехов А.П. *Степь*, 1974) [<https://ilibrary.ru/text/1337/p.1/index.html>].

Среди характеристик, отражающих информацию об *интерпретации мимических движений глаз*, были выделены следующие:

– характеристика **‘эмоциональное состояние (emotional state)’**.

В английском языке она передается следующими языковыми единицами:

– словосочетаниями, репрезентирующими характеристики **‘движение глаз’** и **‘направление движения глаз’**: *roll (one's) eyes* "usually as an expression of exasperation, annoyance, impatience, or disdain"

[<http://idioms.thefreedictionary.com/roll+eyes>], *look sideways at* "look obliquely, with a side glance; glance at suspiciously or amorously" [<http://idioms.thefreedictionary.com/look+sideways+at>];

– глаголами, объективирующими характеристики ‘движение глаз’, ‘смыкание и размыкание век’ и ‘степень смыкания и размыкания век’: *google* "as in astonishment" [<http://www.thefreedictionary.com/goggle>], *squint* "as in disapproval" [<http://www.thefreedictionary.com/Squint>];

– глаголами, передающими характеристику ‘отсутствие движения глаз’: *gawp* «with amazement» [<http://www.thefreedictionary.com/gawp>], *goggle* "as in astonishment" [<http://www.thefreedictionary.com/goggle>], *glare* "angrily" [<https://www.thefreedictionary.com/glare>], *glower* "angrily or sullenly" [<https://www.thefreedictionary.com/glower>]. Например:

53) *When I told her it was Judith, she **rolled her eyes** so deeply they almost didn't resurface and whined, "She's such a supreme bitch" (Weisberger L. Devil Wears Prada, 2002) [https://www.onlinebook4u.net/ChickLit/Devil_Wears_Prada_1/].*

В данном примере описание мимического движения глаз *rolled her eyes* сопровождается вербальным сообщением "*She's such a supreme bitch*", содержащим в себе табуированную лексику, которая подчеркивает раздражение и недовольство говорящего по отношению к человеку, о котором идет речь;

54) *Jinny **looked down** guiltily. 'Just thought I'd have a walk.'* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В предложении персонаж опускает глаза, испытывая вину, о чем свидетельствует контекст.

55) *With shy peasant guile she **looked sideways at** me and added, "I could never be a great wizard like you, but maybe I can learn just a few things." (Beagle P. *The Innkeeper's Song*, 1993) [<http://bookre.org/reader?file=197055>].*

В сочетании с прямой речью "*I could never be a great wizard like you, but maybe I can learn just a few things*" описание мимического движения глаз

looked sideways at служит средством выражения дружелюбного эмоционального отношения говорящего.

В русском языке среди единиц, которые объективируют информацию об интерпретации мимических движений как знаков эмоционального состояния в результате вторичной концептуализации, можно отметить следующие:

– языковые единицы, репрезентирующие характеристики ‘движение глаз’ и ‘направление движения глаз’: *закатить глаза* «при страдании, от удовольствия» [<http://alcala.ru/slovar-ozhegova/>], *потупить глаза (взгляд)* «под влиянием стыда, смущения» [<https://dic.academic.ru>], *косить глаза (коситься)* «относиться с подозрением, неодобрительно, несочувственно» [<http://tolkslovar.ru/k9682.html>], *глаза на лоб лезут, полезли* «прост. экспрес. кто-либо приходит в состояние удивления» [<http://phraseology.academic.ru/>];

– словосочетание, объективирующее характеристики ‘движение глаз’, ‘смыкание и размыкание век’ и ‘степень смыкания и размыкания век’: *округлить глаза* «от удивления» [<https://dic.academic.ru>];

– словосочетания, репрезентирующие характеристику ‘отсутствие движения глаз’: *вытаращить глаза (вылупить глаза, выпучить глаза // уставиться–вытаращиться–вылупиться)* «в изумлении, страхе, гневе и т. п.» [<http://phraseology.academic.ru/>], *выпялить глаза* «от сильного удивления» [<https://dic.academic.ru>].

56) – *Ишь* ведь ты! – помолчав две минуты, проговорил опять Федор Павлович, *косясь* на сына: – сам ведь ты весь этот монастырь *затеял*, сам *подстрекал*, сам одобрял, чего ж теперь *сердишься*? (Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы, 1988) [<https://ilibrary.ru/text/1199/p.14/index.html>].

В примере посредством описания мимического движения глаз *косясь* передается неодобрительное и подозрительное отношение говорящего к объекту речи, на что указывает прямая речь, в которой употребляется междометие *ишь* «(межд. (прост.)), выражение укоризны, изумления или

недоумения в знач. «вишь, вон, посмотри»»
[<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/828626>].

57) *На одной из повозок преспокойно сидел интендант и что-то жевал. Когда я сказал ему, что он находится в тылу у немцев, у него **глаза полезли на лоб*** (Вершигора П.П. Люди с чистой совестью, 1986)
[<https://www.litmir.me/br/?b=44465&p=4>].

В этом примере персонаж, испытывая сильное удивление от услышанной новости, совершает определенное мимическое движение.

58) – *Да, у ней ужасно голова болит, – промолвила Марья Дмитриевна, обращаясь к Варваре Павловне и **закатывая глаза**. – У меня самой такие бывают мигрени...* (Тургенев И.С. Дворянское гнездо, 1983)
[<https://www.litmir.me/br/?b=27957&p=1>].

В примере за счет описания невербального поведения (*закатывая глаза*), передается страдальческое состояние героини, испытывающей мигрень.

58) *Почитав немного, он остановился, чтобы прислушаться к покою, какой был во всем доме, и потом продолжал опять читать, испытывая удовольствие; он молитвенно складывал руки, **закатывал глаза**, покачивал головой, вздыхал* (Чехов А.П. Убийство, 1974) [<https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/169374-anton-chehov-ubiystvo.html>].

В примере отмечается удовлетворенное и умиротворенное состояние персонажа, который читает книгу.

Проведенный анализ показывает, что при помощи описания мимических движений глаз могут передаваться различные эмоции (от гнева, беспокойства, раздражения и т.п. до удовольствия, радости и т.д.), правильно интерпретировать эмоцию невербального сообщения, передаваемого за счет движения глаз, может помочь сама ситуация коммуникации, а также сопровождаемое мимикой вербальное сообщение.

– характеристика ‘функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)’. В английском языке данную характеристику передают следующие единицы:

– словосочетание и глаголы, объективирующие характеристики ‘движение глаз’, ‘смыкание и размыкание век’ и ‘степень смыкания и размыкания век’: *squint* "a person thinks about something and does not want to look at the internal image, they may involuntarily", *blink* "people are thinking more or are feeling stressed" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language.htm], *half-closed eyelids (lowering/close of eyelids)* "indicate tiredness" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language/.htm];

– глаголы, передающие характеристику ‘отсутствие движения глаз’: *gawp* "stupidly" [<http://www.thefreedictionary.com/gawp>], *gape* "wonderingly or stupidly, often with the mouth open" [<https://www.thefreedictionary.com/gape>], *gawk* "stupidly" [<https://www.thefreedictionary.com/gawk>].

59) *She **blinked** back tears, sniffed and sighed, and flipped most of the cigarette onto the road* (Rankin I. *The Naming of the Dead*, 2006) [<https://read-any-book.com/ebook/the-naming-of-the-dead-2006-597896>].

В данном примере при помощи описания мимики глаз ***blinked** back tears*, а также описания поведения героини *sniffed and sighed, and flipped most of the cigarette* удастся передать ее расстроенное и напряжённое состояние.

60) *Instead, he examined me from **under half-closed eyelids**, wearing the same set expression he might use to watch a poisonous but not terribly bright animal, one to be cautious of despite its inherent stupidity* (Saintcrow L. *To Hell and Back*, 2006) [<https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/uzhasy-i-mistika/304550-lilith-saintcrow-to-hell-and-back.html>];

61) *I **closed my eyelids**, the insides of which had somehow become lined with sandpaper. Massaging my forehead, I took deep breaths and tried to will the pain away* (DeChancie J. [https://royallib.com/book/DeChancie_John/red_limit_freeway.html]).

В обоих примерах посредством описания мимики глаз *half-closed eyelids* и *closed eyelids* автор передает состояние усталости героев, что также подтверждается широким контекстом.

Среди языковых единиц, передающих данную характеристику в русском языке, можно назвать следующие:

– словосочетания, репрезентирующие характеристики ‘движение глаз’ и ‘направление движения глаз’: *бегающий взгляд (глаза)* «свидетельствует о возбудимости или беспокойстве» [<http://www.elitarium.ru/>], *глаза разбежались* «о растерявшемся, не знающем куда смотреть, на что, прежде всего, обратить внимание (глаза забегали во все стороны, не сосредоточившись ни на одном предмете)» [<http://slovarionline.ru/>], *вращать глазами (белками)* «прост. экспрес. выражать глазами возбуждённое состояние» [<https://phraseology.academic.ru>], *потупить глаза (взгляд)* «в раздумье» [<https://dic.academic.ru>];

– словосочетания, репрезентирующие характеристики ‘движение глаз’, ‘смыкание и размыкание век’ и ‘степень смыкания и размыкания век’: *полностью/широко от(рас)крыть глаза* «характеризуют высокую восприимчивость чувств и рассудка, общую живость» [<http://nlpr.ru/node/224>], *при(за)крыть глаза* «признак инертности и сильного утомления» [<http://nlpr.ru/node/224>], *суженный (прищуренный взгляд)* «сконцентрированное пристальное внимание» [<http://nlpr.ru/node/224>], *округлить глаза* «от испуга» [<https://dic.academic.ru>];

– словосочетание, репрезентирующее характеристику ‘отсутствие движения глаз’: *вытаращить глаза* «при напряженном ожидании» [<https://phraseology.academic.ru>]. Например:

62) *Егорушка решил закрыть крепко глаза, не обращать внимания и ждать, когда всё кончится* (Чехов А.П. Степь, 1974) [<https://ilibrary.ru/text/1337/p.7/index.html>].

В данном примере словосочетание *закрывать крепко глаза* передает состояние изоляции героя от внешнего мира. Пытаясь отгородиться от неприятностей, персонаж закрывает глаза.

63) *Только – чудное дело! – сам бранится, а глаза бегают и видно в них беспокойство* (Тургенев И.С. Новь, 1987) [<https://www.litmir.me/br/?b=71027&p=25>].

В примере, посредством описания мимики глаз *бегают*, передается беспокойство персонажа.

64) – *А-а, мосье Фандорин! – заорал Момус на косоглазого коротышку, кровожадно вращая глазами* (Акунин Борис, Пиковый валет, 1999) [<http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00234531246264113982/page/4/>]. В примере словосочетание *вращая глазами* используется автором для описания возбужденного/взволнованного состояния персонажа.

– характеристика ‘**знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)**’.

В английском языке данная характеристика объективируется следующими языковыми единицами:

– глаголом и словосочетанием, которые репрезентируют характеристики ‘движение глаз’ и ‘направление движения глаз’: *leer* "indicative especially of sexual desire or sly and malicious intent" [<https://www.thefreedictionary.com/leer>], *lift up the eyes* "as in prayer" [<http://www.thefreedictionary.com/To+lift+up+the+eyes>];

– глаголом и словосочетанием, которые объективируют характеристики ‘движение глаз’, ‘смыкание и размыкание век’ и ‘степень смыкания и размыкания век’: *wink* "typically as a signal of affection or greeting or to convey a message" [<http://www.lingvo.ua/ru>], *close the eyes* "ignore, better see the internal images without external distraction" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language/.htm].

Например:

65) *When we were almost back to our room together, a small dark man with the same kind of skin and clothes as the dream man who had angered Grandmother passed us in the hall. He **winked at us**, and smiled* (John Irving. The world According to Garp, 1978) [https://royallib.com/book/Irving_John/The_World_According_to_Garp.html].

В данном примере персонаж в качестве приветствия подмигивает и улыбается, то есть мимическое движение служит знаком передачи коммуникативного намерения.

66) *For a very long time she said nothing, **eyes closed** as the telephone continued to ring in the other room* (Cornwell P. All That Remains, 1992) [https://royallib.com/book/Cornwell_Patricia/All_That_Remains.html].

В примере персонаж, закрывая глаза, пытается не обращать на звонящий телефон внимание.

67) *Wet, drenched through, and shivering cold, despairing of ship or boat, we **lifted up our eyes** as the dawn came on* (Melville H. Moby Dick Or The Whale, 1988) [<https://www.e-reading.club/book.php?book=80546>].

В этом примере, за счет использования мимического движения глаз *lifted up our eyes*, передается отчаянное положение героев.

В русском языке к числу языковых единиц, выступающих как знаки коммуникативного намерения, были отнесены:

– словосочетание, репрезентирующее характеристики ‘движение глаз’ и ‘направление движения глаз’: *строить глазки (стрелять глазками)* «кокетничать, заигрывать с кем–л.» [http://all_words.academic.ru/];

– глаголы, объективирующие характеристики ‘движение глаз’, ‘смыкание и размыкание век’ и ‘степень смыкания и размыкания век’: *подмигивать* «как правило, используемое в качестве фамиллярного или доверительного сигнала или намёка» [<https://ru.wiktionary.org/>], *моргать* «подавать знак, намекать на что–либо» [<https://ru.wiktionary.org/>]. Например:

68) *Анна Андреевна тотчас же **подмигнула** мне на него* (Достоевский Ф.М. Униженные и оскорблённые, 1955) [<https://ilibrary.ru/text/64/p.13/index.html>].

В данном примере персонаж подмигивает с целью привлечь внимание собеседника.

69) *Тут, подталкиваемая сзади девками, вышла Алёнка, повела плечами, да **стрельнула лукавыми глазами**, да вынула платочек, да взмахнула им – и куда только девались потупленный взор, робкие движения, несмелая походка: маленькая королевна утицей плавала вокруг Флегонта, с горделивостью, с надменностью во взгляде* (Вирта Н.Е. Вечерний звон, 1951) [<https://www.litmir.me/br/?b=210048&p=97>].

Используемое в примере описание поведения героини, упоминание о мимическом движении ее глаз позволяют судить о героине как о кокетливой особе.

70) *Когда бьют часы, Андрей Ефимыч откидывается на спинку кресла и **закрывает глаза**, чтобы немножко подумать* (Чехов А.П. Палата №. 6, 1974) [<https://ilibrary.ru/text/989/p.1/index.html>].

В примере, описывая поведение и действия героя, и в частности его мимику, *закрывает глаза*, автор дает представление об отрешенности героя от внешнего мира.

71) *Степан Трофимович первый заметил ее, сделал быстрое движение, покраснел и громко для чего-то возгласил: «Дарья Павловна!» так что все глаза разом обратились на вошедшую* (Достоевский Ф.М., Бесы, 1970) [<http://librebook.me/besy>]. В примере обращение глаз персонажей на Дарью Павловну указывает на их намерение увидеть, оценить и в дальнейшем выслушать героиню, то есть мимическое движение служит знаком коммуникативного намерения.

Подводя итог, можно отметить, что мимика глаз играет важную роль в коммуникации, поскольку выражение глаз может демонстрировать отношение к собеседнику, его поведению, а также предмету коммуникации.

2.1.2.2 Концепты NOSE EXPRESSION и МИМИКА НОСА, их репрезентация и содержание

Несмотря на «ограниченность движения», нос, расположенный в эпицентре трех зон, имеет особое значение в чтении мимики лица, поскольку он служит точкой опоры для оценки баланса [Равенский 2007]. С точки зрения мимики рассматривается именно та часть носа, которая способна двигаться, то есть крылья и кончик.

В результате анализа языковых средств объективации концептов MIDDLE AREA EXPRESSION (NOSE) и МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (НОС) были выявлены характеристики данных концептов, которые были разделены на две группы: характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений носа, и интерпретативные характеристики ‘эмоциональное состояние’, ‘функциональное (физиологическое) состояние’.

К числу характеристик, отражающих информацию о перцептивном восприятии мимических движений носа, были отнесены:

– **‘движение мышц носа (nose muscle movement)’ и/или ‘формирование морщин (wrinkle formation)’**

Установлено, что характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘формирование морщин’ объективируются английскими словосочетаниями: *wrinkle (up) one’s nose (nostrils)* "tighten the muscles in your nose so that small lines appear in the skin" [<http://dictionary.cambridge.org/ru>], *curl up one’s nose*, *screw one’s nose*, *crease one’s nose*, *wriggle one’s nose*, *contort one’s nostrils*, *twitch one’s nostrils*, *etc.*; русскими словосочетаниями *(с)морщить нос* «собирать в морщины, складки кожу на носу» [http://russian_chinese.academic.ru/], *трепещущие ноздри* «охваченные мелкой дрожью; колеблющиеся крылья носа» [<http://dic.academic.ru/>], *вздрагивающие (подрагивающие, дрожащие) ноздри*. Как видно, в русском языке словосочетания могут репрезентировать только характеристику ‘движение мышц носа’. Например:

72) 'Save it up till then, eh?' Charlie **wrinkled his nose** and winked quickly [http://bncweb.lancs.ac.uk];

73) *Напротив: она с веселым вниманием глядела ему в лицо, говорила развязно, и тонкие ее ноздри слегка трепетали, как бы от сдержанного смеха* (Тургенев И.С. Дворянское гнездо, 1983) [https://ilibrary.ru/text/1647/p.40/index.html].

– ‘**движение мышц носа (nose muscle movement)**’ и ‘**увеличение объёма (increase in volume)**’

Средствами объективации характеристик ‘движение мышц носа’ и ‘увеличение объёма’ также служат словосочетания, а именно английские словосочетания: *flare (widen) nostrils, flaring of nostrils* "nasal widening during inspiration" [http://medical-dictionary.thefreedictionary.com/flaring+of+nostrils]; русские словосочетания: *раздувать (раздутые) ноздри* «расширить ноздри» [https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/], *растопырить (расширять) ноздри, сжимать ноздри*. Например:

74) *His expression was at once casual and turbulent; his eyes were distant and his mouth was steady, but his nostrils flared slightly with his breathing* (Tartt D. The Secret History, 2002) [https://royallib.com/book/Tartt_Donna/The_Secret_History.html];

75) *Моргач, весь красный как рак и широко раздув ноздри, язвительно посмеивался из угла; один Николай Иванович как и следует истинному целовальнику, сохранял свое неизменное хладнокровие* (Тургенев И.С. Записки охотника, т. 2, 1975) [https://ilibrary.ru/text/1204/p.17/index.html].

– ‘**движение мышц носа (nose muscle movement)**’ и ‘**движение воздушной струи через нос (movement of the air through the nose)**’

Средствами объективации данных характеристик в английском языке служит глагол, передающий представления о ‘движении воздушной струи через нос’, *to sniff* "a: to inhale through the nose especially for smelling // b: to take air into the nose in short audible breaths" [https://www.merriam-webster.com/dictionary/sniff], отглагольное существительное *sniff* "an act of

sniffing" [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/sniff>], а также словосочетания *give a sniff, take a sniff, blow one's nose* "clear one's nose of mucus by blowing through it into a handkerchief" [https://en.oxforddictionaries.com/definition/blow_one%27s_nose], *exhale through one's nose (nostrils), breathe through one's nose (nostrils)*.

В русском языке характеристики объективируются глаголом и словосочетаниями: *нюхать* «вдыхать носом воздух с целью воспринять, обнаружить, распознать какой-либо запах» (запах) [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/887970>], *шмыгать носом (сопеть)* «шумно втягивать носом воздух, издавать носом несколько свистящие, шипящие звуки» [<https://ru.wiktionary.org>], *по(тянуть) носом вперед* «повести носом, понюхать, принюхаться» [<http://dic.academic.ru/>], *сморкаться* «резким выдохом очищать нос от слизи» [<http://poiskslov.com/dictionary/smorkatsya>].
Например:

76) "Well, you can't breathe very well," Garp complained, "so just don't put too much in your mouth. You might inhale it. You **can't breathe through your nose**, at all – that's perfectly clear." (Irving J. The world According to Garp, 1978) [https://royallib.com/book/Irving_John/The_World_According_to_Garp.html];

77) *Полозов ел медленно, "с чувством, с толком с расстановкой внимательно наклоняясь над тарелкой, нюхая чуть не каждый кусок; сперва пополощет себе рот вином, потом уже проглотит и губами пошлепает* (Тургенев И.С. Вешние воды, 1978) [<http://litlife.club/br/?b=179940&p=85>].

Среди характеристик, отражающих информацию об *интерпретации мимических движений носа*, были выделены следующие:

– характеристика 'эмоциональное состояние (emotional state)'. Эмоциональное состояние передается словосочетанием, репрезентирующим характеристики 'движение мышц носа' и 'формирование морщин': *wrinkle nose* "to show surprise, uncertainty, or disgust at something" [<http://dictionary.cambridge.org/>]. Другие словосочетания способны репрезентировать данную характеристику в определенном контексте:

78) *Nora Fanshawe wrinkled her nose in distaste*

[<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

В примере отмечается, что героиня сморщила нос, испытывая отвращение.

79) *He felt his nose crease and his eyes screw up with pleasure*

[<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Еще один пример демонстрирует ситуацию, в которой герой морщит нос, испытывая положительную эмоцию.

Словосочетание, объективирующее характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘увеличение объёма’, также передает определенную эмоцию: *widened nostrils* "experiencing extreme displeasure"

[http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language/htm]. Например:

80) *Angelina's nostrils widened; she did not completely share my enthusiasm for the creatures* (Harrison H. *The Stainless Steel Rat Joins the Circus*, 1999) [https://royallib.com/book/Harrison_Harry/The_Stainless_Steel_Rat_Joins_the_Circus.html].

В примере героиня раздувает ноздри, не разделяя энтузиазма героя.

К числу языковых единиц, которые объективируют характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘движение воздушной струи через нос’, а также отражают эмоциональный компонент, могут быть отнесены глагол *to sniff* и отглагольное существительное *sniff* "indicate displeasure or disgust" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language.htm]:

81) *In the gloom of the hall, Buddie sniffed and curled his lip in distaste* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере персонаж фыркает и кривит губы, испытывая неприятные эмоции.

В русском языке характеристика ‘эмоциональное состояние’ объективируется следующими языковыми единицами:

– словосочетанием, репрезентирующим характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘формирование морщин’, *сморщить (сморщенный) нос* «выражаются отрицательные эмоции: презрение, обида, гнев, ненависть, отвращение и т.п. В сочетании с немного выпяченной верхней губой такая

мимика носа говорит о брезгливости» [<http://iknigi.net/avtor-teodor-shvarc.html>];

– словосочетанием, репрезентирующим характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘увеличение объёма’, *раздуть ноздри (трепецующие ноздри)* «буйный темперамент, возбуждение, указывает на человека неуравновешенного, не умеющего контролировать эмоции, вспыльчивого и агрессивного» [<http://iknigi.net/avtor-teodor-shvarc/>];

– словосочетаниями, репрезентирующими характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘движение воздушной струи через нос’, *шмыгать (хлюпать) носом* «плача, всхлипывать, обиженно» [http://phraseology_ru_en.academic.ru/], *тянуть носом вперед* «говорит об одобрении, интересе» [<http://iknigi.net/avtor-teodor-shvarc.html>].

Ниже приведены некоторые примеры, иллюстрирующие функционирование данных словосочетаний:

82) *Окончив завтрак, Борис посмотрел в свой календарь, где против каждого дня на белом листке он сам вписывал заранее, что в этот день надо предпринять. <...> Первая отметка заставила Полубояринова брезгливо сморщить нос: посещение анатомического театра он давно уже откладывал со дня на день из какой-то странной нерешительности, так что, в конце концов, получил даже замечание от профессора (Куприн А.И. Мясо, 1895)* [<http://poesias.ru/proza/kuprin-aleksandr/kuprin10079.shtml>]. В примере, с учетом пояснений автора, становится очевидно, что мимическое движение *сморщить нос* передает отрицательное эмоциональное состояние героя.

83) *Чиновник обиженно шмыгнул носом и сделал вид, что хочет исчезнуть за дверью* (Акунин Б. Турецкий Гамбит, 1998) [<https://kartaslov.ru>]. В данном примере за словосочетанием *шмыгнул носом* следует наречие *обижено*, которое передает эмоцию персонажа.

84) *Но Люда чувствовала измены, угадывала их, и часто, вернувшись домой, он заставлял её неспящей, с зажатой во рту сигаретой, и тогда надо*

было отворачиваться, изворачиваться, унижаться. «Ты где был?» – хрипло спрашивала она, и ноздри её короткого носа раздувались, покрываясь бисером пота (Муравьева И.Л. Мещанин во дворянстве, 2000) [http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/muraveva/6/j3.html]. В примере описание поведения героини, а также ее физиологического состояния через мимику носа (ноздри носа раздувались) позволяет судить об испытываемых ею эмоциях (раздражение, сдерживаемый гнев).

– характеристика ‘функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)’.

В английском языке характеристику ‘функциональное (физиологическое) состояние’ способны передавать следующие единицы:

– словосочетание, репрезентирующее характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘формирование морщин’, *wrinkle nose* "thinking about something but is not satisfied with their own ideas" [http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language.htm];

– словосочетания, объективирующие характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘увеличение объёма’, *flare nostrils* "making an internal judgment about something"

[http://changingminds.org/techniques/body/parts_body_language/nose_body_language.htm], *flaring of nostrils* «a sign of air hunger or respiratory distress» [<http://medical-dictionary.thefreedictionary.com/flaring+of+nostrils>].

Например:

85) As usual, her face twisted slightly when she referred to Lucifer, her lip *lifting* and *nose wrinkling* (Saintcrow L. To Hell and Back, 2008) [https://royallib.com/book/Saintcrow_Lilith/To_Hell_and_Back.html].

Персонаж кривит лицо, приподнимает губу и морщит нос при упоминании имени Люцифера, не совсем удовлетворенный собственными мыслями.

86) *His nostrils flared* at the scent of privilege, like an animal alert for blood [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Обдумывая возможность получения привилегии, персонаж раздувает ноздри.

В русском языке характеристика ‘функциональное (физиологическое) состояние’ объективируется языковыми единицами передачи мимики носа в определенном контексте, о чем свидетельствуют представленные ниже примеры:

87) *Излагая происшедшее утром, он **раздувал ноздри**, дважды припомнив что-то неприятное, закрывал глаза и, наморщась, как от кислого, мотал головой, а потом, не выдержав, возбужденно вскричал: – Век бы их не видеть!* (Владимир Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого...), 1973) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В представленном выше примере персонаж, припоминая неприятные моменты утреннего происшествия, раздувает ноздри.

88) *Музыка умолкает. Во входных дверях появляется лейтенант Филли. Он ищущими глазами осматривает фойе и вдруг, открыв рот, начинает комично **морщить нос**: — Апчихи!..* (И. Ф. Стаднюк. Ключи от неба, 1956) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

Персонаж, испытывающий определенное физиологическое состояние, морщит нос и чихает.

Исследование показало, что языковые единицы английского и русского языков, репрезентирующие мимику носа, не передают характеристику ‘знак коммуникативного намерения’ вне контекста. Например, желая дать представление о своем невысоком мнении о человеке, люди могут морщить нос:

89) *Blemish is simply about creating a bad atmosphere around a person, for example, ‘What do you think about Jane?’ said by someone **screwing up their nose** — to indicate that they themselves obviously don't think too highly of her* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

90) *За дверью, запорошённый снегом, в одном пиджаке, стоял зять. При виде Марины его передёрнуло. «Возвращаю!» — **раздув ноздри**,*

театрально крикнул он и бросил ей под ноги бриллиантовое кольцо. — Поиздевался бы подольше, да мараться неохота! (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве, 1994) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере персонаж специально раздувает ноздри, нарочито показывая свое негодование, агрессивное состояние, на что указывает использование наречия *театрально*.

2.1.3 Содержание концептов LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ и особенности их репрезентации

Исследование языковых средств объективации концептов LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ позволило показать, что осмысление мимики рассматриваемой зоны осуществляется по проявляющимся в комплексе движениям губ, языка, щек, подбородка, челюсти (зубов), что обуславливается максимальным количеством подвижных мышц в нижней части лица, и выявить характеристики концептов LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ. Выявленные характеристики были разделены на две группы: характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений нижней части лица, и интерпретативные характеристики ‘эмоциональное состояние (emotional state)’, ‘функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)’ и ‘знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)’.

Средствами репрезентации концептов LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ служат однословные лексемы (глаголы и отглагольные существительные), свободные и устойчивые словосочетания.

К числу характеристик концепта, передающих информацию о перцептивном восприятии мимических движений мышц нижней зоны лица, были отнесены:

– характеристика ‘**движение губ / рта (lip/mouth movement)**’, которая репрезентируется следующими английскими словосочетаниями:

move one's lips, stir one's lips, put upper lip over the lower lip, jerk one's mouth, etc. и русским словосочетанием: *шевелить губами* «слегка сдвигать» [<https://www.vedu.ru/expdic/39169/>]. Например:

91) *Her lips moved, but she made no sound that he could hear* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

92) *Широко развернув её и читая немного издали, он то хмурился, то чуть шевелил губами* (Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

– характеристики ‘**движение / направление движения губ / рта (direction of lip / mouth movement)**’ и ‘**формирование морщин вокруг губ / рта (wrinkle formation around lips / mouth)**’, получающие в английском языке объективацию за счет глагола *to pout*, в дефиниции которого передаются при помощи компонентов "thrusting out the lips", "push out or purse the lips", существительного *pout* (компонент "a protrusion of the lips") [<http://www.thefreedictionary.com>], а также словосочетаний *pout one's lips (mouth)* – *надуть губы*. Интересно отметить, что, согласно этимологическому словарю, глагол *to pout* соотносится через понятие *inflation* с английским словом «рыба» (*fish with inflated parts*) [<https://www.etymonline.com>], что позволяет визуализировать представление об особенностях данного мимического движения, напоминающего движение рта рыбы. Например:

93) *She pouted her red-lipsticked lips and Kate laughed* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Средством объективации данных характеристик могут служить глаголы *to pucker* (компонент "to gather into small wrinkles or folds"), *to purse* (компоненты "to gather or contract (the lips) into wrinkles or folds", "to press your lips together and outwards"), существительное *pucker* "a facial expression in which the lips are tightly pulled together and pushed outward" [<http://www.thefreedictionary.com>], словосочетания: *pucker one's lips (mouth)*, *purse one's lips (mouth)* – *поджать губы*:

94) *Isabel Lavender pursed up her mouth* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В предложениях, в которых описывается движение губ, формирующее улыбку, могут использоваться словосочетания *curve one's lips (mouth)*, *twist one's lips (mouth)*, *curl one's lips* (компонент "to move the corner of one's lip up") [<http://www.thefreedictionary.com>], *screw up one's mouth* – *кривить губы* и другие, которые объективируют эти характеристики:

95) *Blanche twisted her lips into a sneer* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В русском языке данные характеристики получают объективацию за счет следующих словосочетаний: *выпятивать губу* «выставлять вперед нижнюю губу» [<http://lektsii.net/4-119911.html>], *от(топыривать) (свесить, отвесить, вывернуть, выставить, вытянуть) губу*, *опустить уголки губ* «опущенные книзу уголки губ» [<http://www.elitarium.ru/ulybka-mimika-guby-rot-nos-glaza-lico-dvizhenija-sostojanie-verbalnoe-obshhenie/>], *скривить рот, губы* «перекосить рот, губы и т.п.» [<http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12354>], *по(кривить) губу, дернуть уголком рта, задрать (поднять) губу, подобрать (при(поднять), поджать) губу(ы), надуть губы*:

96) *Она знала все его жесты: то он начинал чесать голову, то выпячивал губу, то, сделав кривую рожу, ковырял в зубах, и она говорила: – Господи, Витя, когда уж ты будешь зубы лечить?* (Гроссман В. Жизнь и судьба, 1988) [<https://www.litmir.me/br/?b=11181&p=14>].

– характеристика ‘движение губ, формирующее улыбку (*lip movement, forming a smile*)’ (она предполагает характеристики ‘движение уголков рта (*movement of the mouth corners*)’, ‘формирование морщин вокруг губ / рта (*wrinkle formation around lips / mouth*)’, ‘обнажение зубов (*uncovered teeth*)’), которая в английском языке передается глаголами, образующими синонимический ряд: *to smile, to grin, to smirk, to beam, to leer, to simper, to sneer* (компонент "the corners of your mouth curve up"), существительными *smile* (компонент "expression characterized by an upward curving of the corners of the mouth"), *grin* "the facial expression produced by grinning (to draw back the lips so as to show the teeth)", "the act of grinning"

[<http://www.thefreedictionary.com>], *smirk*, *leer*, *sneer* (компонент “characterized by a slight raising of one corner of the upper lip”), а также словосочетаниями, включающими указанные существительные: *attempt a smile*, *allow a smile (a smirk, a grin)*, *permit a grin*, *muster a smile*, *adopt a grin*, *assume a smile*, *display a grin*, *force a smile (a grin)*, *manage a smile (a grin)*, *crack a smile (a grin)*, *put on a smile (a smirk)*, *wear a smile (a grin, a smirk)*, *have a smile (a smirk, a leer)*, *smile a smile (grin a grin)*, *smile a grin (a leer)*, *beam a smile*, *give a smile (a grin, a smirk, a leer, a sneer)*, *flash a smile (a grin)*, *flick a sneer*, *shoot a smile*, *throw a smile*, *toss up a grin*, *set a grin*, *produce a grin*, *break into a smile (a grin)*, *begin a smile*, *crease into a smile*, *crinkle into a smile*, *twist into a smile (a grin, a leer, a sneer)*, *split into a grin*, *stretch into a grin*, *contort in a grin*, *wrinkle into a smile (a grin)*, *curve into a grin (a leer)*, etc. В основном данные словосочетания не относятся к числу стандартных языковых средств передачи невербальной коммуникации, поскольку не зафиксированы в словаре. Например:

97) *He smiles his gleaming smile: 'Oh, don't get me wrong'* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В русском языке характеристика ‘движение губ, формирующее улыбку’ передается глаголами, образующими синонимический ряд: *улыбаться* «совершать движение губами» [<https://ru.wiktionary.org/wiki>], *ухмыляться* «слегка самодовольно улыбаться, усмехаться» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1073386>], *усмехаться* «слегка засмеяться (обычно с насмешкой, недоверчиво)» [https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/266991], *лыбиться* «жарг., пренебр. раздражающе улыбаться, ухмыляться» [<https://ru.wiktionary.org/wiki>], *оскалиться (оскалить зубы)* «показать, обнажить (зубы), раздвинув губы» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/121924/>], *щериться, зубоскалить*, существительными *улыбка* (компонент «движение мышц лица (губ, глаз), показывающее расположение к смеху» [<https://kartaslov.ru>]), *ухмылка* «неодобр. усмешка, улыбка» [<https://dictionary.ru>], *усмешка* «улыбка, сопровождаемая таким же движением

рта, как и при смехе, насмешливое движение губ» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1070730>], а также словосочетаниями *расплыться в улыбке* «усмехнуться, улыбнуться, просиять улыбкой, улыбнуться во весь рот» [https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/263087/], *сиять улыбкой, улыбаться во весь рот, улыбаться от уха до уха, улыбаться во все щеки*. Как и в английском языке, многие словосочетания, репрезентирующие характеристику ‘движение губ, формирующее улыбку’, не относятся к числу стандартных языковых средств передачи невербальной коммуникации, поскольку не зафиксированы в словаре. К их числу можно отнести целый ряд словосочетаний, например:

– словосочетания, которые описывают появление и распространение улыбки: *улыбка появляется (возникает, рождается) на лице, улыбка скользит (ползет, блуждает, разливается) по лицу, улыбка вспыхивает (светиться) на лице, улыбка освещает (озаряет) лицо, улыбка загорается (плещется) в глазах, улыбка отражается (играет, порхает, блуждает, мелькает, бродит) на губах (на лице), улыбка трогает губы, улыбка растягивает (коррежит) губы, улыбка раздвигает лицо (губы), улыбка кривит лицо (губы) и другие;*

– словосочетания, которые описывают наличие и исчезновение улыбки: *улыбка царит (застывает) на лице, улыбка сходит (исчезает, сползает, стирается, спадает) с лица, улыбка гаснет на лице, улыбка тает на губах и другие.*

98) – Ну, не настолько же! – *простонал Лубовский, и на этот раз улыбка тронула наконец его губы* (Виктор Пронин. Банда 8 (2005)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

– характеристика ‘раскрытие / закрытие губ (lip opening / closing)’, которая репрезентируется английскими словосочетаниями, включающими субстантив *lips*: *press one’s lips together, put one’s lips together, drew one’s lips tightly, tighten one’s lips, press one’s lips into a line, bare one’s teeth, expose one’s teeth* (компонент “to expose”), etc. и русскими словосочетаниями,

включающими субстантивы *губы, зубы: сжать губы* «сжать губы в полоску» [https://russian_latvian.academic.ru/104816/], *обнажить зубы*:

99) *Peggy pressed her lips together* [<http://bncweb.lancs.ac.uk/>];

100) *Почти каждый день к ней приходил Рябовский, чтобы посмотреть, какие она сделала успехи по живописи. Когда она показывала ему свою живопись, он засовывал руки глубоко в карманы, крепко сжимал губы, сопел и говорил: – Так–с...* (Чехов А.П. Попрыгунья, 1999) [<https://ilibrary.ru/text/706/p.2/index.html>].

– характеристика ‘движение челюсти (подбородка) / зубов (jaw (chin) teeth movement)’, которая объективируется английскими глаголами, которые в своем первичном значении передают представление о движении челюсти *to bite* "to cut, grip, or tear with or as if with the teeth", *to chew* "to bite and grind with the teeth", существительными *bite* "the act of biting", *chew* "the act of chewing" [<http://www.thefreedictionary.com>]. Средством объективации данной характеристики также служат словосочетания, включающие субстантивы *lips, mouth, tongue, teeth: bite one's lips (tongue), bite the inside of the cheek, chew the insides of the mouths, chew one's lips, chatter one's teeth, grind one's teeth, gnash one's teeth* (компонент "to bring your teeth forcefully together") [<http://www.thefreedictionary.com>], *grit one's teeth (coll.)*, *grate one's teeth (coll.)*, *clench one's teeth*, *clap one's teeth together*, *clash one's teeth together*, *chomp one's teeth together*, *set your jaw* (компонент "to move your lower jaw forward"), *jut out the chin towards*, *push one's chin up*, etc.

Следует отметить, что зачастую могут объективироваться сразу несколько характеристик (характеристика ‘раскрытие / закрытие губ’ и характеристика ‘движение челюсти (подбородка) / зубов’): *part one's lips*, *open one's mouth (open-mouthed)*, *close*, *shut one's mouth*, *lower the jaw*, *close one's jaw*, *smack one's lips* (компонент “open and close your mouth noisily”), *click one's lips*. Например:

101) *He opened his mouth* [<http://bncweb.lancs.ac.uk/>].

В русском языке данная характеристика объективируется глаголами, которые в своем первичном значении передают представление о движении челюсти: *кусать* «ранить, вонзая зубы, сдавливая зубами» [<https://kartaslov.ru>], *жевать* «размельчать, разминать пищу или что–л. во рту, перемешивая со слюной» [<https://kartaslov.ru>]. Средством объективации данной характеристики также служат словосочетания, включающие субстантивы *губы, зубы*: *закусить (прикусить, покусывать) губу* «захватить крепко зубами» [https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/248995/], *прикусить (закусить) язык* «кусать язык» [<https://модные–слова.рф/2545–prikusit–yazyk–znachenie–frazeologizma.html>], *клацать (стучать) зубами* «постукивать, лязгать зубами» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/83578>], *скрипеть зубами* «скрежетать зубами, заскрежетать зубами» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/23821>], *по(жевать) губу, жевать губами* «делать губами жевательные движения» [Словарь русского языка 1999].

Так же, как и в английском языке, зачастую могут объективироваться сразу несколько характеристик (характеристика ‘раскрытие/заккрытие губ’, и характеристика ‘движение челюсти (подбородка)/зубов’): *приоткрыть рот* «не полностью открыть; слегка, немного приоткрыть» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/130705/>], *раскрыть (разинуть) рот, закрыть рот, чмокать губами, стиснуть губу зубами, челюсть отваливается*:

102) *Ощупывать тело другой женщины было странно и стыдно, но Кларисса закусила губу и тщательно осмотрела каждый шов, каждую складку, каждую оборку на нижнем белье* (Акунин Б. Левиафан, 2004) [<http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/leviafan/glava15/>].

– характеристики ‘движение языка (*tongue movement*)’, ‘движение языка и губ (*tongue/lip movement*)’, которые в английском языке объективируются глаголом *to lick* "to pass the tongue over or along" [<http://www.thefreedictionary.com>], передающим в первичном значении представление о движении языка, а также словосочетаниями, включающими

глаголы движения и субстантивы *tongue, lips: lick one's lip(s)* (компонент "to draw the tongue over"), *stick / put the tongue out* (компонент "putting the tongue outside the mouth"), *protrude one's tongue, roll out one's tongue, put out one's tongue, poke out one's tongue, cluck one's tongue*, глаголом *to suck* "to move the tongue and lips to create suction" [<http://www.thefreedictionary.com>] и существительным *suck* (компонент "the act or sound of sucking"). Например:

103) *I licked my lips, tasting salt there* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В русском языке характеристики 'движение языка', 'движение языка и губ' объективируются глаголом *лизать/облизываться* «проводить языком по чему–либо» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/98462>], передающим в первичном значении представление о движении языка, а также словосочетаниями, включающими в себя глаголы движения и субстантивы *язык, губы: облизать губы, высунуть язык* «показывать (высунуть) язык» [<https://phraseology.academic.ru/2173>], *щелкать языком*, глаголом *сосать* «взяв что–нибудь в рот, мять губами, языком, смачивая слюною» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1036158>]. Например:

104) *Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва **высунешь язык**, как его начинало сильно щипать* (Чехов А.П. Белолобый, 1974) [<https://ilibrary.ru/text/1143/p.1/index.html>].

– характеристика 'изменение формы щек (**cheek shape change**)', которая репрезентируется английскими словосочетаниями с субстантивом *cheeks: blow / puff out cheeks* (компонент "blow air from their mouth"), *bulge one's cheeks* (компонент "to stick out in a round shape"), *pull in / suck in cheeks* (with pursed lips) (компонент "draw cheeks into"):

105) *Then, turning his attention to the game, he **puffed out his cheeks** and began to chant the *De profundis** [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В русском языке данная характеристика репрезентируется словосочетаниями с субстантивом *щеки: надуть (раздуть) щеки* «наполнять

воздухом, расширяя тем в объеме»
[<https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/49909>], *втягивать щеки*:

106) *Антон выпятил губу, надул щеки и начал пыхтеть — давит слезу* (С.Л. Рябцева. Дети восьмидесятых, 1989) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

Как отмечалось выше, выявленные характеристики могут, конечно, объективироваться комплексно, особенно это характерно для сложных мимических движений. Например, улыбки или выражения удивления. Так, выражая удивление, человек не просто открывает рот, опуская нижнюю челюсть, его губы формируют очертания буквы «О», что может передаваться при помощи сочетания *gape one's mouth – разинуть рот*, а может – описательно: *lips form the shape of an 'O', form that old gaping zero*:

107) *At least not until I saw Karen's eyes go wide and her face go pale and her mouth form into the comical surprise of an O* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере не только передается мимическое движение, но и называется чувство, его вызвавшее.

На материале русского языка можно привести следующий пример:

108) *Я хотела уже помахать Игорю Николаевичу, но рука вдруг повисла в воздухе, а я сама вытаращилась с открытым ртом и выпученными от удивления глазами* (Ю. И. Андреева. Многоточие сборки (2009)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. То есть, выражая удивление, человек не просто открывает рот, но и выпучивает глаза.

– характеристика ‘**движение щек**’, которая передается русскими словосочетаниями *щеки трясутся, дрожат, прыгают (подпрыгивают)*:

109) *В такт этой дроби тряслись щеки и подбородки брата Гуго* (Евгений Водолазкин. Лавр, 2012) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

К числу характеристик, отражающих информацию об интерпретации мимических движений нижней зоны, были отнесены следующие:

– характеристика ‘**эмоциональное состояние (emotional state)**’.

Эмоциональное состояние передается такими английскими единицами, репрезентирующими характеристику ‘движение / направление движения губ / рта’, как *put upper lip over the lower lip* (it may be due to biting the lower lip) (компонент "an indicator that a person feels guilty of something") [<https://www.ldoceonline.com/dictionary/set-your-jaw>].

К числу английских языковых единиц, которые объективируют представление о движении губ, рта, формировании вокруг них морщин и отражают эмоциональный компонент, можно отнести следующие: *to pout, pout, pout one's lips (mouth)* (компонент "to show displeasure or sulkiness, to purse: *purse one's lips (mouth)* (компонент "because you are angry"), *curl one's lip, twist one's mouth* (компонент "in an expression that usually shows disgust or disapproval") [<https://www.ldoceonline.com/dictionary/set-your-jaw>], *turn down corners of the mouth* (компонент "to show sadness or displeasure"), *turn upwards corners of the mouth* (компонент "a grimace of disgust or a smile of pleasure"). Например:

110) *As usual, when she mentioned Lucifer her **lip curled** and her expressive eyes filled with disdain and loathing, not to mention a healthy dose of fear* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В приведенном предложении презрительное отношение и недовольное эмоциональное состояние героя отображается автором при помощи выражений *lip curled, expressive eyes filled with disdain and loathing*.

Примеры показывают, что мимическое движение, предполагающее формирование морщин вокруг губ и рта, ассоциируется в основном с отрицательными эмоциями, если не используется при описании улыбки.

Английские языковые единицы, дающие представление о движении губ, формирующем улыбку: *to smile, smile* (компонент "indicating pleasure, amusement, or derision"), *to grin, grin* (компонент "indicating pleasure, amusement, or derision"), *to smirk, smirk* (компонент "in an unpleasant way, often because you believe that you have gained an advantage over someone else or know something that they do not know"), *to leer, leer* (компонент "an oblique, sneering,

or suggestive look or grin"), *to sneer, sneer* (компонент "with facial contortions that express scorn or contempt"), *full smile* (компонент "shows amusement, friendliness, happiness and enjoyment"):

111) *Her cheerful smile was almost disarming* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В приведенном примере существительное *smile* осмысливается положительно, поскольку обладатель улыбки – человек, пребывающий в веселом расположении духа.

Среди английских единиц, объективирующих характеристику ‘раскрытие / закрытие губ / рта’, можно отметить следующие: *drew one's lips tightly, tighten one's lips* (компонент "as in anger"), *bare one's teeth* (компонент "this figurative term transfers the snarl of a dog to human anger"), *expose the teeth, pull back lips* (компонент "that can be in a big smile or it can be a snarl of aggression"):

112) *As in the Hemingway's stories I saw a metallic flash in her eyes and her lips tighten with anger* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере отмечается металлический блеск в глазах и указывается эмоция, передаваемая мимикой героини.

Английские языковые единицы, объективирующие характеристику ‘движение челюсти (подбородка) / зубов’: *chatter one's teeth* (компонент "indicate extreme fear and is usually accompanied by shaking of the body"), *grind one's teeth* (компонент "indicate suppressed anger or frustration as the person tensely tries not to speak"), *gnash one's teeth* (компонент "when you are angry"), *grit one's teeth* (компонент "often in anger"), *suck one's teeth* (компонент "it is usually done out of annoyance at another person") [<https://www.ldoceonline.com/dictionary/set-your-jaw>].

Английских единиц, объективирующих характеристики ‘движение языка’, ‘движение языка и губ’ и отражающих эмоциональное состояние, не было выявлено.

Среди английских единиц, объективирующих характеристику ‘изменение формы щек’, которые дают представление об определенной

эмоции, можно отметить словосочетание *pull in / suck in cheeks* (with pursed lips) (компонент "to indicate disapproval"). Например:

113) *The Harlequin man pursed his lips and sucked in his cheeks not in a cadaverous but in a speculative, mischievous style which nevertheless bespoke some fatal intent* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере поджатые губы и втянутые щеки персонажа указывают на негативную интерпретацию его намерений окружающими.

К числу русских языковых единиц, которые объективируют представление о движении губ, рта, формировании вокруг них морщин и отражают эмоциональный компонент, можно отнести следующие: *выпянуть губу* «в основе физической реализации лежит непроизвольное выражение лица ребенка, какое бывает в тот момент, когда он собирается заплакать» [<http://lektsii.net/4-119911.html>], *надуть губы* «разг. обидевшись, сделать недовольное лицо, принять обиженный вид» [<http://enc-dic.com/phrase/Nadut-gub-816/>], *опустить уголки губ* «будут свидетельствовать о безрадостном состоянии, печали, разочаровании и болезненном отказе от чего-то» [<http://www.elitarium.ru/ulybka-mimika-guby-rot-nos-glaza-lico-dvizhenija-sostojanie-verbalnoe-obshhenie/>], *дернуть уголком рта* «недовольство (жест внутреннего состояния)» [<http://www.ruscorpora.ru/help-gestures.html>], *поджать губы* «могут быть индикатором неодобрения, отвращения или недоверия» [<https://steepman.ru/sundry/ponimanie-yazyika-tela.html>], *скривить рот, губы* «знак недовольства, пренебрежения, брезгливости и т.п.» [<http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12354>]:

114) – *Священник прикрыл глаза и опустил уголки губ глубокими печальными складками* (Сергей Бабаян. Господа офицеры, 1994) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В приведенном предложении, испытывая печаль, персонаж опускает уголки губ.

Примеры показывают, что мимическое движение, предполагающее формирование морщин вокруг губ и рта, и в русском языке ассоциируется в

основном с отрицательными эмоциями, если не используется при описании улыбки.

Русские языковые единицы, дающие представление о движении губ, формирующем улыбку: *улыбаться* «выражая мимикой веселье, радость, благожелательность и т. п.» [<https://ru.wiktionary.org/wiki>], *ухмыляться* «слегка самодовольно улыбаться, усмехаться» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1073386>]. Например:

115) *Карты ложились на стол, как попало; трефовая дама нагло шурилась, а червовый валет, казалось, издевательски ухмылялся* (Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник, 1994) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В приведенном примере изображения на картах одушевляются, им приписывается способность издевательски ухмыляться.

Русские языковые единицы, объективирующие характеристику ‘движение челюсти (подбородка)/зубов’: *приоткрыть рот* «немного приоткрыть от удивления» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/130705/>], *скрипеть зубами* «экспрес. испытывая сильное негодование, ненависть, злобу, выражать это состояние мимикой, скрипом зубов» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/23821>], *челюсть отвалилась* – кто-либо испытывает удивление, изумление и т. п. [<https://phraseology.academic.ru/13850>]; *челюсть отвалилась* «кто-либо испытывает удивление, изумление и т. п.» [<https://phraseology.academic.ru/13850>]

Эмоциональное состояние передается такой русской единицей, репрезентирующей характеристику ‘движение языка’, как *лизать/облизываться* «смотреть на кого либо или на что либо с завистью, желая иметь то же самое» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/131226>].

Среди русских единиц, объективирующих характеристику ‘изменение формы щек’, которые дают представление об определенной эмоции, можно отметить словосочетание *надуть щеки* «выражать крайнее неудовольствие, раздражаться, сердиться» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/49909>]:

116) *Катерина Ивановна тотчас же «подчеркнула» ей, что так как она чумичка, то и не может судить о том, что такое истинное благородство.* <...> *Амалия Ивановна привскочила со стула, засунула свои обе руки в карманы, **надула щеки** и стала издавать какие-то неопределенные звуки ртом, похожие на пуф-пуф, при громком хохоте всех жильцов, которые нарочно поощряли Амалию Ивановну своим одобрением, предчувствуя схватку* (Достоевский Ф.М. Преступление и наказание, 1866) [<https://ilibrary.ru/text/69/p.28/index.html>]. За счет контекста, дающего представление о характере коммуникации между двумя персонажами, можно понять, что словосочетание *надула щеки* используется с целью передать возмущенное и недовольное состояние героини (Амалии Ивановны) от услышанного.

– характеристика **‘функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)’**. Английские единицы, репрезентирующие характеристику ‘движение / направление движения губ / рта’: *move lips in the form of words, but without sounds* (компонент "means that a person thinks words"), *roll the lips over each other* (компонент "a sign of uncertainty (look for accompanying lowered eyebrows) "):

117) *Athelstan silently prayed for patience and sat down on the stool opposite Sir John. He didn't like the appearance of the coroner one bit.* <...> *His **lips moved** wordlessly and even the white whiskers bristled with some inner fury* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере персонаж ничего не говорит, хотя его губы двигаются. Этот беззвучный разговор с самим собой вызывает у его собеседника неприятные эмоции.

Английские единицы, объективирующие характеристики ‘движение / направление движения губ / рта’ и ‘формирование морщин вокруг губ / рта’: *purse lips* (компонент "to indicate a person who is thinking and who is deciding between possible options"), *pucker lips into a kiss shape* (компонент "that typically indicates desire. It can also indicate uncertainty, particularly if the lips are

touched with the fingers"), *twitch the single corner of the mouth* (компонент "indicates cynicism or disbelief"):

118) *Once more she examined the controls, **pursed her lips** studiously* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере при помощи языковой единицы *pursed her lips* передается состояние обдумывания и изучения механизма персонажем, что подтверждается контекстом.

Английские языковые единицы, репрезентирующие характеристику 'движение губ, формирующее улыбку', практически не включают в семантику компонент, дающий представление о физиологическом состоянии. В качестве примера можно указать словосочетание *long, tense smile* "are characteristic of anxious people trying to ingratiate themselves" [<http://changingminds.org>].

Однако вышеупомянутые единицы могут приобретать способность передавать представление о физиологическом состоянии персонажа в определенном контексте:

119) *If Mitzi had been sitting on the lilac branch with the squirrel yesterday (and at this point **her thoughts brought a smile** to Elisabeth's face), she would have overheard much to have kept her mind and tongue engaged* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере описывается ситуация, когда определенные мысли могут вызвать улыбку.

Английские языковые единицы, объективирующие характеристику 'движение челюсти (подбородка) / зубов': *bite lips, in the center of the or side* (компонент "sign of concern, an indicator of stress while lying down"), *chew the insides of the mouths* (компонент "when the person is nervous"), *chatter one's teeth* (компонент "may also indicate extreme coldness"), *bite / suck lips* (компонент "when a person is anxious (perhaps as a substitute for thumb-sucking)"), *suck lips in the mouth or turned under in such a way that the red part of the lips is hidden* ("swallowing lips") (компонент "mean that a person thinks and is not sure of something that can be bad news"). Например:

120) *Standing there, her feet in slimy water, her **teeth chattering** in the chilling dampness of the tunnels, she felt her sense of purpose draining away* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере у персонажа, стоящего в воде, в сыром тоннеле, от холода стучат зубы.

Английские языковые единицы, объективирующие характеристики ‘движение языка’, ‘движение языка и губ’: *lick one’s lip(s)* (компоненты "indicate desire, perhaps for another person and perhaps for food", "an indicator of stress as the effects of tension reduce saliva flow and dry out the mouth"), *stick out the tongue* (компонент "a sign of lust"), *press the cheek by the tongue (push in front of the teeth by the tongue / push out the lips by the tongue)* (компонент "that can indicate thinking and uncertainty"):

121) *She **licked her lips** and smoothed her skirt incessantly, and cast quick little glances at Juilin's knife as if wondering whether it might not be best to run anyway* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере словосочетание *licked her lips* используется для того, чтобы передать нервное и напряженное состояние героини в стрессовой ситуации.

К английским языковым единицам, репрезентирующим характеристику ‘изменение формы щек’, можно отнести словосочетание *blow / puff out cheeks* (компонент "signify uncertainty as to what to do next (watch also for raised eyebrows and rounded eyes)").

В русском языке характеристику ‘функциональное (физиологическое) состояние’ передают следующие языковые единицы:

– словосочетание, репрезентирующее характеристику ‘движение движения губ/рта’: *шевелить губами* «перен. соображать, думать хорошенько» [<https://www.vedu.ru/expdic/39169/>]:

122) *Михаил **шевелил губами**, сосредоточенно думал и, наконец, кивнул* (Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем, 2002) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В примере персонаж, раздумывая, шевелит губами.

– словосочетание, объективирующее характеристику ‘движение челюсти (подбородка)/зубов’: *клацать (стучать) зубами* «от холода, от страха» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/83578>]:

123) *Я, – слышался ответ. – Это я. Около двери, прижавшись к стене, стояла Фекла, совершенно нагая. Она дрожала от холода, **стучала зубами** и при ярком свете луны казалась очень бледною, красивою и странною* (Чехов А.П. Мужики, 1897) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В рассматриваемом примере персонаж стучит зубами, ощущая холод.

Русские языковые единицы, репрезентирующие другие характеристики, способны передавать представления о физиологическом состоянии в определенном контексте. Например, словосочетание, репрезентирующее характеристики ‘движение/направление движения губ/рта’ и ‘формирование морщин вокруг губ/рта’:

124) *Впрочем, и все остальные тоже. Она сидела, задумчиво оттопырив губу. Прости меня, Женечка...* (Сергей Коковкин. Кольцо // «Звезда», 2002) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В рассматриваемом примере мимическое движение вызвано задумчивостью персонажа.

Еще один пример со словосочетанием, репрезентирующим характеристику ‘движение губ, формирующее улыбку’:

125) – *Но она, в общем, справедливая, моя мамка, иногда только даст затрецину, – Ленька **улыбнулся** задумчиво* (Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха, 1987) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В предложенном примере при помощи мимического движения передается определенное физиологическое состояние персонажа. Следует также отметить, что в примере используется механизм «концептуальная метонимия», глагол *улыбнулся* передает значение «говорение», которое формируется по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. В качестве целого выступает ситуация, в которой человек что-то говорит и улыбается.

– характеристика ‘**знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)**’.

К числу английских языковых единиц, выступающих как знаки коммуникативного намерения, были отнесены следующие:

– словосочетание, репрезентирующее характеристику ‘движение губ / рта’, *roll the lips over each other* (компонент "a sign of disapproval (look for accompanying lowered eyebrows)");

– языковые единицы, объективирующие ‘движение / направление движения губ / рта’ и ‘формирование морщин вокруг губ / рта’, *pout* (компонент "in a sexually suggestive way"), *pucker lips into a kiss shape* (компонент "that typically indicates desire");

– словосочетание, репрезентирующее характеристику ‘движение губ, формирующее улыбку’, *smile with lips only* (компонент "often a lie, where the smiler wants to convey pleasure or approval, but really feels something else");

– словосочетание, объективирующее характеристики ‘раскрытие / закрытие губ’ и ‘движение челюсти (подбородка) / зубов’, *slightly parted lips* (компонент "in a flirting signal");

– языковые единицы, репрезентирующие характеристику ‘движение челюсти (подбородка) / зубов’: *lower jaw* (компонент "an invitation to laugh"), *jut out the chin towards* (компонент "a signal of defiance, if not towards the other person then instead towards some situation or person in the conversation"), *bite the inside of the cheek / bite the lip* (компонент "can indicate suppression of a desire to speak"), *bite the tongue* (компонент "indicates that the biter wants to say something but somehow feels unable or unwilling to say what they want"), *set your jaw* (компонент "in a way that shows your determination") [<https://www.ldoceonline.com/dictionary/set-your-jaw>];

– словосочетание, репрезентирующее характеристики ‘движение языка’, ‘движение языка и губ’, *lick one's lip* (компонент "flirting signals such as a slightly lowered head and steady gaze"), *stick / put the tongue out* (компонент "to make a rude sign") [<https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/stick-put-your-tongue-out>]. Например:

126) *I bit the inside of my cheek to keep the words from spilling out* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В примере словосочетание *bite the inside of my cheek*, описывающее мимическое движение персонажа, передает нежелание героини давать какую-либо информацию.

В русском языке к числу языковых единиц, выступающих как знаки коммуникативного намерения, были отнесены следующие:

– словосочетание, объективирующее характеристики ‘движение/направление движения губ/рта’ и ‘формирование морщин вокруг губ/рта’, *выпятив губу* «показывает адресату, что он (ребенок) сильно обижен на него или расстроен» [<http://lektsii.net/4-119911.html>];

– глаголы, репрезентирующие характеристику ‘движение губ, формирующее улыбку’, *усмехаться* «слегка засмеяться (обычно с насмешкой, недоверчиво)» [https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/266991], *лыбиться* «жарг., пренебр. раздражающе улыбаться, ухмыляться» [<https://ru.wiktionary.org/wiki>];

– словосочетание, репрезентирующее характеристику ‘движение челюсти (подбородка)/зубов’: *прикусить (закусить) язык* «как бы наказывая себя, означает внезапно умолкнуть; резко замолчать» [<https://модные-слова.рф/2545-prikusit-yazyk-znachenie-frazeologizma.html>];

– словосочетание, репрезентирующее характеристики ‘движение языка’, ‘движение языка и губ’, *высунуть язык* «(иноск.) дразнить (относиться неуважительно)» [<https://phraseology.academic.ru/2173>];

127) *Тася высунула язык няньке в знак того, что ей не стыдно, и, подпрыгивая, побежала в сад* (Л. А. Чарская. Приключения Таси (1905–1915)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В примере с помощью словосочетания *высунуть язык*, описывающего мимическое движение персонажа, передается отношение персонажа к няне.

Языковые единицы, репрезентирующие другие характеристики, также способны концептуализироваться как знаки определенного

коммуникативного намерения в определенном контексте. Например, словосочетание, передающее характеристику ‘изменение формы щек’:

128) *Ну, сами понимаете кого... – Он **надул щеки**, изображая действующего премьер-министра. – Я подготовлю президентский Указ, чтобы таким вот тисакам отрубали кисть: иначе их не оторвешь от компьютера...* (Вадим Громов. Компромат для олигарха, 2000) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В примере персонаж надувает щеки, поскольку копирует действующего политика.

Проведенный анализ показывает, что концепты UPPER AREA EXPRESSION, MIDDLE AREA EXPRESSION, LOWER AREA EXPRESSION или МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ, МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ, МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ, представляющие собой концептуальные области, в свою очередь, обладая сложной структурой, могут рассматриваться как частные матрицы. Они включают ядро MOTIONS OR POSITIONS OF FACIAL MUSCLES или ДВИЖЕНИЕ МЫШЦ ЛИЦА и несколько контекстов: EMOTIONAL STATE, PHYSIOLOGICAL STATE, SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION и ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ соответственно. При интерпретации языковых единиц передачи мимики происходит обращение к одному или нескольким контекстам концептуальных областей UPPER AREA EXPRESSION, MIDDLE AREA EXPRESSION, LOWER AREA EXPRESSION или МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ, МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ, МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ.

2.2. Вторичная концептуализация и интерпретация мимики в английском и русском языках

2.2.1 Механизмы вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений лба и бровей

Анализ языковых единиц, передающих мимические движения лба и бровей, показал, что они могут создаваться как результат вторичной концептуализации. Основными механизмами создания языковых единиц выступают механизмы «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальное сравнение».

В результате действия механизма «*концептуальная метафора*» появляются глаголы, которые передают представление о мимическом движении лба и бровей в составе словосочетания. В качестве примера можно привести английские языковые единицы, репрезентирующие характеристику ‘движение бровями, околобровной зоны’: *cock an eyebrow, flicker up/down an eyebrow/one’s eyebrows, arch an eyebrow/one’s eyebrows, flash an eyebrow* и другие, в которых метафорически переосмыслены глаголы перемещения объекта и свечения на основе характеристики ‘способ осуществления действия’. Среди словосочетаний, отражающих характеристики ‘комплексное движение мышц лба и бровей’ и ‘формирование морщин’, в которых метафорически переосмыслен глагол, можно назвать словосочетание *wear a frown*. Глагол *wear* переосмыслен, поскольку способность принимать хмурое выражение лица сравнивается со способностью надевать одежду.

В русском языке в качестве примера можно привести языковую единицу, репрезентирующую характеристику ‘движение бровями, околобровной зоны’ – *играть бровями/ игра бровями*, в данном словосочетании метафорически переосмыслен глагол *играть* «существовать, проявляясь с силой, ярко, в движении»

[<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/70470>] на основе характеристики ‘способ осуществления действия’.

Механизм «*концептуальная метонимия*» способствует тому, что языковые единицы передачи мимического движения лба и бровей могут давать представление об эмоциональном, физиологическом состояниях человека, выступать знаками передачи коммуникативных намерений. Метонимический перенос осуществляется по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. В качестве ЦЕЛОГО рассматривается ситуация, в которой человек, испытывающий определенное эмоциональное, или физиологическое состояние, или стремящийся добиться какой-то коммуникативной цели, осознанно или неосознанно совершает определенные мимические движения.

Следует отметить, что одно и то же мимическое движение может концептуализироваться по-разному в зависимости от ситуации. На способ концептуализации указывает контекст. В английском языке это целесообразно проиллюстрировать на примере словосочетаний с существительным *frown* (*frown* "a facial expression indicating thought or displeasure" [<http://www.thefreedictionary.com/frown>]). Благодаря метонимическому переносу и существительное *frown*, и глагол *to frown* становятся средствами передачи невербальной коммуникации.

Например:

129) *The lumpy face creased into a puzzled frown* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере причиной, заставляющей пьяного персонажа нахмуриться, становится такая эмоция, как смущение, что обозначено в контексте.

130) *A few seconds elapsed before Anthea replied, a thoughtful frown creasing her fine brow* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В представленном примере персонаж хмурится, раздумывая над тем, какой дать ответ.

В русском языке можно проиллюстрировать изложенное выше на примере глагола *нахмуриться* «нахмурить лоб, брови, лицо, стать хмурым; сурово, угрюмо» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1081962>]:

131) *Триумф их был так полон, что «недреманное око» должно было широко раскрыться и гневно нахмуриться* (В.М. Чернов. Записки социалиста революционера, 1922) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере причиной, вызвавшей хмурое выражение лица, становится такая эмоция, как гнев, что обозначено в контексте.

132) *Огрызков нахмурился, подумав: не туда ли этот подросток показывает, откуда они шли ночью?* (Василь Быков. Болото, 2001) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В представленном примере мысли заставляют персонажа хмуриться.

Метонимический перенос, осуществляющийся по модели ЧАСТЬ–ЦЕЛОЕ, в английском языке может определять значение фразового глагола.

133) *The teacher **frowned** the child **down** when he kept repeating his request* [<https://dic.academic.ru/frown%20down/en/ru/>].

В примере используется сочетание *frown down* "to force, silence, etc, by a frowning look" [<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/frown>]. Его значение формируется благодаря механизму «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, с помощью которой по одной составляющей обозначается ситуация в целом.

В русском языке вторичная концептуализация может осуществляться за счет механизма «концептуальное сравнение», действие которого можно проиллюстрировать при помощи языковой единицы, репрезентирующей характеристики ‘комплексное движение мышц лба и бровей’ и ‘формирование морщин’ *сделать(поставить) брови «домиком»*, сравнение бровей с очертанием верхней части крыши дома способствует созданию данной языковой единицы.

Ситуация мимического движения лба и бровей может получать в тексте различную интерпретацию в зависимости от того, каким образом она

конструируется автором [Болдырев 2014, 2017]. Представляется, что выбор способа описания ситуации мимического движения зависит от предрасположенности личности к творческому мышлению, а также от желания сделать акцент на той или иной составляющей ситуации мимического движения. В ходе исследования был выделен ряд механизмов интерпретации: «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «перифокусирование», «переакцентуация» и «концептуальная интеграция».

Механизм «*концептуальная метафора*» часто используется при интерпретации мимического движения лба и бровей, благодаря данному механизму мимическое движение интерпретируется как активная сущность. Действие данного механизма проиллюстрировано на материале двух языков.

134) *A slight frown of disappointment passed over the photographer's face* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере существительное *frown*, используемое с глаголом движения *pass*, осмысляется как активная сущность. В ходе интерпретации происходит обращение к матрице UPPER AREA EXPRESSION, активизируются характеристики ‘комплексное движение мышц лба и бровей’ и ‘формирование морщин’, осмысление их происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE, на что указывает языковой контекст.

135) *Nicolo's scowl darkened* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере для описания появления хмурого выражения лица существительное *scowl* используется с глаголом *darken* в переносном значении, то есть не только мимическое движение интерпретируется как активная сущность, но и глагол используется метафорически, поскольку речь идет о появлении хмурого выражения лица.

136) *Глаза потускнели, волосы распрямились, исчезли кудряшки. Кожа провисла, лоб украсили морщины. Опустился и заострился нос, упали углы*

губ... *Ольга смотрела в зеркало, опять теряя чувство реальности* (Александр Щеголев. Черная сторона зеркала, 2014) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>].

В приведенном выше примере из русского языка результат мимического движения (морщины) осмысляются как нечто активное, способное изменить внешность человека. В следующем примере причина, приведшая к результату мимического движения, а именно морщинам, также осмысляется как нечто активное. Интерпретация предполагает обращение к контексту ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ матрицы ВЕРХНЯЯ ЗОНА ЛИЦА.

137) *О чем думал апостол — никому знать не дано, но мысли его, не слишком, наверное, веселые, изрезали высокий лоб морщинами* (Николай Дежнев. Принцип неопределенности, 2009) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>].

Следует отметить, что в английском языке при описании исчезновения хмурого выражения лица также используются глаголы в переносном значении. Например:

138) *Then suddenly Grandad's scowl vanished* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

139) *“Mamma,” Lee screamed, but the breathing had stopped, the frown on her mother's naked face had cleared away* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Интерес представляют примеры, в которых метафорически используются языковые единицы передачи мимического движения для описания предметов окружающего мира. Так, в приведенном ниже примере одушевляются полки за счет использования глагола мимического движения:

140) *The loaded shelves frown down at me as I circle them, and the blue and white linoleum stares up, dirty and cracked* (Freud Ester. The Sea House, 2004) [<http://bookre.org/reader?file=1918918>].

В качестве еще одного механизма интерпретации можно указать механизм «*концептуальная метонимия*». Метонимический перенос может осуществляться по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ.

Ниже рассмотрено действие данного механизма сначала на материале английского, затем русского языка.

141) *A few seconds elapsed before Anthea replied, a thoughtful frown creasing her fine brow* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка через мимическое движение, обозначенное существительным *frown*, благодаря метонимическому переносу происходит отсылка к человеку, охарактеризованному прилагательным *thoughtful*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного контекста PHYSIOLOGICAL STATE.

142) *Hayman's monkey-like face **twisted into** a vicious scowl just thinking about it* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

При интерпретации вышеприведенного примера также предполагается обращение к когнитивному механизму «концептуальная метонимия», однако осмысление мимического движения предполагает обращение к когнитивному контексту EMOTIONAL STATE, на что указывает прилагательное *vicious*.

143) *The driver's face creased into a perplexed frown* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Еще один пример, демонстрирующий действие механизма «концептуальная метонимия», в котором через хмурое выражение идет отсылка к человеку, охарактеризованному при помощи прилагательного *perplexed*.

Пример из русского языка:

144) *Белые, как пена, удивленные брови поднялись так высоко, что казалось, еще чуть-чуть – и они соскользнут на затылок* (Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все, 2001) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере через мимическое движение, обозначенное словосочетанием *брови поднялись*, благодаря метонимическому переносу происходит отсылка к человеку, охарактеризованному прилагательным *удивленные*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного

контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ. Интересно отметить, что при описании бровей используется механизм «концептуальное сравнение», благодаря которому их цвет сравнивается с цветом пены.

К числу механизмов интерпретации можно отнести механизм «*концептуальная метафтонимия*». Например:

145) *Her brows met in a frown* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В рассматриваемом примере из английского языка, с одной стороны, задействуется механизм «концептуальная метонимия», поскольку отсылка к человеку осуществляется через орган, при помощи которого совершается мимическое движение. С другой стороны, при интерпретации используется механизм «концептуальная метафора», так как мимическое движение передается через метафорически переосмысленный глагол *meet*, орган, задействуемый в осуществлении мимического движения, осмысляется как активная сущность.

В приведенном ниже примере из русского языка также используется механизм «концептуальная метафтонимия», глаголы, описывающие движение бровей, используются метафорически, благодаря чему брови осмысляются как нечто активное, живут своей собственной жизнью, через них происходит отсылка к героине Айти.

146) *И брови дрожали, взлетали, кружили перед его изумленно поднятыми бровями* (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын, 2014) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В ходе интерпретации осмысление языковых единиц происходит относительно матрицы МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ, активизируются характеристики ‘комплексное движение мышц лба и бровей’, ‘формирование морщин’.

147) *Пелькины губы крепко сжаты, брови сурово столкнулись* (Е.И. Замятин. Север, 1918) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В рассматриваемом выше примере, с одной стороны, задействуется механизм «концептуальная метонимия», поскольку отсылка к человеку

осуществляется через орган, при помощи которого совершается мимическое движение. С другой стороны, при интерпретации используется механизм «концептуальная метафора», так как мимическое движение передается через метафорически переосмысленный глагол *столкнуться*, орган, задействуемый в осуществлении мимического движения, осмысляется как активная сущность.

В качестве механизма интерпретации может выступать механизм **«концептуальное сравнение»**:

148) *“You make wine in England?” The French grower's **eyebrows arched like a circumflex accent**. “What with — potatoes?”* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка брови сравниваются с циркумфлексом, диакритическим знаком в виде "домика", мимическое движение было вызвано удивлением, которое испытывает персонаж, узнавший о приготовлении вина из картофеля, как свидетельствует контекст. Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE.

149) *Его плавно переходящий в лысину лоб **собирается гармошкой морщин**. «Ты что, торгуешься?» – спрашивает он удивленно* (Мариам Петросян. Дом, в котором..., 2009) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере из русского языка сморщенный лоб сравниваются с гармошкой, мимическое движение было вызвано удивлением, которое испытывает персонаж, понявший, что его собеседник с ним торгуется, как свидетельствует контекст. Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

150) *В Геную... – эхом повторила она, **взметнув ласточкины брови*** (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын, 2014) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В приведенном выше примере брови по своей форме сравниваются с очертанием птицы. Интерпретация осуществляется относительно

когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, поскольку персонаж, испытывая удивление, переспрашивает.

Встречаются примеры, в которых предметы сравниваются с органами, участвующими в осуществлении мимического движения. Так, в следующем примере окна сравниваются с бровями:

151) *He'd moved on to a cottage, windows like eyebrows poking from the thatch* (Freud Ester. The Sea House, 2004) [<http://bookre.org/reader?file=1918918>].

К числу механизмов интерпретации можно отнести механизм «фокусирование». В случае с мимическими движениями лба и бровей чаще всего в фокус может помещаться эмоция, испытываемая человеком.

152) *Christina watched her go, a worried frown knitting her brows* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

153) *A faint frown of doubt brought Lucenzo's brows together* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В рассматриваемых примерах, помимо профилирования, также используется механизм «концептуальная метафора», поскольку активность приписывается существительному, обозначающему мимическое движение, а также механизм «концептуальная метонимия», поскольку через профилируемую эмоцию осуществляется отсылка к человеку. Осмысление мимического движения происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE. Примеры демонстрируют, что в ходе интерпретации языковых единиц передачи мимики механизмы могут использоваться комплексно.

В русском языке при описании мимических движений лба и бровей в фокус может помещаться описание органа, совершающего мимическое движение.

154) *Иван **нахмурил** высокий лоб, нагнал на лицо ранних морщин и пропек Глинского углями–зрачками* (Алесь Пашкевич. Сим победиши // «Сибирские огни», 2013) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>];

155) *Тонкие брови тетушки Ивены ползут на лоб* (Ольга Онойко. Некромантисса, 2014) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>].

В примере 155, помимо профилирования, также используется механизм «концептуальная метонимия», поскольку отсылка к человеку происходит через орган, осуществляющий мимическое движение.

Еще одним механизмом, который может использоваться при интерпретации мимических движений, служит механизм «*перифокусирование*». Например:

156) “*What a pity, Mother. I was rather wondering if we might not arrange a meeting. He said himself he was very keen to see you again.*” “*Really?*” said Viola, her *eyebrows flying theatrically up*, though not with any apparent pleasure [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Пример из английского языка интересен тем, что использование наречия *theatrically* способствует осмыслению движения бровей вверх как желания произвести впечатление на собеседника, что приводит к интерпретации словосочетания *eyebrows flying up* относительно когнитивного контекста SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION.

157) *Некоторые молитвенно подняли брови, закатили глаза, иные с благоговением сложили на груди руки, будто перед причастием. Екатерина взираала на всех них с усмешечкой, не то одобряя, не то издеваясь над ними* (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. ч.3 (1939–1945)) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>].

В рассматриваемом примере из русского языка использование наречия *молитвенно* способствует осмыслению движения бровей вверх как желания показать благоговение, что приводит к интерпретации словосочетания *подняли брови* относительно когнитивного контекста ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ.

Еще одним механизмом интерпретации может служить механизм «*переакцентуация*».

158) *A man leaning against the wall with a copy of The Golden Bough in his hand, **screwed up his eyebrows** in disgust* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Приподнятые брови, как правило, передают удивление. В рассматриваемом примере из английского языка данное мимическое движение отражает отвращение персонажа, о чем свидетельствует контекст.

159) *Он **вскинул брови**, страдальчески морща лоб, помотал головой, отхлебнул еще немного из кружки* (Марк Харитонов. Времена жизни // «Дружба народов», 1998) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

Вскидывание бровей, как правило, передает удивление. В рассматриваемом примере данное мимическое движение отражает страдание, испытываемое персонажем, о чем свидетельствует контекст.

Механизмом интерпретации языковых единиц передачи мимических движений может служить механизм *«концептуальная интеграция»*, который выявлен только на материале английского языка. Так, в рассматриваемом примере происходит взаимодействие пространства, включающего схему интегрированного события (агенса влияет на пациента и каузирует определенное действие последнего), и пространства, дающего представление о последовательности двух событий, а также создание интегрированного пространства, в котором компоненты схемы представлены выборочно и события интегрированы:

160) *“Mr. Oakley,” she whispered. “I began the balaclava.” Tom **frowned her into silence*** [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Далее были рассмотрены механизмы вторичной концептуализации и интерпретации мимики средней зоны.

2.2.2 Механизмы вторичной концептуализации и интерпретации мимики средней зоны лица

2.2.2.1 Механизмы вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений глаз

Языковые единицы, передающие мимические движения глаз, могут создаваться, как показал анализ, за счет *вторичной концептуализации* при помощи механизмов «концептуальная метонимия», «концептуальная метафора» и «концептуальная метафтонимия».

Механизм «*концептуальная метонимия*» способствует тому, что языковые единицы передачи мимического движения глаз могут давать представление об эмоциональном, физиологическом состояниях человека, передавать представления о его коммуникативных намерениях. Метонимический перенос осуществляется по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. Данное утверждение можно проиллюстрировать на примере словосочетаний с существительным *eyes* из английского языка:

161) *“Don't you love him?” asked Edward. Louise **rolled her eyes** in exasperation. “God! You simply don't know the first thing about marriage, do you? Well, bless you how could you?”* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере персонаж закатывает глаза, испытывая сильное раздражение от разговора. При интерпретации словосочетания активизируются характеристики ‘движение глаз’ ‘направление движения глаз’, осмысление происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE.

162) *Geoffrey **rolled his eyes** dramatically and headed for the door. “Cheap, Bridget,” he muttered over his shoulder, and strode off down the corridor, leaving Loretta and Bridget exchanging amused glances with each other. Bridget pulled the door shut and they set off after him.* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В представленном примере персонаж театрально закатывает глаза в стремлении произвести впечатление на собеседников. Осмысление

словосочетания происходит относительно когнитивного контекста SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION.

При помощи механизма «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ формируется значение словосочетания *blink away* "force to go away by blinking" [<https://www.thefreedictionary.com/blink+away>].

163) *She looked at the red wine stain on his trousers and felt tears pricking her eyes. She frantically **blinked them away*** [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В рассматриваемом примере персонаж, моргая, смахивает слезы.

С помощью механизма «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ 1 (СЛЕДСТВИЕ) – ЧАСТЬ 2 (ПРИЧИНА) (признак–состояние) формируется эвфемистическое значение "to die" словосочетания *close one's eyes* [[https://www.thefreedictionary.com/open+\(one%27s\)+eyes](https://www.thefreedictionary.com/open+(one%27s)+eyes)].

Действие механизма «концептуальная метонимия» проиллюстрировано на материале русского языка:

164) *Небритое лицо его дергалось гримасой, он сумасшедше-пугливо косился на огни свечей, а лунный поток кипел вокруг него* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере персонаж косится, испытывая сильное чувство страха. Осмысление словосочетания происходит относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

165) *Никита ковылял на больных ногах и молча, с пристальным вниманием, **косился** на спутника: лицо странника казалось ему чуждым, чуждым и страшным в своей чуждости* (В.В. Вересаев. В степи, 1901) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В представленном примере персонаж пристально рассматривает другого человека, размышляя над его чуждостью, странностью. Осмысление словосочетания происходит относительно когнитивного контекста ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ.

При помощи механизма «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ формируется значение глагола *сморгнуть* «моргнув, удалить с глаза (глаз)» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/224742>].

166) *Иван Иванович улыбнулся, сморгнул запутавшуюся в ресницах слезу и, уже понимая, как именно следует распорядиться судьбой воспитанника, произнес* (Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В рассматриваемом примере персонаж, моргая, смахивает слезу.

Этот же механизм «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ (конечный этап–событие) используется при формировании значения словосочетания *закрывать глаза кому* «экспрес. находиться рядом с умирающим в последние минуты его жизни (чаще о близком, родном человеке)» [<https://phraseology.academic.ru>].

Действие механизма «*концептуальная метафтонимия*» проявляется также в примерах из английского и русского языков. Механизм используется при формировании значения сочетаний *close one's eyes to* "to ignore" [<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/close-ones-eyes>], *open one's eyes* "to become aware of the truth of a situation" [[https://www.thefreedictionary.com/open+\(one%27s\)+eyes](https://www.thefreedictionary.com/open+(one%27s)+eyes)].

167) *The Gainsborough films that best characterize the desire of filmmakers to close their eyes to the darker currents in society, to make believe that the world really is as cosy as some wartime films made it out to be, are Holiday Camp (1947) and the three sequels set amongst the jolly Huggett family.* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере используется сочетание *close one's eyes to*, значение которого формируется благодаря механизму «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ 2 (ПРИЧИНА) – ЧАСТЬ 1 (СЛЕДСТВИЕ) (действие – результат). Кроме того, используется механизм «концептуальная метафора», с помощью которого осуществляется осмысление физического действия как мыслительного.

Механизм «концептуальная метафтонимия» используется при формировании значения сочетаний *закрывать/закрывать глаза на* «намеренно не обращать внимания на что-либо, не замечать чего-либо (обычно неприятного, нежелательного или предосудительного)» [<https://phraseologiya.academic.ru>], *открывать глаза кому на кого, на что* «разг. экспрес. выводить кого-либо из заблуждения или из состояния неведения, помогая правильно понять истинное положение вещей» [<https://phraseology.academic.ru>].

168) *Он легко закрыл глаза на все махинации и воровство, по-видимому, считая их «клеем», который намертво привязывает армию к нему* (Владислав Шурыгин. Марш побеждённых // «Завтра», 2003) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>];

169) *Екатерина Гончаренко и ее знакомый Василий Корецкий откопали одного такого ценителя «вторых рук» по имени Костя, который лично провел их по своим любимым точкам и открыл глаза на правду жизни* (Василий Корецкий, Екатерина Гончаренко. Люди со вторыми руками // «Столица», 1997) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примерах используются сочетания *закрывать глаза на* и *открывать глаза на*, значение которых формируется благодаря механизму «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ 2 (ПРИЧИНА) – ЧАСТЬ 1 (СЛЕДСТВИЕ) (действие – результат). Кроме того, используется механизм «концептуальная метафора», с помощью которого осуществляется осмысление физического действия как мыслительного.

В результате действия механизма «концептуальная метафора» появляются глаголы, которые передают представление о мимическом движении глаз. Как уже отмечалось ранее, так появляется переносное значение английских глаголов *to bat, to wink, to twinkle, etc.*, русских глаголов в составе словосочетаний *устремить глаза, отводить глаза, бросить взгляд, прятать глаза* «разг. ирон. стараться не смотреть прямо в лицо кому-либо

(чаще собеседнику); отворачиваться от кого–либо» [<https://phraseology.academic.ru>] и др.

В ходе исследования был выделен ряд *механизмов интерпретации* ситуаций мимического движения глаз: «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «перефокусирование», «переакцентуация», «концептуальная интеграция».

Механизм «*концептуальная метафора*» может использоваться при интерпретации мимического движения глаз, благодаря данному механизму орган, участвующий в осуществлении мимического движения, интерпретируется как активная сущность.

170) *“Tell me something, Maman.” He spoke suddenly, the question rising up out of the confusion and indignation in his mind. “Tell me. Does Edouard frighten you sometimes?” “Frighten me?” Louise’s eyes widened* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка существительное *eyes*, используемое с глаголом *to widen*, осмысляется как активная сущность. В ходе интерпретации происходит обращение к матрице MIDDLE AREA EXPRESSION (EYES), активизируются характеристики ‘движение глаз’ и ‘степень смыкания и размыкания век’, осмысление рассматриваемого словосочетания происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE, на что указывает языковой контекст. Переспрашивая, персонаж испытывает удивление.

171) *У Алексея глаза медленно полезли на лоб* (Екатерина Орлова. Такой же хороший, как ты // «Даша», 2004) [<http://ruscorporora.ru/search-main.html>];

172) *Волосы спутались. Взгляд дошёл до меня и остановился. Какая–то мысль сверкнула в мозгу Наумова* (В.Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)) [<http://ruscorporora.ru/search-main.html>].

В приведенных выше примерах из русского языка существительные *глаза*, *взгляд* «смотрящие глаза» [<https://dic.academic.ru>], используемые с глаголами движения, осмысляются как активная сущность. В ходе интерпретации происходит обращение к матрице МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗА), осмысление рассматриваемых словосочетаний происходит в первом случае относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, во втором случае – относительно когнитивного контекста ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, на что указывает языковой контекст.

Интересно отметить, что механизм «концептуальная метафора» может использоваться при интерпретации примеров, в которых глаголы мимического движения глаз используются для описания действий, совершаемых объектами.

Ниже приведены и рассмотрены примеры из английского и русского языков:

173) *White socks winked from underneath his trousers* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>]. В рассматриваемом примере белые носки как бы подмигивают из-под брюк персонажа.

174) *Со шкафа на всё это печально **взирала** латимерия с отломанным плавником* (Дмитрий Колодан. Покупатель камней, 2007) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В примере речь идет о предмете в форме рыбы.

175) *Избави всех вас Господь Бог, мои дорогие собратья священнослужители и вас, православных мирян, уподобиться древним либеллатикам, на которых Святая Церковь **взирала** как на прямых отступников от Христовой веры! (протоиерей Анатолий Трепачко. Маленький человек продает святое дело! (2006.02.04) // «Наша страна», 2006) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В примере религиозная организация определенным образом смотрит на своих членов.*

В качестве еще одного механизма интерпретации можно указать механизм *«концептуальная метонимия»*. Метонимический перенос может осуществляться по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ:

176) *Joseph's innocent eyes widened in alarm* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка через орган, совершающий мимическое движение, благодаря метонимическому переносу происходит отсылка к человеку, охарактеризованному прилагательным *innocent*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного контекста PHYSIOLOGICAL STATE, поскольку персонаж испытывает тревогу.

177) *Я решил ему потрафить и слукавил, бог меня простит. Я спросил, тараща наивные глаза: – Да разве из шевро пальто бывает?* (Булат Окуджава. Искусство кройки и житья, 1985) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В русском языке через орган, совершающий мимическое движение, благодаря метонимическому переносу происходит отсылка к человеку, охарактеризованному прилагательным *наивные*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного контекста ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ, поскольку персонаж, пытаясь угодить, изображает наивность.

178) – *Мама – это как кошка. Сол закатил глаза: – Слышала бы она...* (Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке, 2011) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере описывается, как персонаж говорит, закатывая глаза. Говорение метонимически передается через мимическое движение.

В качестве механизма интерпретации может выступать механизм *«концептуальное сравнение»*.

179) *He winked at her like a cheery market tradesman selling substandard goods, already thinking of the lunch he had planned with an old colleague from the Manchester force* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка подмигивающий персонаж сравнивается с рыночным торговцем. Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста PHYSIOLOGICAL STATE, на что указывает контекст.

180) *Она **смотрела** на Кямала, как на диковинную рыбу в аквариуме, – с интересом, но отчужденно* (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002) [<http://ruscorporation.ru/search-main.html>].

В примере из русского языка то, как персонаж смотрит на другого персонажа, сравнивается с тем, как смотрят на диковинную рыбу. Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, на что указывает контекст.

К числу механизмов интерпретации можно отнести механизм «**фокусирование**».

181) *The green eyes narrowed calculatingly* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В рассматриваемом примере из английского языка профилируется информация о внешности персонажа (указывается цвет глаз), который прищуривает глаза, что-то подсчитывая. Осмысление мимического движения происходит относительно когнитивного контекста PHYSIOLOGICAL STATE.

182) *Конь, истекая кровью, хрипя, с пеной на оскаленных зубах, лежал на боку, **косился** налитым кровью страдающим глазом на людей* (Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003) [<http://ruscorporation.ru/search-main.html>].

В примере из русского языка профилируется информация о физическом состоянии животного умирающего животного, осмысление мимического движения происходит относительно когнитивного контекста ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ:

183) *«Что ты, с ума сошла – так рано замуж?» – искренне удивлялась Люда, **расширяя** тёмные глаза* (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве, 1994) [<http://ruscorporation.ru/search-main.html>].

В рассматриваемом примере профилируется информация о внешности персонажа (указывается цвет глаз), который расширяет глаза в состоянии удивления, осмысление мимического движения происходит относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

Механизм «*перифокусирование*» понимается как выведение из фокуса внимания каких-то свойств объектов или ситуаций и помещение в фокус других свойств.

Механизм «*перифокусирование*» может использоваться при интерпретации языковых единиц передачи мимических движений глаз:

184) *John rolled his eyes as he did a rough calculation* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Обычно человек, закатывая глаза, испытывает негативные эмоции. В приведенном примере из английского языка персонаж, осуществляя подсчеты, закатывает глаза. То есть осмысление словосочетания *roll one's eyes* осуществляется относительно когнитивного контекста PHYSIOLOGICAL STATE.

185) *Perdita always **blinked** when she was lying* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Моргание, как правило, ассоциируется с раздумьем или стрессом. В рассматриваемом примере, возможно, испытывая стресс, персонаж моргает, однако моргание прочитывается окружающими как знак ее коммуникативного намерения. Глагол осмысляется относительно когнитивного контекста SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION.

В русском языке в случае интерпретации языковых единиц передачи мимических движений также может происходить смена когнитивного контекста:

186) – *У древних греков была хорошо развита культура... Они любили музыку... У них еще был Орфей... Он пел... Историк страдальчески закатил глаза. – Ну, это, конечно, лучше чем просто молчать, но почему такие паузы между предложениями? (А.В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее 2009) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>].*

Так, обычно человек, закатывая глаза, испытывает негативные эмоции, что иллюстрирует приведенный выше пример, в котором горой страдальчески закатывает глаза. Осмысление словосочетания *закатил глаза* осуществляется относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

Приведенные ниже примеры показывают, что может происходить смена когнитивного контекста, относительно которого осуществляется осмысление языковой единицы.

187) *Кеша задумчиво закатил глаза вверх и увидел на потолке фреску с ангелами* (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам, 2014) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>].

В приведенном примере персонаж, размышляя, закатывает глаза. То есть осмысление словосочетания осуществляется относительно когнитивного контекста ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ.

188) *Возьмёшь микрофон. Закатишь глаза картинно. Это ты и без микрофона умеешь* (Запись LiveJournal, 2004) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>]

В рассматриваемом примере персонаж закатывает глаза, пытаясь произвести впечатление на окружающих, привлечь их внимание. Словосочетание, описывающее мимическое движение, осмысляется относительно когнитивного контекста ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ.

Еще одним механизмом интерпретации служит механизм «*переакцентуация*».

189) *She squinted in bewilderment at the ten or so boarders who had formed her little band of helpers* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Когда человек смотрит, щурит глаза, он обычно передает свое недовольство. В рассматриваемом примере из английского языка данное

мимическое движение передает смущение персонажа, о чем свидетельствует контекст.

Действие механизма «переакцентуация» подтверждается и на примерах из русского языка. Так, человек обычно округляет глаза, испытывая удивление, как демонстрирует приведенный ниже пример, однако эмоция может меняться:

190) *Тот в спортивных шароварах и кроссовках, видимо, возвращался с утренней пробежки и лишь удивлённо округлил глаза, увидев Скварыша* (Василь Быков. Бедные люди, 1998) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>];

191) *Кальцатый, узнав о лопнувшей оси, **округлил глаза** в весёлом ужасе: «Надо же, подвела проклятая...» Составили акт о поломке, отразили в нём и то, что не два, а шесть человек обслуживали комбайн, и оставлял он в земле столько картошки, что вслед за ним приходилось пускать копалку с двумя, а то и с тремя бабами* (Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В приведенном выше примере персонаж испытывает смешанные чувства, на что указывает словосочетание с оксюмороном *веселый ужас*:

192) *И это?! – в отчаянии округлил глаза Гуга. – Опасно идти к Шалико!..* (Михаил Гиголашвили. Чертово колесо, 2007) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В рассматриваемом примере данное мимическое движение передает отчаяние персонажа, о чем свидетельствует контекст.

Механизмом интерпретации языковых единиц английского языка может служить механизм «**концептуальная интеграция**». В рассматриваемом ниже примере из английского языка происходит взаимодействие пространства, включающего схему интегрированного события (агенса влияет на пациента и каузирует определенное действие последнего), и пространства, дающего представление о последовательности двух событий, а также создание интегрированного пространства, в котором

компоненты схемы представлены выборочно и события интегрированы. Например:

193) *She **blinked** her contact lenses **into** place and began to watch the file* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

После рассмотрения особенностей вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений глаз, необходимо обратиться к анализу вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений носа.

2.2.2.2 Особенности вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений носа.

Языковые единицы, передающие мимические движения носа могут создаваться за счет *вторичной концептуализации* при помощи механизмов «концептуальная метонимия» и «концептуальная метафтонимия». Механизм *«концептуальная метонимия»* способствует тому, что языковые единицы передачи мимического движения носа могут в английском языке давать представление об эмоциональном, физиологическом состояниях человека, а в русском языке об эмоциональном состоянии. Метонимический перенос осуществляется по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. Данное утверждение следует проиллюстрировать на примере английских словосочетаний с существительным *nose*:

194) *Kirov looked at the photo, his **nose wrinkling** slightly in disgust* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере персонаж морщит нос в отвращении при виде поддельной фотографии. Осмысление словосочетания происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE.

195) *“Well, Jane?” Lilith asked, **nose wrinkled**. “Does seven mean anything?”* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В представленном примере персонаж морщит нос, испытывая неуверенность и раздумывая над тем, что означает цифра семь, на которую

указало зеркало, используемое при гадании. Осмысление словосочетания происходит относительно когнитивного контекста PHYSIOLOGICAL STATE.

В русском языке можно привести следующие примеры:

196) *Прежде, чем **морщить нос** по поводу «дешевых трюкачеств», попробуйте сами поставить сценку, хотя бы близко напоминающую то, что делает в фильмах Джеки Чан. Конечно, Джеки Чан — это классика, подавляющее большинство «мастеров» экранного боя не дотягивают даже до уровня его колен (Дмитрий Медведев. Модели боя, или ради чего мы хлопочем, 2003) [<http://ruscorporation.ru/search-main.html>].*

В примере при помощи словосочетания *морщить нос* передается значение «выражать недовольство», как становится ясно из контекста. Осмысление словосочетания происходит относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

197) *Не станем отрицать, что государство было буржуазное. И можно долго **сопеть** над вопросом: зачем этому государству нужен был какой-то чужой православный собор? К счастью, дальше загадок нет: вышеозначенный храм теперешние военные по-разному приспособивали к своим земным нуждам, пока не остановились на чем-то вроде клуба (Моника Зиле. Гавань как зеркало действительности, 1991) [<http://ruscorporation.ru/search-main.html>].*

Напротив, в другом примере при помощи глагола *сопеть* передается значение «размышлять», чем также свидетельствует контекст. Осмысление словосочетания происходит относительно когнитивного контекста ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ.

Механизм «*концептуальная метафтонимия*» используется в английском языке при формировании значения сочетания *sniff* "recognize or detect by or as if by smelling" [<http://www.thefreedictionary.com/sniff+out>]:

198) *And Sonya's 'We are one, we live as one,' while it remains authorially bold, has nothing to fear at the hands of readers quick to sniff out dogma* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере используется сочетание *sniff out*, значение которого формируется благодаря механизму «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, по одной составляющей обозначается ситуация в целом. Кроме того, используется механизм «концептуальная метафора», с помощью которого осуществляется осмысление физического действия как мыслительного.

В русском языке механизм «концептуальная метафтонимия» используется при формировании значения глагола *нюхать* «испытывать что-л., быть знакомым с чем-л.» [<https://kartaslov.ru>]. Например:

199) – *В Москве, в Славяно-греко-латинской академии. Принимают детей дворянского и духовного звания. Тебе, крестьянскому сыну, латыни не нюхать... – Ну...* (Б.В. Шергин. Слово о Ломоносове (1930 – 1960)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере используется глагол *нюхать*, значение которого формируется благодаря механизму «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, по одной составляющей обозначается ситуация в целом. Кроме того, используется механизм «концептуальная метафора», с помощью осуществляется осмысление физического действия как мыслительного.

В ходе исследования был выделен ряд **механизмов интерпретации**: «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «перифокусирование», «переакцентуация».

Механизм «**концептуальная метафора**» может использоваться при интерпретации мимического движения носа, благодаря данному механизму орган, участвующий в осуществлении мимического движения, интерпретируется как активная сущность.

200) *His nostrils quivered when they caught the perfume of the scotch* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка существительное *nostrils*, используемое с глаголом движения *to quiver*, осмысляется как активная сущность. В ходе интерпретации происходит обращение к матрице MIDDLE AREA EXPRESSION (NOSE), активизируются характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘формирование морщин’. Осмысление рассматриваемого словосочетания происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE, на что указывает языковой контекст. Можно предположить, что персонаж испытывал положительные эмоции, поскольку для описания запаха автор использует слово perfume "a substance that emits a pleasant odor" [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/perfume>].

201) – *Понятно, – сказал Лева и уставился в телевизор. Там крутой пожилой парень, одетый в какие-то острые – для устрашения – железяки, строил грозно-вопросительную рожу: мол, почему нарушаем?! Его ноздри раздувались от праведного гнева. Хотелось закрыть его газетой: куснет еще, чего доброго, зараза...* (Сергей Иванов. Марш авиаторов (2002)) [<http://ruscorporu.ru/search-main.html>].

В примере из русского языка существительное *ноздри*, используемое с глаголом *раздуться*, осмысляется как активная сущность. В ходе интерпретации происходит обращение к матрице МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (НОС), активизируются характеристики ‘движение мышц носа’ и ‘увеличение объёма’. Осмысление рассматриваемого сочетания происходит относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, на что указывает языковой контекст.

В качестве еще одного механизма интерпретации можно указать механизм «*концептуальная метонимия*». Данный механизм был выявлен при рассмотрении примеров на материале английского языка. Метонимический перенос может осуществляться по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ:

202) *She wrinkled her freckled teenage nose* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка благодаря метонимическому переносу происходит отсылка к человеку, охарактеризованному прилагательным *teenage*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного контекста PHYSIOLOGICAL STATE, поскольку, как указывает более широкий контекст, умственная деятельность человека вызывает рассматриваемое мимическое движение. Героиня задумывается над просьбой собеседника и морщит нос.

203) *“I have to leave,” said Lucy, but sat and drank, sat and lit a cigarette, sniffed away more tears* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере через мимическое движение передается ситуация, предполагающая два действия: втягивание воздуха и проглатывание слез. При интерпретации используется метонимический перенос по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ,

На материале русского языка можно рассмотреть действие механизма «*концептуальная метафтонимия*»:

204) *Рыжие локоны развевались, узкие **ноздри** гневно дрожали, прелестные губы изрыгали проклятия* (Марианна Баконина. Школа двойников, 2000) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере через орган, совершающий мимическое движение, благодаря метонимическому переносу по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ происходит отсылка к человеку, охарактеризованному наречием *гневно*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ. Вместе с тем используется механизм «концептуальная метафора», поскольку существительное *ноздри*, используемое с глаголом *дрожать*, осмысляется как активная сущность.

В качестве механизма интерпретации может выступать механизм «*концептуальное сравнение*».

205) *Wilcox fumbled for a cigarette, lit it, and **exhaled** smoke **through** his **nostrils** like an angry dragon* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка то, как персонаж выдыхает воздух, сравнивается с тем, как испускает пламя дракон. Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE:

206) – *в зобу усладою спирает, **трепещут ноздри**, как у лани, и произносишь: «Уф!»* (Юрий Давыдов. Заговор, родивший мышь, 1993) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере из русского языка положительные эмоции вызывают трепетание ноздрей, которое сравнивается с трепетанием ноздрей лани. Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE. Следует указать, что в данном случае также используется механизм «концептуальная метафора», поскольку ноздри осмысляются как активная сущность.

207) *Медуница достала из чемодана деревянную трубочку и приставила к груди Незнайки: – Дышите глубже, больной. Незнайка принялся **сопеть**, как паровик. – Теперь не дышите* (Николай Носов. Приключения Незнайки и его друзей (1953–1954)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере сопение персонажа сравнивается со звуком, издаваемым паровиком, который представляет собой «прибор для изготовления пара, давлением выше атмосферного» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/921038>].

208) *Завидев его фрау падали в обморок, а Найденов **раздувал ноздри-щели** – весной запахи заострялись, как чилийский перец; «Тигр» висел у него на крючке. * Уже в конце войны на короткое время командующим т. н. группой «Висла» становится никто иной как Гиммлер* (Илья Бояшов. Танкист, или «Белый тигр», 2008) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В данном примере орган, осуществляющий мимическое движение, сравнивается с продолговатым отверстием.

Действие механизма «**фокусирование**» позволяет поместить в фокус информацию об особенностях органа, при помощи которого совершаются

мимические движения, о чем свидетельствуют следующие примеры из английского и русского языков:

209) “*No, it's not, stupid*” - *announces another, **screwing a freckled nose**. “It's White Fang. And he's only half a wolf. Don't you know anything?”* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В рассматриваемом примере из английского языка профилируется информация о внешности персонажа (указывается наличие веснушек), который морщит нос, выражая свое недовольство. Осмысление мимического движения происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE.

210) *Маленькое круглое личико этой полноватой светловолосой и светлоглазой женщины лет сорока можно было бы назвать приятным, если бы не явное болезненное состояние. Яркий солнечный свет, лившийся из окна, лишь подчеркивал землистую бледность влажной кожи. Она часто дышала, **ноздри небольшого острого носа широко раздувались** при каждом вдохе. – Да, – шепнул Каплевич Лене, – дела неважные (Влада Валеева. Скорая помощь, 2002)* [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В рассматриваемом примере из русского языка профилируется информация о внешности персонажа (отмечается размер и форма носа женщины), который раздувает нос, данное мимическое движение служит знаком плохого самочувствия, его осмысление происходит относительно когнитивного контекста ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ.

Механизм «*перифокусирование*» также может использоваться при интерпретации языковых единиц передачи мимических движений. В случае интерпретации языковых единиц передачи мимических движений может происходить смена когнитивного контекста.

211) *The forlorn figure gave an **apologetic sniff*** [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка использование прилагательного *apologetic* способствует осмыслению сопения персонажа как желания

принести извинение, что приводит к интерпретации словосочетания *give a sniff* относительно когнитивного контекста SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION.

212) *Елагин повеселел и отколол такую штуку. Он махнул рукой у щеки, потом у другой, и мне показалось, что у него на моих глазах выросли бакенбарды. Затем он стал меньше ростом, надменно **раздул ноздри** и сквозь зубы, при этом выщипывая волоски из воображаемых бакенбард, проговорил всё, что было написано о нём в письме. «Какой актёр!» – подумал я (М.А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936–1937)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].*

В примере из русского языка словосочетание *раздул ноздри* осмысливается относительно контекста ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ, поскольку при помощи данного мимического движения герой демонстративно передает надменность.

Еще одним механизмом интерпретации может служить механизм «*переакцентуация*», который предполагает смену оценочного смысла при интерпретации относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE.

213) *He **sniffed** morosely. ‘You always were a bloody liar, Lambert’ [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].*

Фырканье, как правило, передает недовольство. В рассматриваемом примере из английского языка данное мимическое движение отражает печаль персонажа, о чем свидетельствует контекст.

214) *Нежные, печальные пальчики перебирали на коленях бахрому платков, и это тоже было ненужным, запоздавшим проявлением грации. Рядом с девушками стояли колонисты и делали вид, что у них душа отравлена страданием. Из артистической уборной выглядывал иногда Лапоть, иронически **морщил нос** над трупиком амура и говорил нежным, полным муки голосом: – Петя, голубчик!.. (А.С. Макаренко. Педагогическая поэма. Ч.3, 1935) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>];*

215) *Девушка дернула плечиком и пошла из буфета. Ее окликнули. Сквозь толпу к ней протискивался черноватый истощенный юноша, в бархатной куртке, радостно кивал, от удовольствия морщил нос и взял ее за руку. Его ладонь была влажная, и на лбу влажная прядь волос, и влажные длинные черные глаза засматривали с мокрой нежностью* (А.Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга первая. Сестры, 1922) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

Человек, как правило, морща нос, передает отрицательные эмоции (презрение, обида, гнев, ненависть, отвращение и другие). В рассматриваемых примерах из русского языка данное мимическое движение дает представление об ироническом отношении и удовольствии, испытываемом персонажем.

В следующем параграфе проанализировано то, каким образом происходит вторичная концептуализация и интерпретация мимических движений нижней зоны лица.

2.2.3 Механизмы вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений нижней зоны лица

Исследование показало, что языковые единицы передачи мимических движений нижней зоны лица могут создаваться за счет **вторичной концептуализации** при помощи механизмов «концептуальная метафора» и «концептуальная метонимия».

В результате действия механизма **«концептуальная метафора»** появляются глаголы, которые передают представление о мимическом движении самостоятельно или в составе словосочетания. В качестве примера можно привести английские языковые единицы, репрезентирующие характеристику ‘движение губ, формирующее улыбку’:

Глагол *beam*, использующийся в значении "smile radiantly" [<https://en.oxforddictionaries.com/definition/beam>], появился в результате

переосмысления глагола свечения (*beam* – "shine radiantly" [<https://www.etymonline.com/word/beam>]) на основе характеристики 'способ осуществления действия'.

Глагол *leer* получил значение «to give an oblique, sneering, or suggestive look or grin» [<http://www.thefreedictionary.com/leer>] также на основе характеристики 'способ осуществления действия' при переосмыслении глагола зрительного восприятия (*leer* – "to look obliquely" [<https://www.etymonline.com/word/leer>]).

Значение глагола *sneer* "to smile or laugh with facial contortions that express scorn or contempt" [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/sneer>] появилось благодаря зооморфной метафоре при переосмыслении глагола *sneer* ("to snort" (of horses) " [<https://www.etymonline.com/word/sneer>]).

При помощи механизма «концептуальная метафора» появились словосочетания, репрезентирующие характеристику 'движение губ, формирующее улыбку'. Так, в словосочетании *wear a smile (a grin, a smirk)* метафорически переосмыслен глагол *wear*, поскольку улыбка сравнивается с одеждой, в зависимости от ситуации улыбка может быть разной. В словосочетаниях *flick a sneer, shoot a smile, throw a smile, toss up a grin* метафорически переосмыслены глаголы перемещения объекта на основе характеристики 'способ осуществления действия'.

На материале русского языка в качестве примера можно привести языковые единицы, репрезентирующие характеристику 'движение губ, формирующее улыбку':

Глагол *щериться*, использующийся в значении «то же, что улыбаться» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/272570>], появился в результате переосмысления глагола, передающего мимику животного (*щериться* – «оскаливать зубы (о животных)» [<https://www.etymonline.com/word/beam>]) на основе характеристики 'способ осуществления действия'.

При помощи механизма «концептуальная метафора» появились словосочетания, репрезентирующие характеристику 'движение губ,

формирующее улыбку'. Так, в словосочетании *улыбка скользит по лицу* метафорически переосмыслен глагол *скользить*, поскольку плавное появление улыбки сравнивается со скольжением объекта. В качестве примеров можно еще привести словосочетания *улыбка блуждает по лицу*, *улыбка порхает на губах* и тому подобные словосочетания.

При помощи механизма «*концептуальная метонимия*» по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ создаются языковые единицы передачи мимического движения нижней части лица, отражающие представление об эмоциональном, физиологическом состояниях человека, выступающие знаками передачи коммуникативных намерений. Метонимический перенос осуществляется. Здесь характерным является пример английского словосочетания *purse one's lips*:

216) “*I really couldn't*” – *Ursula **pursed her lips** and suppressed her evident irritation* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере персонаж поджимает губы, поскольку испытывает негативную эмоцию, а именно раздражение, что обозначено в контексте, в котором используется словосочетание.

217) *Doone **pursed his lips judiciously**, then nodded and wrote a cross against Perkin, and then again a question mark* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В представленном примере человек, обдумывающий решение, то есть находящийся в определенном физиологическом состоянии, поджимает губы.

218) *One of the sailors has **pursed his lips against a woodwind**, his fingers and thumb governing, shall we say, the ventages, whereupon, giving it breath, let us say, with his mouth, it, the pipe, discourses, as the saying goes, most eloquent music* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере персонаж складывает губы трубочкой, что указывает на то, что он собирается играть на музыкальном инструменте.

В русском языке метонимический перенос по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ целесообразно проиллюстрировать на примере словосочетания *надуть губы*

«разг. обидевшись, сделать недовольное лицо, принять обиженный вид» [<http://enc-dic.com/phrase/Nadut-gub-816/>]:

219) – *А почему мне нельзя конфеты лопать? – обиженно **надул губы** Проньра. – Потому что придет хозяин кабинета, увидит, что по его шкафам кто-то лазил и поднимет шум на всю фабрику – нас и поймут раньше времени, – пояснила строго рыжая Манефа* (Валентин Постников. Удивительные похождения нечистой силы, 1996) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

Так же, как и в английском языке, одно и то же мимическое движение может концептуализироваться по-разному в зависимости от ситуации. На способ концептуализации указывает контекст.

220) *Стервятник презрительно **скривил рот**, и Птицы дюжиной кривых зеркал отображали его гримасу* (Мариам Петросян. Дом, в котором..., 2009) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В примере персонаж скривил рот, поскольку испытывает негативную эмоцию, а именно презрение, что обозначено в контексте, в котором используется словосочетание.

221) *Приезжий гость почесал длинный свой нос и озабоченно **скривил губы*** (Л.М. Леонов. Барсуки, 1924) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В представленном примере человек кривит губы в состоянии озабоченности.

222) *Проходя у кафедры, счастливо **улыбнулся** Капитолине Игоревне, она ответила понимающей улыбкой* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]. В приведенном примере глагол *улыбаться* осмысляется относительно контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, поскольку обладатель улыбки счастлив.

223) *Я сижу, **улыбаюсь** задумчиво. Ох, судьба моя непутёвая. Очень часто по воле случая, Всем казалось, что я весёлая* [<https://www.stihi.ru/2015/01/23/12894>]. В приведенном выше примере персонаж улыбается, размышляя над своей судьбой. Глагол осмыляется относительно контекста ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ.

Метонимический перенос, осуществляющийся по модели ЧАСТЬ–ЦЕЛОЕ, может определять значение глаголов:

224) *I remember a tear running down my cheek and me trying to **smile it away*** [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка используется фразовый глагол *smile away*, имеющий значение "to drive away or get rid of by a smile or smiling" [<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/smile-away>]. Его значение формируется благодаря механизму «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, с помощью которой по одной составляющей обозначается ситуация в целом.

В ходе исследования был выделен целый ряд **механизмов интерпретации**: «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «дефокусирование», «перефокусирование», «параллельное фокусирование» и «переакцентуация»

Механизм «**концептуальная метафора**» часто используется при интерпретации мимического движения, благодаря данному механизму мимическое движение интерпретируется как активная сущность. Ниже приведены примеры этого на материале английского языка:

225) *A pleased **smile spread across** David's face* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка существительное *smile* используется с глаголом движения *spread* и осмысляется как активная сущность. В ходе интерпретации происходит обращение к матрице LOWER AREA EXPRESSION, активизируются характеристики ‘движение уголков рта’, ‘формирование морщин вокруг губ/рта’. Осмысление их происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE, на что указывает языковой контекст.

226) *McLeish watched her **melting smile**, as did every man in the group* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере для описания исчезновения улыбки существительное *smile* используется с глаголом *melt* в переносном значении, то есть не только мимическое движение интерпретируется как активная сущность, но и глагол используется метафорически, поскольку речь идет об исчезновении улыбки. Следует отметить, что при описании исчезновения улыбки активно используются глаголы в переносном значении.

Например:

227) *Her smile vanished* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

228) *Ratagan's grin faded* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Существительное, обозначающее мимическое движение, может использоваться с глаголами свечения при описании появления улыбки.

229) *It's such a change to hear someone say what he really believes' and a warm smile blazed* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>];

230) *A sudden grin lightened the Viscount's features* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере интерпретация происходит на базе когнитивного контекста EMOTIONAL STATE, отмечается положительный характер эмоции, вызвавшей улыбку, на что указывают прилагательное *warm* и глагол *blaze*, в прямом значении передающий представление о ярком свечении. Отмечается внезапный характер появления улыбки.

Действие механизма «концептуальная метафора» на материале русского языка иллюстрируют следующие примеры:

231) *Детски весёлая улыбка промчалась по лицам всех гостей; у одного помещика даже благодарность заиграла во взоре* (И.С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда, 1849) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере существительное *улыбка* используется с глаголом движения *промчатся* и осмысливается как активная сущность. В ходе интерпретации происходит обращение к матрице МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ, активизируются характеристики ‘движение уголков рта’, ‘формирование морщин вокруг губ/рта’. Осмысление языковой единицы передачи мимики

происходит относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, о чем свидетельствует языковой контекст.

232) *С лица подолгу глядевшего в окно старого коштыра незаметно сползла улыбка: пустыня была не шуткой.* (Евгений Чижов. Перевод с подстрочника, 2012) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере для описания исчезновения улыбки существительное *улыбка* используется с глаголом *стереться* в переносном значении: «перен. разг. Постепенно исчезнуть (о выражении лица, улыбке и т.п.)» [<https://kartaslov.ru>], то есть не только мимическое движение интерпретируется как активная сущность, но и глагол используется метафорически, поскольку речь идет об исчезновении улыбки. Следует отметить, что при описании исчезновения улыбки активно используются глаголы в переносном значении. Например:

233) *Прямо глядя на отца, Хадко поднял скальп и положил его в ровдужий мешок, прикрепленный к поясу. Улыбка спала с лица Мэбэта. — Опасайся сделать не так, как я сказал тебе, — повторил он* (Александр Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

234) – *Вот как – улыбка погасла на Настинном лице* (Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени, 2008) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

Существительное, обозначающее мимическое движение, может использоваться с глаголами свечения при описании появления улыбки. Например:

235) *Молодой человек заалел как маков цвет, и простодушная улыбка осветила его почти девичье лицо симпатичного пройдохи* (В.П. Катаев. Алмазный мой венец (1975 – 1977)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>];

236) *Ответная улыбка загорается в зеленых глазах Лореасы, вот уже все лицо освещено ею... Теплеет сердце колдуньи* (Ольга Онойко. Некромантисса, 2014) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примерах интерпретация происходит на базе когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, отмечается положительный характер эмоции, вызвавшей улыбку, на что указывают прилагательное *простодушная* и глагол *теплеет*. Отмечается внезапный характер появления улыбки.

В качестве еще одного механизма интерпретации можно указать механизм «*концептуальная метонимия*». Метонимический перенос может осуществляться по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. Действие данного механизма было выявлено при изучении английских примеров:

237) *But look closely through those softly parted, glossy lips and you'll notice the perfect teeth set hard and fast in a calculating smile* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере через мимическое движение, обозначенное существительным *smile*, благодаря метонимическому переносу происходит отсылка к человеку, охарактеризованному прилагательным *calculating*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного контекста PHYSIOLOGICAL STATE.

238) *“Say”, he asked the white-faced driver with a cheery grin* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Интерпретация следующего примера также предполагает обращение к когнитивному механизму «*концептуальная метонимия*», однако осмысление мимического движения предполагает обращение к когнитивному контексту EMOTIONAL STATE, на что указывает прилагательное *cheery*.

239) *“With what?” the hag asks drily, and then **her face creases into a sly smile*** [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере механизм «*концептуальная метонимия*» используется дважды, поскольку, с одной стороны, улыбка передается через мимическое движение, являющееся составляющей улыбки (актуализируется характеристика ‘формирование морщин’), а с другой стороны, через улыбку идет отсылка к человеку, охарактеризованному при помощи прилагательного *sly*.

240) *Whiplash's head rolled away from her lifeless body, **mouth contorted in a hideous grin*** [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере с помощью механизма «концептуальная метонимия» осуществляется передача улыбки через мимическое движение, являющееся составляющей улыбки (актуализируется характеристика ‘формирование морщин рта’).

241) *На его юном и глупом лице образовалась **пьяная ухмылка**, словно знакомого увидел* (Виктор Мясников. Водка, 2000) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере из русского языка через мимическое движение, обозначенное существительным *ухмылка*, благодаря метонимическому переносу происходит отсылка к человеку, охарактеризованному прилагательным *пьяный*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного контекста ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ. Отмечается, что персонаж был пьян и плохо соображал.

242) *Оно оставалось таким до той самой секунды, пока я не кинул в пакет рубль, – тогда по нему мгновенно **скользнула презрительная усмешка*** (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

Интерпретация следующего примера также предполагает обращение к когнитивному механизму «концептуальная метонимия», однако осмысление мимического движения предполагает обращение к когнитивному контексту ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ, на что указывает прилагательное *презрительная*:

243) *Я съезживаюсь в кресле под этим взглядом. **Блудливая улыбка корежит губы**. Нет–нет, мама, не волнуйся, это судят не меня, вот те крест!* (А.Е. Рекемчук. Мамонты, 2006) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере через улыбку идет отсылка к человеку, охарактеризованному при помощи прилагательного *блудливая*.

244) – *Скажи-ка, мразь поганая, как тебя зовут? Он улыбнулся: – Меня зовут Потрошитель подонков* (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора, 1963) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере из русского языка глагол приобретает значение глагола говорения в рассматриваемом контексте. Его значение формируется благодаря механизму «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, с помощью которой по одной составляющей обозначается ситуация в целом. В качестве целого рассматривается ситуация, в которой человек что-то говорит, улыбаясь.

К числу механизмов интерпретации можно отнести механизм «*концептуальная метафтонимия*». Действие данного механизма можно проиллюстрировать на материале английского языка.

245) *Sven Hjerson's lugubrious face lit up in a brief smile* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В рассматриваемом примере из английского языка, с одной стороны, задействуется механизм «концептуальная метонимия», поскольку отсылка к человеку осуществляется через орган, на котором отражается мимическое движение. С другой стороны, при интерпретации используется механизм «концептуальная метафора», так как мимическое движение передается через метафорически переосмысленный глагол свечения. Использование прилагательного *brief* указывает на мимолетность мимического движения.

В качестве механизма интерпретации может выступать механизм «*концептуальное сравнение*». Ниже показано действие данного механизма на материале английского и русского языков.

246) *Her smile was like a shaft of warm sunshine falling across his face* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка улыбка сравнивается с лучом теплого солнечного света, что позволяет говорить о том, что улыбка была лучезарной и теплой, была вызвана положительными светлыми эмоциями.

Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE.

247) *And smiles her Cheshire cat grin* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере используется устойчивое выражение, построенное на сравнении *grin like a Cheshire cat*, to smile or grin inscrutably [<https://www.dictionary.com/browse/grin-like-a-cheshire-cat>], осмысление которого предполагает активизацию фоновых знаний о произведении «Приключения Алисы в Стране чудес», а именно знания о загадочности, необъяснимости улыбки.

248) *Он выпятил губу, как школьник, застигнутый на шалости* (Ю.Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере из русского языка человек, осуществляющий мимическое движение, сравнивается со школьником, застигнутым на шалости. Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

249) *Стоял и лыбился, как на картинке Буратино, рот баранкой до ушей, глаза сияют от радости* (Анатолий Приставкин. Кукушата или жалобная песнь для успокоения сердца, 1992) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере используется разговорно–сниженный глагол *лыбится*, осмысление сравнения предполагает активизацию фоновых знаний о сказке «Золотой ключик, или приключения Буратино», а именно знания о том, что у героя была широкая и радостная улыбка.

Встречаются примеры, в которых результаты действий сравниваются с мимическими движениями.

Так, в следующем примере царапина на груше сравнивается с улыбкой:

250) *Из неё выкатилось несколько подгнивших груш, и одна ударилась о ботинок. Мятый бок пересекала царапина–улыбка. «Всё не так просто», – пробормотал Остер и огляделся* (Дмитрий Колодан, Карина Шаинян. Над бездной вод, 2007) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

К числу механизмов интерпретации можно отнести механизм «**фокусирование**». Ниже приведены примеры из английского языка:

251) *He gave us a **grin of yellow teeth*** [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В рассматриваемом примере при интерпретации в фокус помещается характеристика ‘обнажение зубов’ концепта LOWER AREA EXPRESSION. Таким образом, автор не только описывает мимическое движение, но и указывает на особую деталь во внешности человека (желтые зубы).

252) *He read my amusement and gave me a twisted grin* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере актуализируется характеристика ‘движение уголков рта’ концептуальной области LOWER AREA EXPRESSION, также интерпретация предполагает обращение к когнитивному контексту SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTIONS. Усмешка предполагает презрительное отношение одного персонажа к другому.

253) *He greeted her with a thick-lipped smile* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере улыбка также становится средством характеристики персонажа. Поскольку автор обращает наше внимание на толстые губы персонажа, можно предположить, что актуализируются характеристики, дающее представление о движении губ (‘движение уголков рта’, ‘формирование морщин вокруг губ/рта’).

Далее рассмотрены примеры из русского языка:

254) *На его загорелом лице **просияла белозубая мальчишеская улыбка*** (Вацлав Михальский. Прощеное воскресенье // Октябрь, 2009) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В рассматриваемом примере при интерпретации в фокус помещается характеристика ‘движение губ, формирующее улыбку’ концептуальной области МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ (ГУБЫ). Таким образом, автор не только описывает мимическое движение, но и указывает на особую деталь во внешности человека (белые зубы), также отмечается беззаботность улыбающегося человека.

255) *Пожарский с плюшущими желваками, угловатый, прощался кисло и скрипуче и щурился до того, что **губы** его **задирала** странная морщинистая улыбка* (Сергей Шаргунов. Чародей, 2008) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В примере актуализируются характеристики ‘движение уголков рта’ и ‘формирование морщин на щеках’ концептуальной области МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ (ГУБЫ). Как и в предыдущем примере, интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, однако в предыдущем примере улыбка вызывается положительной эмоцией, а в данном отрицательной эмоцией (наречие *кисло*).

При интерпретации может также использоваться механизм «*дефокусирование*»:

256) *Phoebe now wondered, with an inner smile, remembering the evening when, aged about twelve, the master of her father's college had rearranged the high table to make her his senior guest* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В приведенном примере из английского языка при интерпретации выделенность теряют характеристики, связанные с мимическим движением, интерпретация происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE, о чем свидетельствует языковой контекст, в частности прилагательное *inner*. Вспоминая о ситуации, когда ей было оказано особое внимание, поскольку для ее удобства специально подогнали высоту стола, героиня испытывает теплые и светлые чувства.

257) *Женина внутренняя улыбка чуть **отразилась** на губах* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В приведенном примере из русского языка в ходе интерпретации выделенность теряют характеристики, связанные с мимическим движением, интерпретация происходит относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, о чем свидетельствует языковой

контекст, в частности прилагательное *внутренний*. Героиня старается положительно относиться к людям, проживающим в квартире с ее бабушкой.

Механизм «*перифокусирование*» также может использоваться при интерпретации мимических движений.

Действие данного механизма рассмотрено на материале обоих языков.

258) *The Feldwebel stared at me blankly, his farewell smile still stuck on his face like an old label on a trunk* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере из английского языка использование прилагательного *farewell* способствует осмыслению улыбки как знака прощания, что приводит к интерпретации существительного *smile* относительно когнитивного контекста SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION, что не является привычным. Кроме того, в данном примере используется механизм «концептуальное сравнение», который позволяет образно передать неподвижность улыбки.

259) *It was beyond possibility that he could be recognized as a policeman, yet he had not even been **given** a coquettish smile* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В приведенном примере интерпретация словосочетания *give a smile* осуществляется также относительно когнитивного контекста SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION, о чем свидетельствует прилагательное *coquettish* "behaving in such a way as to suggest a playful sexual attraction; flirtatious" [<https://en.oxforddictionaries.com/definition/coquettish>].

260) *Старик закрыл глаза, нарочито приоткрыл рот и задышал, симулируя глубокий сон* (Мария Голованивская Противоречие по сути, 2000) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В приведенном примере из русского языка использование прилагательного *нарочито* способствует осмыслению мимического движения как желания создать впечатление глубокого сна. Это приводит к интерпретации словосочетания *приоткрыл рот* относительно когнитивного контекста ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ, что не является привычным.

261) *От обиды, горечи и злости я прикусил губу: это сознательное поношение, откровенный плевок в меня* (Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Лекарство против страха, 1987) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

В ходе интерпретации словосочетание *прикусил губу*, обычно используемое для передачи коммуникативного намерения, осмысливается относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, о чем свидетельствует контекст.

Механизмом интерпретации может служить механизм «**параллельное фокусирование**»:

262) *She arrived in blue and white silk and wore floral dresses and a more natural smile than usual* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

Интерпретация примера из английского языка предполагает обращение как к фоновым знаниям о ношении одежды, так и к фоновым знаниям о мимическом движении, а именно улыбке. В фокус попадает информация о том, что человек может улыбаться с определенной целью, его улыбка может быть более или менее естественной.

263) *Enter Lucy, pale, tight-jawed, polite, smile not reaching her eyes* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

При интерпретации примера происходит обращение не только к фоновому знанию о мимике нижней зоны лица (концептуальная область LOWER AREA EXPRESSION матрицы FACIAL EXPRESSION), но и к фоновому знанию о средней зоне лица (концептуальная область MIDDLE AREA EXPRESSION матрицы FACIAL EXPRESSION). Активизируется знание о том, что улыбка предполагает определенный взгляд и формирование морщин вокруг глаз.

264) *Приторно-лукавая улыбка растягивала её ввалившиеся губы, ёжила тусклые глазки* (И.С. Тургенев. Ася, 1858) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>].

Интерпретация примера из русского языка предполагает обращение не только к фоновому знанию о мимике нижней зоны лица (концептуальная

область МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ матрицы МИМИКА ЛИЦА), но и к фоновому знанию о средней зоне лица (концептуальная область МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ матрицы МИМИКА ЛИЦА). Активизируется знание о том, что улыбка предполагает определенный взгляд и формирование морщин вокруг глаз.

Еще одним механизмом интерпретации может служить механизм *«переакцентуация»*.

265) *“Because, unfortunately, Poppy, if the publisher printed a thousand books which did not sell, then I would be in a worse boat than ever” He gives me a fierce smile. “Do you see?”* (Sophie Kinsella I've got your number, 2012) [<https://knigogid.ru/books/515546-ive-got-your-number/toread>].

Улыбка, если она не предполагает высмеивание, передает, как правило, положительные эмоции. В рассматриваемом примере из английского языка ситуация высмеивания отсутствует. Но улыбающийся человек не испытывает положительных эмоций, о чем свидетельствует прилагательное *fierce*.

266) *I'm actually very very evil, thought Jay with a wolfish grin* [<http://bncweb.lancs.ac.uk>].

В примере улыбающийся человек также не испытывает положительных эмоций, на что указывает использование прилагательного *wolfish*.

Подобный пример можно привести и на материале русского языка. В примере также ситуация высмеивания отсутствует, однако улыбающийся человек не испытывает положительных эмоций, о чем свидетельствует наречие *зло*:

267) *И он прямо, вызывающе–прямо посмотрел на ухмыляющихся проводника и командировочного и тоже улыбнулся, но зло улыбнулся* (Василий Шукшин. Печки–лавочки (1970–1972)) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>];

268) *Нет, нет и нет! Он натянуто улыбнулся и встал. – Буду рад, буду рад, – сказал он* (Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение, 1964) [<http://ruscorpora.ru/search-main.html>]

В примере улыбающийся человек не испытывает положительных эмоций, на что указывает использование наречия *натянуто*.

Исходя из вышеизложенного можно сделать обоснованный вывод о том, что общими для двух языков когнитивными механизмами вторичной концептуализации мимических движений являются механизмы «концептуальная метафора» и «концептуальная метонимия», а механизмами их интерпретации служат механизмы «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «дефокусирование», «перефокусирование», «параллельное фокусирование» и «переакцентуация».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы относительно особенностей концептуализации и интерпретации представлений о мимике в английском и русском языках.

1. Концептуальные области UPPER AREA EXPRESSION и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ, MIDDLE AREA EXPRESSION и МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ, LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ получают репрезентацию за счет разнообразных языковых средств: однословных лексем (глаголов (*to scowl, to frown, на(хмуриться), насунуться* и другие) и отглагольных существительных (*sniff, frown* и другие)), устойчивых (*fix one's eyes on, grin like a Cheshire cat, не отводить глаз* и другие) и свободных словосочетаний (*lift an eyebrow/one's eyebrows, shot up one's eyebrows, выгнуть брови, задрать брови*). Помимо устойчивых словосочетаний, которые получают фиксацию в словаре, могут использоваться оригинальные номинации мимических движений, являющиеся синонимами стандартных (*cock an eyebrow, сделать(поставить) брови «домиком»* и другие). В содержании вышеупомянутых концептов выявляются характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений ('*движение мышц лба (forehead muscle movement)*'), '*формирование морщин (wrinkle formation)*' и другие), и характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений ('*эмоциональное состояние (emotional state)*'), '*функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)*' и '*знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)*').

2. Вторичная концептуализация мимических движений осуществляется за счет когнитивных механизмов «концептуальная метафора» (*cock an eyebrow, flicker up/down an eyebrow/one's eyebrows, улыбка скользит по лицу, улыбка порхает на губах* и другие), «концептуальная метонимия» (*purse*

one's lips «to bring your lips tightly together so that they form a rounded shape, usually as an expression of disapproval», *надуть губы* «разг. обидевшись, сделать недовольное лицо, принять обиженный вид» и другие) и «концептуальная метафтонимия» (*sniff out*, *открывать глаза кому на кого*, *нюхать (латынь)* и другие). Также выявляются когнитивные механизмы, используемые при вторичной концептуализации мимики только в одном языке, например, на материале русского языка выявляется когнитивный механизм «концептуальное сравнение» (*сделать (поставить) брови «домиком»*).

3. При интерпретации мимических движений происходит обращение к фоновым знаниям о мимике, и используются определенные когнитивные механизмы, среди которых можно назвать следующие механизмы:

- «концептуальная метафора» (*A slight frown of disappointment passed over the photographer's face; О чем думал апостол — никому знать не дано, но мысли его, не слишком, наверное, веселые, **изрезали** высокий лоб морщинами*);

- «концептуальная метонимия» (*She **wrinkled** her freckled teenage nose; Белые, как пена, удивленные брови поднялись так высоко, что казалось, еще чуть-чуть – и они соскользнут на затылок*);

- «концептуальная метафтонимия» (*Her brows met in a frown; Рыжие локоны развевались, узкие **ноздри гневно дрожали**, прелестные губы изрыгали проклятия*);

- «концептуальное сравнение» (*'You make wine in England?' The French grower's **eyebrows arched like a circumflex accent**. 'What with — potatoes?'; Его плавно переходящий в лысину лоб **собирается гармошкой морщин**. «Ты что, торгуешься?» – спрашивает он удивленно*);

- «фокусирование» (*He gave us a **grin of yellow teeth**; На его загорелом лице **просияла белозубая мальчишеская улыбка***);

- «дефокусирование» (*Phoebe now wondered, with an inner smile, remembering the evening when, aged about twelve, the master of her father's*

college had rearranged the high table to make her his senior guest; Женина внутренняя улыбка чуть **отразилась** на губах);

- «перефокусирование» (*What a pity, Mother. I was rather wondering if we might not arrange a meeting. He said himself he was very keen to see you again.* 'Really?' said Viola, her **eyebrows flying theatrically up**, though not with any apparent pleasure; Старик закрыл глаза, нарочито приоткрыл рот и задышал, симулируя глубокий сон);

- «параллельное фокусирование» (*Enter Lucy, pale, tight-jawed, polite, smile not reaching her eyes*; Приторно-лукавая улыбка **растягивала** её **свалившиеся губы**, **ёжила тусклые глазки**);

- «переакцентуация» (*A man leaning against the wall with a copy of The Golden Bough in his hand, **screwed up his eyebrows in disgust**; Нем, нем и нем! Он натянута улыбнулся и встал. – Буду рад, буду рад, – сказал он);*

- «концептуальная интеграция» (*She **blinked** her contact lenses **into place** and began to watch the file* и другие).

4. Иногда интерпретация осуществляется сразу при помощи нескольких механизмов. Их комплексное использование позволяет красочно и неординарно описать ситуацию мимического движения, давая представление о состоянии, эмоциях и намерениях человека. Выбор способа интерпретации ситуации мимического движения обуславливается таким свойством языкового сознания личности, как лингвокреативность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило, что знания о мимике человека, получающие репрезентацию за счет языковых единиц английского и русского языков, имеют сложный интегративный характер и могут быть представлены в виде когнитивных гиперматриц FACIAL EXPRESSION и МИМИКА соответственно.

Концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА передают многоаспектное знание, являются интегративными концептуальными структурами. С одной стороны, они могут быть представлены как матрицы общего типа, включающие концептуальные области UPPER AREA EXPRESSION (FOREHEAD, EYEBROWS), MIDDLE AREA EXPRESSION (EYES, NOSE), LOWER AREA EXPRESSION (MOUTH, CHIN), репрезентируемые единицами английского языка, и концептуальные области МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ (ЛОБ, БРОВИ), МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗА, НОС), МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ (РОТ, ПОДБОРОДОК), репрезентируемые единицами русского языка. С другой стороны, каждая из этих концептуальных областей может быть представлена как матрица частного типа, в которой ядром выступает общий концепт MOTIONS OR POSITIONS OF FACIAL MUSCLES или ДВИЖЕНИЕ МЫШЦ ЛИЦА, а периферией являются концепты EMOTIONAL STATE или ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, PHYSIOLOGICAL STATE или ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION или ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ.

Выявленные структуры были описаны в результате исследования языковых средств передачи мимических движений. В ходе исследования было установлено, что представления о мимических движениях передают разноуровневые языковые единицы: слова, словосочетания и фразеологизмы. Наиболее активно для передачи знаний о мимике используются слова и

словосочетания, возникшие в результате вторичной концептуализации (например, *сделать (поставить) брови «домиком»*, сравнение бровей с очертанием верхней части крыши дома способствует созданию данной языковой единицы).

Концептуальные области UPPER AREA EXPRESSION и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ получают репрезентацию за счет разнообразных языковых средств: однословных лексем /глаголов и отглагольных существительных/ (*to frown, frown, to scowl, scowl, нахмуриться, насунуться* и другие), устойчивых (*to knit/wrinkle (up) one's forehead, raise an eyebrow/one's eyebrows, lower one's eyebrows, (на)морщить лоб, (на)хмурить лоб, вскинуть бровь(и)* и другие) и свободных словосочетаний (*screw one's nose, crease one's nose, растопырить (расширять) ноздри, сжимать ноздри* и другие). Помимо устойчивых словосочетаний, которые получают фиксацию в словаре, могут использоваться оригинальные номинации мимических движений, являющиеся синонимами стандартных. Так, они используются для описания движений бровей (*flash a eyebrow, flicker up/down an eyebrow/one's eyebrows, shot up one's eyebrows, взметнуть брови, задрать брови* и другие). В содержании концептов UPPER AREA EXPRESSION и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ выявляются характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений верхней части лица, и характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений верхней зоны. К числу характеристик, отражающих перцептивное восприятие мимических движений верхней части лица, были отнесены: 'движение мышц лба (*forehead muscle movement*)' и 'формирование морщин (*wrinkle formation*)'; 'движение бровями, околобровной зоны (*eyebrow (near-brow zone) movement*)'; 'комплексное движение мышц лба и бровей (*forehead and eyebrow movement*)' и 'формирование морщин (*wrinkle formation*)'. Характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений верхней зоны, включают: 'эмоциональное состояние (*emotional state*)', 'функциональное (физиологическое) состояние (*physiological state*)',

‘*знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)*’. Интересно то, что единицы, объективирующие представление о движении бровями, околобровной зоны, отражают представления и об эмоциональном состоянии, и о физиологическом, и о коммуникативных намерениях человека.

Исследование показало, что многие языковые единицы передачи невербальной коммуникации неоднозначны, поскольку одно и то же мимическое движение может давать представление об эмоциональном или физиологическом состоянии человека, или же служить средством передачи коммуникативного намерения.

Концептуальные области MIDDLE AREA EXPRESSION (EYES) и МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗА) получают репрезентацию за счет следующих языковых средств: однословных лексем (*to look, to glance, глядеть, поглядывать* и другие), устойчивых (*look up, look down, закатить глаза, стрельнуть глазами* и другие) и свободных словосочетаний (*raise one's eyes, lift up one's eyes, водить глазами, поднять глаза* и другие).

Концептуальное содержание областей определяют следующие характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений глаз: (‘*движение глаз (eye movement)*’ и ‘*направление движения глаз (eye movement direction; движение глаз (eye movement)*’, ‘*смыкание и размыкание век (closing and opening of eyelids)*’ и ‘*степень смыкания и размыкания век (the degree of closing and opening of eyelids)*’; ‘*отсутствие движения глаз (absence of eye movement)*’). К числу характеристик, отражающих информацию об интерпретации мимических движений глаз относятся характеристики ‘*эмоциональное состояние (emotional state)*’, ‘*функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)*’, ‘*знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)*’.

Концептуальные области MIDDLE AREA EXPRESSION (NOSE) и МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (НОС) получают репрезентацию за счет

однословных лексем /глаголов и отглагольных существительных/ (*to sniff, sniff, to wrinkle (nose), нюхать, сопеть* и другие), устойчивых (*widen nostrils, blow one's nose, раздувать ноздри, шмыгать носом* и другие) и свободных словосочетаний (*contort one's nostrils, twitch one's nostrils, вздрагивающие ноздри, дрожащие ноздри* и другие).

Концептуальное содержание областей определяют характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений носа: 'движение мышц носа (*nose muscle movement*)' и 'формирование морщин (*wrinkle formation*)'; 'движение мышц носа (*nose muscle movement*)' и 'увеличение объема (*increase in volume*)', 'движение мышц носа (*nose muscle movement*)' и 'движение воздушной струи через нос (*movement of the air through the nose*)'. Среди характеристик, отражающих информацию об интерпретации мимических движений носа, можно выделить характеристику 'эмоциональное состояние (*emotional state*)'. Характеристики 'функциональное (физиологическое) состояние (*physiological state*)' и 'знак коммуникативного намерения (*sign of communicative intention*)' могут репрезентироваться языковыми единицами передачи мимики носа в определенном контексте.

Концептуальные области LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ получают репрезентацию за счет разнообразных языковых средств: однословных лексем /глаголов и отглагольных существительных/ (*to pout, pout, to purse, purse, лыбиться, оскалиться* и другие), устойчивых (*shut one's mouth, lower the jaw, приоткрыть рот, закусить губу* и другие) и свободных словосочетаний (*bare one's teeth, expose one's teeth, улыбка скользит (ползет, блуждает, разливается) по лицу, улыбка вспыхивает (светиться) на лице* и другие). Помимо устойчивых словосочетаний, которые получают фиксацию в словаре, могут использоваться оригинальные номинации мимических движений, являющиеся синонимами стандартных. Например, они активно используются при обозначении улыбки (*crack a smile*

(a grin), put on a smile (a smirk), wear a smile (a grin, a smirk), улыбка освещает (озаряет) лицо, улыбка трогает губы).

В содержании концептов LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ выявляются следующие характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений нижней части лица: *(движение губ / рта (lip/mouth movement))*; *'движение / направление движения губ / рта (direction of lip / mouth movement)'* и *'формирование морщин вокруг губ / рта (wrinkle formation around lips / mouth)'*; *движение губ, формирующее улыбку (lip movement, forming a smile)'*; *'раскрытие / закрытие губ (lip opening / closing)'*, *'движение челюсти (подбородка) / зубов (jaw (chin) teeth movement)'*; *'движение языка (tongue movement)'*, *'движение языка и губ (tongue/lip movement)'*; *'изменение формы щек (cheek shape change)'*; *'движение щек'*. Как характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений нижней зоны рассматриваются характеристики *'эмоциональное состояние (emotional state)'*, *'функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)'*, *'знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)'*. Интересно отметить, что представление об эмоциональном состоянии активно передается языковыми единицам, объективирующими характеристики *'движение/направление движения губ/рта'* и *'формирование морщин вокруг губ/рта'*, характеристики *'движение губ, формирующее улыбку'* и характеристики *'движение челюсти (подбородка)/зубов'*. Информация о физиологическом состоянии отражается языковыми единицами, объективирующими характеристики *'движение языка и губ'* и характеристику *'движение челюсти (подбородка)/зубов'*. Как знаки передачи коммуникативного намерения трактуются языковые единицы, репрезентирующие характеристики *'движение/направление движения губ/рта'* и *'формирование морщин вокруг губ/рта'*, *'движение губ, формирующее улыбку'* и *'движение челюсти (подбородка)/зубов'*.

Вторичная концептуализация мимических движений и в английском, и в русском языках осуществляется за счет когнитивных механизмов «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия» и «концептуальная метафтонимия». При интерпретации мимических движений в обоих языках происходит обращение к фоновым знаниям о мимике, и используются определенные когнитивные механизмы, среди которых можно назвать механизмы «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «дефокусирование», «перефокусирование», «параллельное фокусирование», «переакцентуация». Зачастую интерпретация предполагает использование сразу нескольких механизмов, что позволяет красочно и неординарно описать ситуацию мимического движения, давая представление о состоянии, эмоциях и намерениях человека.

Таким образом, проведенное исследование показало, что при формировании смысла языковой единицы передачи мимики требуется учитывать как языковой контекст, зачастую предполагающий взаимодействие единиц передачи вербальной и невербальной коммуникации, так и когнитивный контекст, то есть знания, стоящие за единицами передачи мимики, что позволило продемонстрировать связь языкового и концептуального уровней.

Перспективы исследования могут быть связаны с более глубоким изучением других средств передачи невербальной коммуникации, например, единиц, отражающих представление о позе, жестах.

Список использованной научной литературы

1. Амосова Н.Н. Слово и контекст / Н.Н. Амосова // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: учен. зап. ЛГУ. – Л.: Лен. гос. ун-т, 1958. – Т. 243. – Вып. 42. – Ч.2. – С. 3 – 23.
2. Анатомия по Пирогову. Атлас анатомии человека: в 3 т.; авт. и сост. Шилкин В.В., Филимонов В.И. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 598 с.
3. Андерсон Дж. Когнитивная психология. 5-е издание / Дж. Андерсон. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37 – 67.
5. Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностносемантического компонента модели «Смысл – Текст» / Ю.Д. Апресян // Wiener Slawistischer Almanach Sonderband 1. – Wien, 1981. – 126 с.
6. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования: (на материале имени существительного) / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1966. – 192 с.
7. Асмолов, А.Х. По ту сторону сознания; методологические проблемы неклассической психологии / А.Х. Асмолов. – М.: Смысл, 2002. – 480 с.
8. Ахманова О.С. Лингвистика и семиотика / О.С. Ахманова. – М.: МГУ, 1979. – 109 с.
9. Бабина Л.В. Концептуальная интеграция как одна из операций, осуществляющих вторичную репрезентацию, и возможности ее использования для описания семантики языковых единиц / Л.В. Бабина / Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 303 – 309.
10. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Бабина Людмила Владимировна. – Тамбов, 2003. – 40 с.

11. Бабина Л.В. Две реальности концепта как основной фактор вторичной репрезентации / Л.В. Бабина // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Научная книга, 2003. – Вып. 9. – С. 97 – 104.

12. Бабина Л.В. Концептуальные основы словообразования / Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – 2009. – Вып. IV. – С. 128 – 149.

13. Бабина Л.В. Концептуализация мимических движений нижней зоны лица в английском языке: доминантные смыслы / Л.В. Бабина, О.Д. Проскурнич // Филологические науки. Вопросы теории и практики: научно-теорет. и прикладной журн. – 2018. – № 10 (88). – Ч.2. – С. 276 – 282.

14. Бабина Л.В. Концептуализация и интерпретация мимических движений в английском языке / Л.В. Бабина, О.Д. Проскурнич // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2019. – № 1. – С. 12 – 20.

15. Бабина Л.В. Концептуализация мимических движений нижней зоны лица в английском языке: доминантные смыслы / Л.В. Бабина, О.Д. Проскурнич // Филологические науки. Вопросы теории и практики: научно-теорет. и прикладной журн. – 2018. – № 10 (88). – Ч.2. – С. 276 – 282.

16. Бабина Л.В. Концептуализации мимических движений верхней зоны лица в русском языке / Л.В. Бабина, О.Д. Проскурнич // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 53 – 62.

17. Беглова В.Б. Лексика поля «кинесика»: на материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Беглова Виктория Борисовна. – М., 1996. – 237 с.

18. Беляевская Е.Г. К определению понятия «метадискурс» / Е.Г. Беляевская // Когнитивные исследования языка. – Вып. 7: Личность. Язык. Сознание: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 137 – 148.

19. Беляевская Е.Г. Концептуальные структуры с постоянным и переменным фокусом / Е.Г. Беляевская // Когнитивные исследования языка. –

Вып. IX: Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 59 – 69.

20. Беляевская Е.Г. Медийный дискурс: когнитивные модели интерпретации события (на материале английского языка) / Е.Г. Беляевская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3 (044). – С. 5 – 13.

21. Беляевская Е.Г. Текст как пространственная структура (к проблеме уровней категоризации) / Е.Г. Беляевская // Когнитивные исследования языка. – Вып.7: Типы категорий в языке: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 101 – 109.

22. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.

23. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Беседина Наталья Анатольевна – Тамбов, 2006. – 354 с.

24. Богуславский А. К вопросу об универсальной семантической системе / А. Богуславский // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 1. – С. 30 – 47.

25. Боева Е.Д. Кинесика в художественном тексте: герменевтический, когнитивный, прагматический, лингвокультурологический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Боева Елена Дмитриевна. – Краснодар, 2006. – 427 с.

26. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – 123 с.

27. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание; под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 25 – 35.

28. Болдырев Н.Н. О диалектном концепте в когнитивной системе языка / Н.Н. Болдырев, В.Г. Куликов // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2006. – Т. 65. – № 3. – С. 3 – 13.

29. Болдырев Н.Н. Типы знаний и их репрезентация в языке / Н.Н. Болдырев // О типологии знаний и их репрезентации в языке: сб. науч. тр. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 12 – 28.

30. Болдырев Н.Н. О понятии культуры и культурологическом анализе языка / Н.Н. Болдырев // Филология и культура: мат-лы VI Междунар. науч. конф. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 27 – 32.

31. Болдырев Н.Н. Прототипы в языковой репрезентации знаний / Болдырев Н.Н. // Проблемы представления (репрезентации) в языке: типы и форматы знаний: сб. науч. трудов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 29 – 37.

32. Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания / Н.Н. Болдырев // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. – М.: Эйдос. – 2007. – С. 95 – 108.

33. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа модусных категорий // Когнитивная лингвистика: механизмы и варианты языковой репрезентации / Н.Н. Болдырев. Сборник статей к юбилею профессора Н.А. Кобриной / Под редакцией Филимоновой О.Е., Кобриной О.А., Шараповой Ю.В. – СПб.: ЛЕМА, 2010. – С. 17-27.

34. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка / Н.Н. Болдырев // Вестник Челябинского гос. университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 60. – 2011. – № 33 (248). – С. 11 – 16.

35. Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 5.

36. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.

37. Болдырев Н.Н. Когнитивная природа языка: сборник статей / Н.Н. Болдырев. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 256 с.

38. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н.Н. Болдырев. – 2 изд. – М.: Издательский дом ЯСК, 2018. – 480 с.

39. Будагов Р.А. Борьба идей и направлений в языкознании нашего времени / Р.А. Будагов. – М.: Наука, 1978. – 248 с.

40. Вансяцкая Е.А. Роль невербальных и вербальных компонентов коммуникации в текстах, отражающих эмоциональные реакции человека, и их соотношение (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Вансяцкая Елена Александровна. – Иваново, 1999. – 161 с.

41. Варламова Ю.В. Функциональное взаимодействие вербальных и невербальных средств в реализации иллокутивной цели директивного речевого акта в креолизованном тексте: на материале англоязычных мультипликационных кинотекстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Варламова Юлия Валерьевна. – С.-Петербург, 2009. – 170 с.

42. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

43. Верещагин Е.М. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Вопросы языкознания. – М.: Наука. – 1981. – № 1. – С. 36 – 47.

44. Верещагин Е.М. Филологический подход к соматическому языку / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Язык и речь как объекты комплексного лингвистического анализа: межвуз. тематич. сб. – Калинин: КГУ, 1981. – С. 42 – 82.

45. Верещагин Е.М. Язык и культура Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык. 1976. – 248 с.

46. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

47. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

48. Виноградов В.В. Избранные труды. Поэтика русской литературы / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1976. – 511 с.
49. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема (продолжение дискуссии) / С.Г. Воркачев // Политическая лингвистика. – Вып. 3 (49). – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. – 2014. – С. 12 – 20.
50. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т.2 Проблемы общей психологии / Лев Выготский; под. ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
51. Герасимова Д.А. Концепт EYES в английской языковой картине мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Герасимова Дарья Алексеевна. – Иркутск, 2009. – 23 с.
52. Голованова Е.И. Образ, понятие, гештальт как форматы профессионального знания / Е.И. Голованова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 88. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т – 2014. – №6 (335). – С. 122 – 125.
53. Голубева Ю.В. Активация фрейма «жестикуляция» речевыми средствами вербализации жестовых кинем / Ю.В. Голубева // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы междунар. науч. конф., Белгород, 11-13 апреля 2006 г.: в 2 ч. – Белгород: Бел. гос. ун-т, 2006. – Вып. 9. – Ч. 1. – С. 105 – 109.
54. Гольдберг В.Б. Форматы фонового знания в образном сравнении / В.Б. Гольдберг // Когнитивные исследования языка. – Вып. IX: Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 175. – 183.
55. Гончаренко С.Б. Взаимосвязь слова и жеста и развитие лексического значения (на материале устойчивых формул общения и наименований вербальных и невербальных средств установления и прерывания контакта русского языка XI-XVII веков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Гончаренко Сергей Борисович. – Киев, 1984. – 200 с.

56. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1980. – 104 с.

57. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984 – 400 с.

58. Гусева Е.В. Культурологический контекст и семантика текста в лингводидактическом освещении / Е.В. Гусева // Текст как объект лингводидактического исследования и как элемент культуры: межв. сб. науч. тр. – Самара: СамГПУ, 1998. – С. 93 – 96.

59. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.

60. Дементьев А.В. Семантико-функциональные аспекты кинематических речений в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Дементьев Александр Викторович. – М., 1985. – 21 с.

61. Демьянков В.З. Интерпретация, понимания и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ / В.З. Демьянков. – М.: МГУ, 1989. – 171 с.

62. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.

63. Евтеев С.В. Проблема моделирования лингво-культурологического контекста при переводе научного текста (На материалах русского, немецкого и английского языков): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Евтеев Сергей Валентинович. – М., 2003. – 201 с.

64. Залевская А.А. Некоторые вопросы отображения реальности у пользователя языком / А.А. Залевская // Реальность, язык и сознание: межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина. – 1999. – С. 3 – 21.

65. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание; под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 36 – 44.

66. Зуева Е.А. Стереотипные модели вербализации актов поведенческой коммуникации в художественных текстах современной немецкой литературы / Е.А. Зуева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Кострома: КГУ. – 2009. – Т.15. – С. 136 – 138.

67. Интерпретация мира в языке: коллективная монография / Л.В. Бабина [и др.]; под ред. Н.Н. Болдырева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – 449 с.

68. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О.К. Ирисханова. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.

69. Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции / О.К. Ирисханова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – М.: Наука. – 2001. – Т.60. – №3. – С. 44. – 49.

70. Исаева А.Ю. Физиогномика как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Исаева Анастасия Юрьевна. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2002. – 23 с.

71. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

72. Карманова З.Я. Феноменология контекста / З.Я. Карманова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т.– 2009. – Вып. 38. – № 39 (177). – С. 76 – 84.

73. Кедрова Е.Я. Вербальное обозначение жестов персонажей при передаче прямой речи в художественной речи: на материале прозы А.П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кедрова Елена Яковлевна. – Ростов-на-Дону, 1980. – 190 с.

74. Кечкеш И. Слово, контекст и коммуникативное значение / И. Кечкеш // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – М.: РУДН. – 2014. – № 1. – С. 7. – 18.

75. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис ... д-ра филол. наук. в форме науч. докл.: 10.02.19 / Кибрик Андрей Александрович. – М., 2003. – 90 с.

76. Клёстер А.М. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологии / А.М. Клёстер // Современная филология: матер. II Междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2013. – С. 74 – 76.

77. Кобзева О.В. Вербальная репрезентация кинемы в художественном тексте: семантика и прагматик: дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Кобзева Ольга Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 190 с.

78. Ковшиков В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности / В.А. Ковшиков, В.П. Глухов. – М.: АСТ, 2007. – 318 с.

79. Козлова Е.А. Вторичная концептуализация логических отношений в современном английском языке / Е.А. Козлова // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: матер. Всерос. науч. конф., Тамбов, 28 мая 2010 г. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2010. – С. 107 – 112.

80. Козлова Л.А. Метафора и метонимия: сходство и различие / Л.А. Козлова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 4. – С. 137 – 144.

81. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В. Колшанский; отв. ред. Т.В. Булыгина. – изд. 2-е, стер. – М.: URSS, 2005. – 173 с.

82. Колшанский Г.В. Контекстная семантика / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1980. – 154 с.

83. Колшанский Г.В. Логика и структура языка / Г.В. Колшанский. – М.: Высш. школа, 1965. – 240 с.

84. Колшанский Г.В. Функции параязыковых средств в языковой коммуникации / Г.В. Колшанский // Вопросы языкознания. – М.: Наука. – 1973. – № 1. – С. 16 – 25.

85. Конецкая В.П. Социология коммуникации: учебник / В.П. Конецкая. – М.: Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. – 302 с.

86. Крейдлин Г.Е. Национальное и универсальное в семантике жеста / Г.Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке: сб. статей. – М.: Индрик. – 1999. – С. 170 – 185.
87. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика / Г.Е. Крейдлин. – М.: НЛЮ, 2002. – 581 с.
88. Крейдлин Г.Е. Семиотика, или азбука общения: учеб. пособие / Г.Е. Крейдлин, М.А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
89. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 157 с
90. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты морфологии / Кубрякова Е.С. // Язык: Теория, история, типология. – М., 2000 а. – С. 22 – 27.
91. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. Серия Теория и история языкознания РАН. ИНИОН. – М., 2000 б. – С. 5–13.
92. Кубрякова Е.С. От концептуальной структуры – к семантике языкового знака / Кубрякова Е.С. // От слова к тексту: материалы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 13-14 ноября 2000 в. В 3 ч. – Мн.: МГЛУ, 2000. – Ч.1. – С. 33-35.
93. Лабунская В.А. Введение в психологию невербального поведения: метод. указания к спецкурсу «Психология экспрессивного поведения» / В.А. Лабунская. – Ростов-на-Дону, 1994. – 46с.
94. Лабунская В.А. Невербальное поведение: социально-перцептивный подход / В.А. Лабунская. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1986. – 136 с.
95. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В.А. Лабунская. – Ростов на Дону: Феникс, 1999. – 608 с.
96. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф., М. Джонсон; под ред. А.Н. Баранова. – М.: УРСС Едиториал, 2004. – 256 с.

97. Лейкина Б.М. К проблеме взаимодействия языковых и неязыковых знаний при осмыслении речи / Б.М. Лейкина // Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности. – Л.: ЛГУ. – 1974. – Вып. 2. – С. 97 – 109.

98. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека / А.Б. Леонова. – М.: МГУ, 1984. – 200 с.

99. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52 – № 1. – С. 3 – 9.

100. Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект / Е.В. Лукашевич. – Барнаул: Алтай. гос. ун-т, 2002. – 233 с.

101. Магировская О.В. Интерпретативная сущность когниции / О.В. Магировская // Когнитивные исследования языка. – Вып. 7: Личность. Язык. Сознание: сб. науч. трудов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 450 – 460.

102. Мантегацца П. Физиогномика и выражение чувств / П. Мантегацца. – М.: Профит Стайл, 2014. – 204 с.

103. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 266 с.

104. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст» / И.А. Мельчук. – М.: Школа Языки русской культуры, 1999 – 346 с.

105. Минский М.Л. Фреймы для представления знаний / М.Л. Минский. – М.: Энергия, 1978. – 151 с.

106. Мирцхулава Е.Ю. Вербально-невербальная экспликация презрения в разносистемных лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мирцхулава Елена Юрьевна. – Пятигорск, 2005. – 274 с.

107. Мишин А.В. Невербальные средства коммуникации и их функционирование в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мишин Алексей Викторович. – М., 2005. – 176 с.

108. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. – М: Прогресс, 1981. – 232 с.

109. Нестерова М.В. Вербализация концептосферы HUMAN FACE в американской языковой картине мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Нестерова Маргарита Владимировна. – Владивосток, 2007. – 29 с.

110. Никишина И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / И.Ю. Никишина // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей; отв. ред. В.В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21. – 184 с.

111. Николаева Н.В. Лингвострановедческая интерпретация невербальных средств коммуникации в иностранной аудитории (на материале произведений А.П. Чехова): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Николаева Наталья Владимировна. – М., 2005. – 227 с.

112. Ноблок Н.Л. Авторские стратегии в англоязычном политическом дискурсе: на материале теледебатов Дж. Буша-Дж. Керри: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ноблок Наталия Львовна. – Тамбов, 2007. – 177 с.

113. Павилёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павилёнис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.

114. Панферов В.Н. Основы психологии человека: учебное пособие / В.Н. Панферов, А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – Санкт-Петербург: Речь, 2009. – 431 с.

115. Папулинова И.Е. Языковая манифестация жестов рук в диалогическом дискурсе (на материале русского, немецкого и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Папулинова Ирина Евгеньевна. – Тамбов, 2003. – 24 с.

116. Пахарь А.В. Семантика и коммуникативные функции кинесических средств общения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Пахарь Алексей Владимирович. – М., 1999. – 255 с.

117. Пименова М.В. Предисловие / М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – Вып.4. – 208 с.

118. Плотникова М.В. Психофизиология: учебное пособие / М.В. Плотникова. – Тюмень: Тюменский гос. гос. ун-т, 2013. – 156 с.
119. Плотникова М.В. Естественнонаучные основы психологии: сб. рабоч. программ, методических материалов для студентов ОДО специальности 020400 «Психология» / М.В. Плотникова. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2003. – 48 с.
120. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
121. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: 2001. – 189 с.
122. Попова З.Д. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Мир человека и мир языка. Сер. Концептуальные исследования. – Кемерово, 2003. – Вып 2. – С. 6 – 16.
123. Потапова Р.К. Коннотативная паралингвистика / Р.К. Потапова. – М.: Триада, 1997. – 347 с.
124. Потебня А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.
125. Проскурнич О.Д. Когнитивные механизмы дискурсной интерпретации оценки предмета сообщения и адресата речи за счёт сочетания вербальных и невербальных языковых средств (на материале русскоязычных и англоязычных художественных текстов) / О.Д. Проскурнич // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Пятой Международной научной конференции, Тамбов, 17 февраля 2017 г. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 56 – 62.
126. Проскурнич О.Д. Когнитивные основы изучения сочетания вербальных и невербальных средств коммуникации в реализации оценочного отношения / О.Д. Проскурнич // Когнитивные исследования языка. – Вып. XXX: Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной

лингвистике. 20-22 сентября 2017 г. – М: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 293 – 296.

127. Проскурнич О.Д. Концептуализация мимики носа (на материале русского и английского языков) / О.Д. Проскурнич // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 130 – 133.

128. Проскурнич О.Д. Концептуализация мимики носа в языке / О.Д. Проскурнич // Неофилология: научно-теоретический журнал. – 2017. – Т.3. – № 4 (12). – С. 24 – 28.

129. Проскурнич О.Д. Моделирование и репрезентация концепта FACIAL EXPRESSION (на примере анализа мимики верхней зоны) / О.Д. Проскурнич // Когнитивные исследования языка. – Вып. XXXIII: Когнитивные исследования в гуманитарных науках: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Тамбов, 17-18 мая 2018 г. – Тамбов: Принт-Сервис, 2018. – С. 132 – 137.

130. Проскурнич О.Д. Способы языковой манифестации невербальных средств коммуникации / О.Д. Проскурнич // Когнитивные исследования языка. – Вып. XXV: Язык и человек: проблемы когнициии и коммуникации: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Тамбов, 16 мая 2016 г. – М: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 237 – 242.

131. Равенский Н.Н. Как читать человека. Черты лица, жесты, позы, мимика / Н.Н. Равенский. – М.: РИПОЛ, 2009. – 672 с.

132. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики / Е.В. Рахилина // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2000. – Том 59. – № 3. – С. 3 – 15.

133. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

134. Слобин Д. Психоллингвистика: [пер. с англ.] / Д. Слобин, Дж. Грин. – М.: Прогресс, 1976. – 336 с.

135. Смирнова Н.И. Сопоставительное описание элементов русской и английской кинесической коммуникации / Н.И. Смирнова // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 219 – 247.

136. Соколова О.В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Соколова Ольга Викторовна. – М., 2015. – 635 с.

137. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е издание: [пер. с англ.] / Р. Солсо. – СПб.: Питер, 2002. – 594 с.

138. Стернин И.А. Типы значений и концепт / И.А. Стернин // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр.; под ред. проф. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 257 – 282.

139. Талыбина Е.В. Лингвокультурологический анализ невербальных средств коммуникации: на материале мифологии, русских художественных и газетных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Талыбина Елена Валентиновна. – М., 1999. – 18с.

140. Тарасова, И.А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей / И.А. Тарасова // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 42 – 49.

141. Урысон Е.В. Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в русском языке) / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 3 – 21.

142. Фейгенберг Е.И. Невербальная коммуникации как канал передачи личностных смыслов / Е.И. Фейгенберг // Активизация личности в системе общественных отношений: тез. докл. VII съезда Общества психологов СССР. – М., 1989.

143. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 12. Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – 462 с.

144. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: учебник / Р.М. Фрумкина. – М.: Академия, 2001. – 320 с.

145. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория и прототип) / Р.М. Фрумкина // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 1992. – № 3. – С. 1 – 7.

146. Харитончик З.А. О номинативных ресурсах языка, или к дискуссии о концептуальной интеграции / З.А. Харитончик // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 412 – 422.

147. Хигир Б. Физиогномика / Б. Хигир. – М.: Астрель, 2007. – 640 с.

148. Хисамова Л.А. Сопоставительное исследование вербальных и невербальных средств коммуникации татарского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02, 10.02.20 / Хисамова Лейла Айвазовна. – Казань, 2010. – 182 с.

149. Хлыстова В.Г. Функционально-структурная и семантическая характеристика кинематических речений, отражающих коммуникативный аспект кинесики: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Хлыстова Вероника Геннадьевна. – Нижний Новгород, 2005. – 24 с.

150. Чанышева З.З. Взаимодействие языковых и неязыковых факторов в процессе речевого общения: учеб. пособие / З.З. Чанышева. – Уфа: БГУ, 1984. – 80 с.

151. Чередниченко И.П. Психология управления / И.П. Чередниченко, Н.В. Тельных // Серия «Учебники для высшей школы». – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 608 с.

152. Шаховский В.И. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы / В.И. Шаховский, Ю.А. Сорокин, И.В. Томашева. – Волгоград: «Перемена», 1998. – 148 с.

153. Шварц Т. Читаем лица. Физиогномика / Т. Шварц. – СПб., Питер, 2010. – 160 с.

154. Шевцова Е.Е. Технологии формирования интонационной стороны речи: учеб. пособие для студ. педвузов / Е.Е. Шевцова, Л.В. Забродина. – М., АСТ, Астрель, 2009. – 222 с.

155. Ширяева Т.А. Метафора как фактор прагма-семантической характеристики текстов публицистического стиля: На материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ширяева Татьяна Александровна. – Пятигорск, 1999. – 211 с.

156. Allwood J. Bodily communication dimensions of expression and content / J. Allwood // *Multimodality in language and speech systems*. – Dordrecht: Kluwer academic publishers, 2002. – P. 7-26.

157. Barcelona A. Clarifying and applying the notions of metaphor and metonymy within cognitive linguistics: an update / A. Barcelona // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*. – N.Y., Mouton de Gruyter, 2002. – P. 207 – 277.

158. Bierwisch M. Semantische und konzeptuelle Repräsentation lexikalischer Einheiten / M. Bierwisch // *Untersuchungen zur Semantik*. – B., Akademie-Verlag, 1983. – S. 61 – 99.

159. Birdwhistell R.L. Communication Without Words / R.L. Birdwhistell // *L Aventure Humaine. Encyclopédie des Sciences de l'Homme*. – P., 1968. – Vol. 5. – P. 157 – 166.

160. Birdwhistell R.L. Kinesics and Context. Essays on body motion communication / R.L. Birdwhistell. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970. – 338 p.

161. Birdwhistell R.L. Paralanguage: 25 Years after Sapir / R.L. Birdwhistell // *Lectures on Experimental Psychiatry*. – Pittsburgh, 1961. – P. 43 – 63.

162. Croft W. Cognitive linguistics / W. Croft, D.A. Cruse. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 374 p.

163. Evans V. Cognitive linguistics: an introduction / V. Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006. – 830 p.

164. Fauconnier G. Blending as a Central Process of Grammar / G. Fauconnier, M. Turner // *Conceptual Structure, Discourse and Language*; ed. by A. Goldberg. – Stanford: Center for the Study of Language and Information, 1996. – P. 113 – 130.

165. Fauconnier G. *Mappings in Thought and Language* / G. Fauconnier. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 p.

166. Fauconnier G. *The way we think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities* / G. Fauconnier, M. Turner. – N.Y., Basic Books, 2002. – 464 p.

167. Gardiner A.H. *The Theory of Proper Names. A Controversial Essay* / A.H. Gardiner. – L., Oxford University Press. – 1940. – 332 p.

168. Gisborne N. The attributory structure, evidential meaning, and the semantics of English SOUND-class verbs / N. Gisborne // *UCL Working Papers in Linguistics*. – 1998. – Vol. 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/PUB/WPL/98papers/gis-bourn.pdf> (дата обращения: 25.03.2017).

169. Goossens L. *Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action* / L. Goossens // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*. – N.Y., Mouton de Gruyter, 2002. – P. 349 – 377.

170. Kövecses Z. *Metonymy: developing a cognitive linguistic view* / Z. Kövecses, G. Radden // *Cognitive Linguistics*. – 1998. – Vol. 9. – P. 37 – 77.

171. Lakoff G. *Categories: An Essay in Cognitive Linguistics* / G. Lakoff // *Linguistics in the Morning Calm*. – Seoul: Hanshin, 1983. – P. 139 – 193.

172. Lakoff G. *Women Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind*. - Chicago and L.: The University of Chicago Press, 1987. - 614 p.

173. Langacker R.W. *Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar* / R.W. Langacker. – B.; N.Y., Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.

174. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar, Vol. 1: Theoretical Prerequisites / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 516 p.
175. Langacker R.W. Grammar and Conceptualization / R.W. Langacker. – B., N.Y., Mouton de Gruyter, 2000. – 427 p.
176. Levelt W.J.M. Speaking: from intention to articulation / W.J.M. Levelt. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1993. – 584 p.
177. Mehrabian A. Nonverbal communication / A. Mehrabian. – Chicago: Aldine-Atherton, 1972. – 463 c.
178. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge / M. Minsky. – In: Winston P.H. (ed.) The Psychology of Computer Vision. – N.Y., McGraw-Hill, 1975. – P. 211 – 288.
179. Morris D. Manwatching: A Field Guide to Human Behavior / C. Morris. – N.Y., Abrams, 1977. – 320 p.
180. Radden G. How metonymic are metaphors? / G. Radden // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective; ed. by A. Barcelona. – B.; N.Y., Mouton de Gruyter, 2003. – 356 p.
181. Sapir E.A. The Unconscious Pattering of Behavior in Society. Language. Selected writings of Edward Sapir / E.A. Sapir. – In: Culture and Personality; ed. Mandelbaum. – Berkley: Berkley University of California Press, 1949. – P. 544 – 559.
182. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics: Concept Structuring System. Vol / L. Talmy. – Cambridge; L., MIT Press, 2000. – 558 p.

Список использованных словарей

1. Акишина А.А. Лингвострановедческий словарь / А.А. Акишина, Х. Кано, Т.Е. Акишина. – М.: Русский язык, 1991. – 146 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. / О.С. Ахманова – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения: 20.07.2016).
4. Греймас А.Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка / А.Ж. Греймас, Ж. Курте. – В кн.: Семиотика; сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – С. 483-550.
5. Григорьева С.А. Словарь языка русских жестов / С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин. – Москва-Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.
6. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н.И. Епишкин. – М: ЭТС, 2010. – 5140 с.
7. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац [и др.]; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
9. Мельчук И.А. Толково комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики / И.А. Мельчук, А.К. Жолковский. – Вена, 1984. – 992 с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
11. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 574 с.

12. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
13. Bauml, V.J. A Dictionary of Gestures. Metuchen / V.J. Bauml, F.H. Bauml. – NJ.: Scarecrow Press, 1975. – 336 p.
14. Monahan, V. A Dictionary of Russian gesture / V. Monahan. – Ann Arbor: Hermitage, Cop. 1983. – 184 с.

Список источников фактического материала

1. Бесплатная библиотека электронных книг [Электронный ресурс]. – URL: <https://fictionbook.ru> (дата обращения: 30.06.2018).
2. Библиотека фантастики [Электронный ресурс]. – URL: <http://rulibs.com> (дата обращения: 4.08.2018).
3. Большая онлайн библиотека e-Reading [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-reading.club> (дата обращения: 16.02.2018).
4. Большой русско-английский фразеологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://phraseology_ru_en.academic.ru (дата обращения: 30.01.2018).
5. Борис Акунин. Полное интерактивное собрание сочинений [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.akunin.ru> (дата обращения: 17.01.2018).
6. Викисловарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wiktionary.org> (дата обращения: 21.03.2018).
7. Все о Психологии, Психолог и «Я» ... [Электронный ресурс]. – URL: <http://psychologiya.ucoz.ru> (дата обращения: 4.12.2017).
8. Женский журнал, мужской журнал, семейный журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://efamily.ru> (дата обращения: 12.02.2018).
9. Иностранные языки для всех. Словари онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 2.05.2018).
10. Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilibrary.ru> (дата обращения: 15.09.2018).
11. Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 28.02.2017).
12. Клуб молодости, красоты и здоровья [Электронный ресурс]. – URL: <http://face-building.com/obshchee/facial-muscles.html> (дата обращения: 4.02.2017).

13. Книги читать онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <https://libking.ru> (дата обращения: 16.12.2017).
14. Книжный гид в мире литературы [Электронный ресурс]. – URL: <https://knigogid.ru> (дата обращения: 3.10.2018).
15. Конспекты и лекции [Электронный ресурс]. – URL: <http://lektsii.net> (дата обращения: 3.02.2018).
16. ЛитЛайф – литературная социальная сеть [Электронный ресурс]. – URL: <http://litlife.club> (дата обращения: 24.03.2018).
17. ЛитМир [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me> (дата обращения: 9.08.2016).
18. Модные слова [Электронный ресурс]. – URL: <https://модные-слова.рф> (дата обращения: 18.06.2018).
19. Морфологический, фонетический, морфемный (по составу) разборы слов, синонимы и словари [Электронный ресурс]. – URL: <https://how-to-all.com> (дата обращения: 5.08.2018).
20. Мужской портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://steerman.ru> (дата обращения: 14.10.2018).
21. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.12.2017).
22. Общеобразовательный журнал [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovarslov.ru> (дата обращения: 5.02.2018).
23. Повышение профессиональной квалификации: практическая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.elitarium.ru> (дата обращения: 7.02.2018).
24. ПоискСлов.com [Электронный ресурс]. – URL: <http://poiskslov.com> (дата обращения: 16.04.2018).
25. Приволжский образовательный портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedu.ru> (дата обращения: 12.04.2018).
26. Психология человека: словарь терминов [Электронный ресурс]. – URL: https://psihologiya_cheloveka.academic.ru (дата обращения: 15.02.2018).

27. Ресурсы НЛП – библиотека НЛП и эриксоновского гипноза [Электронный ресурс]. – URL: <http://nlprg.ru> (дата обращения: 21.08.2018).
28. Российский литературный портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stihi.ru> (дата обращения: 23.09.2018).
29. Русско-китайский словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://russian_chinese.academic.ru (дата обращения: 21.01.2018).
30. Русско-латышский словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://russian_latvian.academic.ru (дата обращения: 31.07.2018).
31. Сборник электронных толковых словарей [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovorus.ru> (дата обращения: 1.05.2018).
32. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 4.12.2017).
33. Словари онлайн. Библиотека словарей и энциклопедий [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovarionline.ru> (дата обращения: 22.08.2018).
34. Словарь многих выражений [Электронный ресурс]. – URL: http://all_words.academic.ru (дата обращения: 7.10.2018).
35. Словарь практического психолога [Электронный ресурс]. – URL: <http://vocabulary.ru/termin/mimika.html> (дата обращения: 1.05.2017).
36. Словарь русскоязычных слов [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.ru> (дата обращения: 11.07.2018).
37. Сочинения+ ... [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.litra.ru> (дата обращения: 17.08.2018).
38. Стихи и проза – литературный портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://poesias.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
39. Тайны, приключения, путешествия [Электронный ресурс]. – URL: <http://bonvoyage.kh.ua> (дата обращения: 7.03.2018).
40. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 24.04.2016).

41. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovorus.ru/> (дата обращения: 14.05.2016).
42. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 1.09.2018).
43. Толковый словарь Русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://tolkslovar.ru> (дата обращения: 3.02.2017).
44. Толковый словарь русского языка онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <http://formaslov.ru> (дата обращения: 12.03.2017).
45. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://phraseology.academic.ru> (дата обращения: 23.03.2017).
46. Хелпикс.Орг - Интернет помощник [Электронный ресурс]. – URL: <http://helpiks.org/1-133674.html> (дата обращения: 9.01.2016).
47. Читать бесплатно электронные книги онлайн! [Электронный ресурс]. – URL: <http://librebook.me> (дата обращения: 12.02.2018).
48. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://bookfi.net/book/702326> (дата обращения: 5.02.2018).
49. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://royallib.com> (дата обращения: 26.05.2018).
50. Электронная библиотека «Либ Кат» [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru> (дата обращения: 17.12.2017).
51. Электронная библиотека книг [Электронный ресурс]. – URL: <http://iknigi.net> (дата обращения: 20.11.2018).
52. Энциклопедии и словари [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com> (дата обращения: 18.05.2018).
53. Энциклопедии и словари на Alcala.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://alcala.ru> (дата обращения: 12.01.2018).

54. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения: 21.04.2017).
55. BookReader – Библиотека On-line [Электронный ресурс]. – URL: <http://bookre.org> (дата обращения: 7.10.2018).
56. British National Corpus [Электронный ресурс]. – URL: <http://bncweb.lancs.ac.uk> (дата обращения: 23.02.2018).
57. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 10.04.2018).
58. Changing minds and persuasion ... [Электронный ресурс]. – URL: <http://changingminds.org> (дата обращения: 19.03.2018).
59. Collins dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 31.07.2018).
60. Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus – The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 22.01.2017).
61. East of the web [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eastoftheweb.com> (дата обращения: 12.10.2017).
62. Electronic library [Электронный ресурс]. – URL: <https://b-ok.org> (дата обращения: 12.06.2018).
63. English contemporary dictionary [Электронный ресурс]. – URL: http://english_contemporary.enacademic.com (дата обращения: 22.06.2018).
64. English Oxford living dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 3.12.2018).
65. Free Books Online for reading [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.onlinebook4u.net> (дата обращения: 26.05.2018).
66. Glosbe - the multilingual online dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.glosbe.com> (дата обращения: 1.03.2017).
67. Goodreads [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.goodreads.com> (дата обращения: 26.07.2018).

68. Google Книги [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 26.05.2018).
69. Idioms and phrases [Электронный ресурс]. – URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 29.06.2016).
70. Independent Electronic Library [Электронный ресурс]. – URL: <http://indbooks.in> (дата обращения: 04.05.2016).
71. Lingvo Live – онлайн-словарь от АБВУ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lingvo.ua/ru> (дата обращения: 23.10.2017).
72. Logan Jenkins. Interactive developer and designer [Электронный ресурс]. – URL: <http://loganjenkins.com> (дата обращения: 2.02.2016).
73. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 20.01.2018).
74. Medical Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://medical-dictionary.thefreedictionary.com> (дата обращения: 8.07.2018).
75. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 6.05.2018).
76. Read-Any-Book [Электронный ресурс]. – URL: <https://read-any-book.com> (дата обращения: 26.10.2018).
77. Reverso context [Электронный ресурс]. – URL: <http://context.reverso.net> (дата обращения: 29.06.2016).
78. Slovariki 2.0 [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovariki.org> (дата обращения: 1.10.2017).
79. The dictionary by Merriam-Webster is America's most trusted online dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/face> (дата обращения: 11.05.2016).
80. The San Diego Union-Tribune [Электронный ресурс]. – URL: <http://sandiegouniontribune.com> (дата обращения: 13.07.2017).
81. Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.wikipedia.org/> (дата обращения: 2.02.2017).